

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва, Кузнецкий М., 7. Телефоны: { Редакция 1-23-99.
Конторы 2-80-42.

Подписная цена на год 11 р. 50 к.
" " полгода 6 р. — к.
Для судработников при подписке на год 8 р. 50 к.
" " полгода 4 р. 80 к.

№ 42

28 октября 1927 года.

№ 42

К работам по систематизации нашего законодательства.

В предстоящие юбилейные дни десятилетия Советской власти, когда будут подводиться итоги всей политической и хозяйственной деятельности за истекший период взявшего в руки власть рабочего класса, специальные страницы будут, несомненно, написаны о той большой работе, которая проделана в области нашего законодательства.

Новый политический и хозяйственный строй, диаметрально-противоположный политическому и хозяйственному строю старой России, потребовал новых законов. И уже первые дни Октябрьской революции показали, что оставшиеся нам в наследство шестнадцать томов «Свода законов» никакого применения на практике найти себе не могли, и что для того, чтобы можно было приступить к изданию новых, своих, советских законов, нужно было прежде всего все старые законы собрать и сжечь.

От старых законов царской России осталось у нас и не могло не остаться пустое место. Мы стали издавать свои законы.

Условия нашей жизни за истекшие десять лет, обильная обстановка, в которой мы находились в течение всего этого периода, привели к тому, что в настоящее время, накануне празднования десятилетнего юбилея Октябрьской революции, мы имеем необыкновенно большое и сложное законодательство.

Пользование нашим законодательством для всех работников вообще и судебных, в частности, день ото дня становится все труднее.

И совершенно естественно возникла мысль о подготовке собрания законов, которые в настоящее время действуют, ибо среди всей массы законодательных актов, изданных Советской властью за десять лет, имеется значительное количество таких, которые в свое время по тем или иным поводам были отменены формально, и еще большее количество таких, которые формально не были нами отменены, но которые фактически утратили свое значение вследствие изменения или полного отпадения условий, вызвавших в свое время издание этих законов, и которые поэтому практически сейчас не имеют и не могут иметь никакого применения.

Само собой разумеется, что прежде, чем приступить к подготовке собрания действующих законов, нужно было в первую очередь определить, какие законы из формально неотмененных нам практически уже не нужны.

Было совершенно ясно для Наркомюста, что издание перечня законов, максимально облегчило бы пользование советским законодательством даже и в том случае, если бы собрание законов почему-либо и не было издано, в особенности, если вслед за опубликованием перечня формально неотмененных до сих пор, по фактически утративших силу законов, выйдет предложенный Нарком-

юстом к изданию перечень собранных воедино законов, которые в разное время и по различным поводам были формально отменены.

Таковы те предварительные работы, которые должны были быть выполнены прежде, чем получить возможность приступить к подготовке собрания действующих законов.

Народный Комиссариат Юстиции проделал в этом отношении исключительно большую работу как по объему, так и по практическому значению, которое эта работа будет иметь. Он разработал полный перечень узаконений Правительства РСФСР, изданных в период с Октябрьской революции до 1 января 1927 г. и фактически утративших силу, но по тем или иным причинам до настоящего времени формально не отмененных.

Этот перечень составлялся Наркомюстом по Отделу Законодательных Предположений на протяжении более года, ибо эта работа далеко не механическая: нужно было каждый отдельный законодательный акт основательно изучить прежде, чем иметь суждение по вопросу о том, утратил ли он или не утратил фактически свою силу, иными словами, противоречит ли он или не противоречит позднейшим узаконениям, позднейшим политическим и экономическим директивам Правительства и, в силу этого, не находит в настоящее время применения; поглощается ли он или не поглощается полностью каким-нибудь позднейшим законом и т. д.

Что эта работа представляет из себя по объему, можно судить хотя бы по тому, что из общего количества формально сохранившихся на 1 января 1927 г. узаконений, приблизительно в четыре с половиной тысячи, перечень, представленный Наркомюстом, охватил около трех тысяч.

На практическом же значении произведенной в этом направлении работы едва ли приходится останавливаться. Это должно быть понятно каждому практическому работнику.

Совет Народных Комиссаров РСФСР эту большую работу, проделанную Наркомюстом, в общем одобрил и представленный НКЮ перечень с некоторыми изменениями утвердил.

Таким образом, мы скоро будем иметь новый акт, отменяющий около трех тысяч законов, акт, который будет опубликован как законодательный в «Собрании Узаконений».

Надо сказать, что проект Наркомюста в процессе разработки согласовывался со всеми ведомствами РСФСР и Союза, затем он был передан на проработку в специальную комиссию при Совнарком, в которую опять-таки входили представители всех ведомств как РСФСР, так и Союза. Очень серьезному и принципиальному обсуждению проект был подвергнут и в Малом Совнарком, который внес в него ряд изменений.

Из чего мы исходили при разработке проекта.

При разработке проекта мы стали на практическую точку зрения, преследуя основной целью упрощение нашего законодательства и облегчение пользования им.

Так как перед нами стояла, как очередная задача, задача по составлению систематического собрания законов, действующих к началу второго десятилетия Советской власти, то мы хотели в новом законодательном акте получить ответ на вопрос, что именно должно быть включено в это систематическое собрание законов, какие именно законы могут и должны в настоящее время считаться необходимыми для практической работы.

На ряду с этим чисто практическим уклоном, надо было считаться при выполнении этой работы и с целым рядом политических соображений.

Скажем, напр., в первые же дни советского государства был издан декрет о восьмичасовом рабочем дне (декрет от 29 октября 1917 г., т.-е. через 4 дня после Октябрьской революции). Этот декрет декларировал одно из основных завоеваний пролетарской революции. По своему существу основным своим содержанием этот декрет впоследствии был воспроизведен в ст. 94 Кодекса законов о труде. С чисто практической точки зрения, никакой необходимости в сохранении декрета от 29 октября 1917 г. усмотреть нельзя. Однако, в этом декрете нельзя в то же время не видеть одной из важнейших деклараций Советской власти, легшей в основу действующего права. Стоило ли, имело ли какой-либо смысл такой декрет объявлять упраздненным и утратившим свою силу? Совнарком решил этот вопрос в том смысле, что из представленного проекта перечня потерявших силу законов декрет о восьмичасовом рабочем дне исключил.

18 декабря 1917 г. Совнарком принял постановление о Финляндской республике, в котором мы провозгласили независимость этого государства. Какое практическое значение в настоящее время имеет этот закон? Никакого, но значение его как акта, отразившего в себе основные принципы Советской власти—отказ от империалистических тенденций сверженных правительств,—остается неизменным. И этот декрет Совнаркома от 18 декабря 1917 г. правильно, в конце-концов, не попал в перечень узаконений, которые мы последним законодательным актом объявляем отмененными.

Вообще говоря, совершенно очевидно, что если закон является актом политического значения или содержит в себе установление основ, которые являются фундаментом действующего права, то отмена его была бы совершенно неправильна и нецелесообразна. В этом случае никоим образом нельзя было становиться на узко практическую точку зрения.

10 ноября 1917 г. ВЦИК и СНК приняли декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов. Ясно, что в настоящее время не приходится думать о том, чтобы этот декрет или, как скажем, декрет о введении новой орфографии от 10 октября 1918 г. могли найти сколько-нибудь значительное практическое применение. Трудно себе представить, чтобы где-нибудь и кем-нибудь мог бы быть поднят спор, для разрешения которого было бы необходимо опереться на названные законы, но это акты так сказать длящегося действия, и поэтому их нельзя считать не имеющими в настоящее время значения.

Исключительно большой интерес представляет собой вопрос о многочисленных декретах, на основании которых произведена была ликвидация частной собственности на крупнейшие предприятия, строения, сооружения и т. д. Это—декреты уже не длящегося действия, это, несомненно, декреты, действие коих было так сказать однократным. Тем не менее практика даже позднейшего времени знает случаи обращения к этим декретам. И так как каждый из них представляет собой законный титул для признания собственностью государства имущества, национализированного в свое время, а также могущего оказаться почему-либо фактически не национализированным из подлежащего национализации, то все эти многочисленные декреты о национализации признаны сохраняющими свою силу, тем более, что декретирование отмены этих законов могло бы быть ложно истолковано и произвести неблагоприятный политический эффект.

В перечень фактически утративших свою силу законов совершенно не вошли также и такие законодательные акты, хотя бы и утратившие свою фактическую силу, как постановления съездов советов или как международные соглашения.

Постановления съездов советов формально не могут быть отменены постановлением нижестоящих органов и уже по одному этому не могли войти в утвержденный сейчас перечень. Что касается международных соглашений, то они, как акты двусторонние, не могут быть изменены или отменены постановлением одной из договаривавшихся сторон.

С изданием перечня законов, фактически утративших силу, пройден первый этап работы по облегчению пользования законодательством и вообще по упрощению нашего законодательства. Каждый практический работник особенно оценит значение проделанной работы тогда, когда он получит номер «Собрания Узаконений», где перечень будет опубликован.

Нужно здесь оговорить, что перечень совершенно не включил в себя тех узаконений, которые хотя бы частично сохранили свою силу. Пересмотр этих узаконений составит предмет ближайшей работы по подготовке собрания действующих законов.

Перечень не включил в себя и опубликованных в свое время в «Собрании Узаконений» ведомственных постановлений, кроме, конечно, тех из них, которые впоследствии приобрели силу закона.

Номер «Собрания Узаконений», в котором будет напечатан только что принятый Совнаркомом перечень фактически утративших силу законов, плюс предположенный к изданию НКЮ, как мы указали выше, перечень собранных воедино формально отмененных в разное время и по разным поводам законов сослужат огромную пользу в смысле облегчения пользования нашим значительно разросшимся за десять лет Советской власти законодательством.

Окончательно же разрешенной стоящую перед Наркомюстом задачу можно будет признать только тогда, когда будет издано систематическое собрание узаконений РСФСР.

Я. Бранденбургский.

Единство уголовной политики СССР и республиканские кодексы¹⁾.

1. Договор об образовании Союза ССР предусматривал в пункте «о» ст. 1, что ведению Союза в лице его верховных органов подлежат «установление основ судостроительства и судопроизводства, а также гражданское и уголовное союзное законодательство»²⁾. Затем в промежутке до 2 сессии ЦИК СССР на основе этого договора вырабатывалась Конституция Союза, и в конституционной комиссии представители отдельных республик, в том числе и представители Украины, возражали против такого расширения компетенции общесоюзных органов и настаивали на отнесении к ней наряду с основами судостроительства и судопроизводства только основ гражданского и уголовного законодательства Союза³⁾. Эта точка зрения победила, и в пункте «п» ст. 1 Конституции, принятой 6 июля 1923 г., к компетенции Союза отнесено «установление основ судостроительства и судопроизводства, а также гражданского и уголовного законодательства Союза»⁴⁾.

В порядке осуществления этого пункта 2 сессия ЦИК СССР 11 созыва 29 октября 1924 г. приняла «Основы судостроительства» и поручила Президиуму ЦИК'а утвердить «Основные начала уголовного законодательства и уголовного судопроизводства», что и было выполнено ЦИК СССР 31 октября 1924 г. («С. З.» № 23, ст. 203, № 24, ст. 205, № 24, ст. 206). Одновременно ЦИК'ам союзных республик было предложено на основе указанных законов пересмотреть соответствующее республиканское законодательство («С. З.» № 23, ст. 201).

2. На второй сессии ВЦИК'а XII созыва 24 октября 1925 г. была принята новая редакция Угол. Код. с поручением Президиуму ВЦИК'а окончательного отредактирования его и определения порядка и срока введения в действие. Постановлением ВЦИК'а 22 ноября 1926 г. новый УК был введен в РСФСР с 1 января 1927 г.

На Украине переработка Угол. Код. затянулась еще на полгода, и таковой был принят в новой редакции ВУЦИК'ом 8 июня 1927 г. и введен в действие с 1 июля 1927 г.

Одновременно готовился на Украине и новый Угол. Проц. Код. 20 июля он был утвержден ВУЦИК'ом, но опубликован лишь 8 сентября («С. У.» № 36—38, ст. 168) и введен в действие с 15 сентября 1927 г.

Принятие этих кодексов в двух крупнейших из союзных республик, ставит на очередь вопрос об их особенностях и о пределах самобытности, допускаемых основами общесоюзного законодательства.

«Мы признаем особенности некоторых отдельных республик»—говорил на 2 сессии ВЦИК'а XII созыва Рязанов—«и никакой юрист... даже т.т. Скрышник и Крыленко мне не докажет, что в пределах Союза ССР не могут действовать с одинаковой силой, с одинаковым значением одни и те же общие начала уголовного законодательства, что для этих отдельных частей необходимо создавать новую редакцию общих начал уголовного законодательства» («Бюллетень VIII», стр. 382). Нельзя, конечно, отрицать особенностей географических, экономических и бытовых таких республик, как Узбекская и Российская или Азербайджанская

и Украинская. И потому вполне естественно, что в УК Узбекской ССР имеются глава IX—местные бытовые преступления—и глава X—водные преступления—а в Азербайджанском УК имеются специальные постановления в главе о половых преступлениях, каких нет в кодексах РСФСР и УССР. Но в то же время вряд ли понятны и полезны для дела борьбы с преступностью и вообще для укрепления революционной законности существенные отличия в кодексах столь близких по условиям жизни республик, как РСФСР и УССР¹⁾.

Некоторые из таких отличий я и хочу здесь отметить.

3. Судебные учреждения советских республик «строится на началах единства судебной политики в Союзе ССР»—говорит ст. 3 «Основ судостроительства». О том же единстве говорится и в ст. 2 «Основ угол. судопроизводства», устанавливающей, что порядок производства уголовных дел в судебных учреждениях союзных республик определяется... положением об основах угол. судопроизводства и издаваемыми на основании и в развитие их уголовно-процессуальными законами союзных республик.

А вот иллюстрации к этому единству, которые можно почерпнуть из сравнения Угол. и Угол.-Проц. Код. РСФСР и УССР.

а) «Покушение на какое-либо преступление, а равно и приготовительные к преступлению действия, выражающиеся в приискании или приспособлении орудий, средств и создании условий преступления, преследуются также, как совершенное преступление...». Это правило, установленное ст. 19 УК РСФСР.—«Приготовление к преступлению не влечет за собою применения мер социальной защиты». Это—ст. 18 УК УССР²⁾. Для цели настоящей статьи нет надобности входить в сравнительную оценку этих двух положений. Достаточно подчеркнуть, что в них выявлены принципиально различные точки зрения, а ведь основание у них одно: ст. 11 «Осн. начал угол. законод. Союза», которая говорит о начале преступления и об опасности лица, совершившего преступление.

б) Право прокуратуры возбуждать уголовное преследование не по обвинению в определенном конкретном преступлении, а по обвинению в общественно-опасном состоянии, а также предоставление суду права, когда он признал, что преступление привлеченного лица не доказано, применять к привлеченному за связь с преступной средой или за прошлую преступную деятельность высылку и ссылку,—оба права, намеченные в проекте УК РСФСР, были сессией ВЦИК отвергнуты, как открывающие путь произволу (ср.

¹⁾ Вероятно, многие товарищи, работавшие в ЗСФСР, знают, как часто наблюдались в Азербайджане случаи, когда лицо, желающее отомстить врагу, выжидало пока тот перейдет границу и окажется на территории Грузии, и тут же его убивало. Объяснились эти случаи тем, что в Грузии убийство каралось срочным лишением свободы, а в Азербайджане к убийце из мест могла быть применена высшая мера социальной защиты... Пример очень интересный.

²⁾ Статья, правда, добавляет, что «если в приготовительных действиях выразится социальная опасность приготовления, в отношении последнего могут быть применены меры соц. защиты, указанные в п. «ж» ст. 21, т.е. удаление на срок из пределов УССР или отдельной местности. Конечно, этим не устраняется принципиальное расхождение между двумя УК. См. объяснения Н. Крыленко на 2 сессии ВЦИК XII созыва (бюллетень VII, стр. 349—350). М. Гродзинский—Новый Угол. Код. УССР (В.С.Ю. 1927/17), Трахтеров—Проект Угол. Код. УССР (В.С.Ю. 1926/8—9), отчет о его же докладе в УЮРО (В.С.Ю. 1927/4), и М. Чельцов-Бебутов—Угол. Кодекс РСФСР (В.С.Ю. 1927/8).

¹⁾ Печатается в порядке обсуждения. Редакция.

²⁾ Пост. первого Съезда Советов СССР (изд. ЦИК СССР М. 1923, стр. 4—5).

³⁾ Ср., напр., речь Скрышника на 2 сессии ЦИК СССР 2 созыва (стенограф. отчет, изд. ЦИК СССР М. 1924, стр. 427).

⁴⁾ 2 сессия ЦИК СССР, изд. ЦИК СССР М. 1923, стр. 6.

Бюллетень XI, стр. 582—583). При оправдании подсудимого суд не вправе применить меры соц. защиты—сылку или высылку. Это в РСФСР.

А на Украине, согласно ст. 54 УК, суд вправе применить высылку из УССР или отдельной местности или даже ссылку до 5 лет в отношении привлеченных по делу лиц также и в случаях недоказанности предъявленных им обвинений, если признает, что по своим прошлой преступной деятельности или связи с преступной средой оставление этих лиц в данной местности является общественно-опасным. Мало этого: «вопрос о применении этих мер к таким социально-опасным лицам может быть возбужден прокуратурой и независимо от привлечения их к ответственности за совершение определенного преступления» (2 ч. 34 ст. 54). И в только что вошедшем в действие УПК установлен особый «порядок признания лица общественно-опасным» (гл. 33 ст. 335—403), в котором чрезмерно расширены права прокуратуры по сравнению с правами суда, а осужденный (точнее «приговоренный», ибо он может быть и оправданным!) лишен права обжалования состоявшегося о нем приговора!

В этом случае расхождения авторы украинских кодексов могут сослаться формально на 23 ст. «Осн. угол. законод. Союза». Но я и здесь не хочу останавливаться на выяснении большей целесообразности российского или украинского законодательства. Я лишь подчеркиваю вновь это расхождение, столь серьезное принципиально и практически и столь мало обоснованное «местными особенностями» Украины.

в) Не является преступлением действие, которое, хотя формально и подпадает под признаки какой-либо статьи особенной части Уг. Кодекса, но в силу явной малозначительности и отсутствия вредных последствий лишено характера общественно-опасного». Так в РСФСР, согласно прим. к ст. 6 нового УК. В Украинском же УК этого правила нет, здесь деяние, указанное в особенной части УК, всегда является преступлением, и только в отдельных случаях с учетом всех индивидуальных особенностей может обвинительная власть отказаться от возбуждения дела, а судебная — начатое преследование прекратить, — в порядке популярной 4¹, теперь 5 ст. УПК. Вот отличие, которое только с первого взгляда не имеет большого значения. По существу же—от провозглашения непроступным самого деяния до прекращения дела в силу принципа целесообразности дистанция огромного размера. Отличие это имеет немалое значение и с точки зрения общего предупреждения, которое наши кодексы вслед за 4 ст. «Основ угол. законод.» провозглашают одной из целей мер соц. защиты. И уж, конечно, мало вяжется это отличие с единством судебной политики.

г) Не менее важным нарушением единства судебной политики в Союзе я считаю различие в мерах социальной защиты, применяемых по УК РСФСР и УССР за ряд общеуголовных преступлений. В РСФСР за изнасилование может быть назначено лишение свободы до 5 лет и в особо квалифицированных случаях до 8 лет, за поджог — лишение свободы до 5 лет и в особо квалифицированных случаях до 10 лет, за убийство — до 10 лет, за тяжелое телесное повреждение — до 8 лет. В УССР за все эти преступления может быть назначена высшая мера наказания, если подвести соответствующее деяние под статью 70, говорящую о хулиганстве. Расхождение в этом случае допущено украинским законо-

дателем, который тем самым нарушил и общесоюзный закон—прим. 2 к ст. 13 «Осн. уг. закон.», ибо регулирование применения расстрела принадлежит союзным органам и расширять его применение без соответствующих директив отдельные республики не могут¹⁾.

4. Не менее существенны расхождения в вопросах судопроизводства.

д) «Судебные заседания публичны, за исключением случаев, положительно указанных законодательством Союза ССР и союзных республик», — устанавливает ст. 14 «Основ. угол. судопр.». И это же правило повторяется в 19 ст. УПК РСФСР и 20 УССР, делающих изъятие для охраны военной, дипломатической и государственной тайны. Но в УССР существуют т. наз. чрезвычайные сессии окружных судов, в положении о которых («С. У.» 1925 г. № 82, ст. 486) вопрос о публичности заседаний не разрешен прямо, и хотя имеется общая статья о подчинении порядка производства дел общим правилам УПК (ст. 8), но на практике заседания чрезвычайных сессий закрыты. Большая же часть дел, подсудных чрезвычайным сессиям, это—дела о разбое и бандитизме. Нельзя не признать, что такое положение является нарушением общесоюзного порядка, установившего публичность суда, как одну из основных гарантий правосудия²⁾.

е) «Обвиняемым предоставляется право иметь при производстве дела в суде защитника... Случаи недопущения участия защитников определяются законодательством союзных республик» — так говорит ст. 18 «Осн. угол. судопр.». Исходя из этого, УПК РСФСР устанавливает в ст. 381 право губсуда не допускать обвинение и защиту в зависимости от сложности дела, доказанности преступления или особого политического или общественного дела. УПК УССР отказывается от этой особенности, ведущей свое происхождение от эпохи гражданской войны, но предоставляет в сем судам (след. и народным) решать в каждом отдельном случае вопрос об участии в деле защиты. Ограничивает усмотрение суда только правило об

¹⁾ Можно указать еще целый ряд менее крупных расхождений и теоретических и практических, не имеющих точно также решительно никаких корней в «местных условиях». Для примера назову лишь несколько: 1) Самоуправство в РСФСР является преступлением против порядка управления (ст. 90), в УССР оно почему-то считается преступлением против личности (ст. 154). 2) Убийство по неосторожности чем неосторожное телесное повреждение, не повлекшее тяжелых последствий (2 ч. 145), сообразно с чем за первое может быть назначено лишение свободы до 3 лет, а за второе принудительные работы до 6 месяцев или даже штраф. Не так в УССР. Здесь за неосторожное убийство (1 ч. 144) может быть назначено лишение свободы до 1 года или даже принудительные работы, а за неосторожное менее тяжелое телесное повреждение (151 со ссылкой на 147)—лишение свободы до двух лет! 3) Присвоение (177) сделано в укр. законодательстве преступлением уголовно-частным, подлежащим преследованию лишь по жалобе потерпевшего и допускающим примирение (ст. 11 УПК), а вместе с этим отлучение или залог имущества, приобретенного с рассрочкой платежа, до полной уплаты — преследуется в публичном порядке. 4) Выезд за границу или в'езд без установленного паспорта в РСФСР (ст. 84) карается принудительными работами или штрафом, в УССР (ст. 80) и лишением свободы. Курьезно в этом расхождении то, что в обоих УК статья говорит о в'езде не в данную республику—РСФСР или УССР, а в Союз ССР.

²⁾ Нельзя не указать что самое воссоздание чрезвычайных сессий в 1926 г. после издания «Основ судопр. Союза» вряд ли имеет под собой формальную почву, ибо ст. 24 «Основ» говорит о специальных судах для рассмотрения дел особой категории, требующих специального состава суда и специального порядка рассмотрения. Чрезвычайные же сессии являются судом исключительным, куда по постановлению административных троек, в изъятие законом установленной подсудности, может быть передано любое дело.

¹⁾ Директивное письмо Верховсуда РСФСР по применению УК 1926 г. «В.С.Ю.» 1927/2 стр. 44.

²⁾ Свою точку зрения я подробно обосновал в указанной выше статье в «В.С.Ю.» 1927/8.

обязательном допущении защиты по делам, где возможно применение расстрела, а также по делам о преступлениях, по которым может быть назначено лишение свободы на срок свыше года, если притом обвиняемый находится под стражей. Нельзя не указать, что и здесь законодательства РСФСР и УССР расходятся принципиально, и что последнее допускает слишком легкий и ничем не мотивированный отказ нарсудов в допущении защиты (ст. 53 УПК).

ж) Ст. 15 «Осн. угол. судопр.» устанавливает, как общее правило, что рассмотрение на суде уголовных дел ведется на языке большинства местного населения. «Вместе с тем на судебные учреждения возлагается обязанность принимать все доступные им меры, чтобы обеспечить возможность ведения уголовных дел на языке обвиняемых, если последние принадлежат к национальному меньшинству».

В соответствии с двуязычием широких масс на Украине до сих пор действовавший УПК устанавливал, как правило, что уголовные дела ведутся на одном из двух государственных языков — украинском или русском, или же на языке большинства населения данной местности. Практика Верховного суда твердо установила обязанность (ст. 22) суда спрашивать обвиняемого, какой из двух языков избирает он для ведения дела. Новый УПК устанавливает, что производство по уголовным делам должно вестись на украинском языке (за исключением национальных камер). И дальше — речь идет о переводчиках и о том, что если суд владеет языком сторон, свидетелей, то он, «не приглашая переводчика, сам ставит в известность заинтересованных лиц о каждом судебном действии». Не считая себя призванным обсуждать политическое значение проводимой здесь меры, не могу не отметить, что она явно ухудшает положение самого крупного национальн. населения Украины, т. е. городского русского населения, и юридически не согласована с вышеприведенной нормой «Основ угол. судопр.».

Ограничиваясь разобранными примерами, чтобы не увеличивать объема статьи. Думаю, что и беглое изложение, не усложненное детальным анализом, показывает достаточно ясно, что расхождение между уголовными законами РСФСР и УССР значительны. И природа их такова, что объяснение их местными особенностями явно недостаточно.

А между тем все невыгоды и ненормальность такого положения вещей очевидны. Если и в дальнейшем будет наблюдаться рост таких отличий, то мы скоро столкнемся с немалыми практическими затруднениями при осуществлении принципа судебной помощи со стороны судебных органов одной союзной республики в отношении органов другой¹⁾. Создается совершенно недопустимое с точки зрения Союзной Конституции положение, если постановления судебных органов одной республики будут противоречить законам другой республики и потому обсуждаться по существу органами, обязанными оказывать судебную помощь.

Не в направлении дальнейшего расхождения, а к конечному полному объединению уголовных норм процессуальных и материальных должны вести пути республиканских законодательств. Высшим союзным органам следует обратить на этот вопрос особое внимание.

М. Чельцов-Бebutov.

УССР, г. Киев.

Нужен ли нам частный штраф?

«Всякий, кому покажется лестным щелкнуть по носу столбового дворянина Полтева (подлинные документы при сем прилагаются), может удовлетворить свое желание, положивши рубль в сию кружку» (И. С. Тургенев, «Отчаянный»).

«Менее, как за сорок, не соглашусь, граждане... Это, говоря, не при Николае Кровавом меня по щеке ударили, понимать надо»... (М. Зощенко, «Доходная статья»).

«Я, пастух овечьего стада, прошу нарсуд взыскать с Кузнецова в мою пользу 50 рублей за оскорбление и за то, что он хотел меня убить поленом»... (В. Мокеев, ст. в «Е. С. Ю.», 1927, № 33.).

В своей статье «Возмещение неимущественного вреда, как мера социальной защиты»¹⁾, Б. Утевский доказывает целесообразность распространения правила ст. 44 УК о возмещении вреда, понесенного потерпевшим от преступления, и на случаи вреда неимущественного. По сути дела затронутый Б. Утевским вопрос носит более общий характер: если признать возможность возмещения нематериального вреда, вызванного преступным деянием, нет оснований отрицать возможность договоров неимущественного характера с материальными последствиями их невыполнения, а равно возмещения неимущественного вреда в порядке ст. 403 и сл. ГК, возникшего в результате действий, не подходящих под признаки ст. 6 УК. Однако, в рамках настоящей статьи представляется целесообразным ограничиться поставленной Б. Утевским темой.

Вопрос, поставленный Б. Утевским, распадается на два отдельных, хотя и тесно связанных между собой вопроса. Первый — это о целесообразности применения предлагаемой им меры, и второй — о формальной возможности ее применения с точки зрения действующего законодательства.

Обратимся прежде всего к формальной стороне вопроса. Б. Утевский, ссылаясь на ст.ст. 403 и 410 ГК, считает, что «формально введенные в закон обязательства» (обязанности? — И. Т.) «возмещения нематериального вреда находятся в полном соответствии с началами советского гражданского права». Лишнее подтверждение этому своему положению он находит в ст. 44 УК, в силу которой осужденный обязуется устранить «последствия совершенного им правонарушения или причиненного потерпевшему ущерба». Эта широкая формулировка — продолжает Б. Утевский — не только не исключает обязанности возмещения морального вреда, но без всякой натяжки дает полное основание для ее признания.

«Без всякой натяжки»... Посмотрим. Первое, что нужно отметить, так это то, что Б. Утевский говорит о возмещении вреда, т. е. о понятии, явно подпадающем под действие Гр. Кодекса, правила которого о возмещении вреда суд, по мысли Б. Утевского, очевидно, и должен будет применять при определении конкретных размеров данной меры социальной защиты.

Обратимся к ГК, в частности к ст.ст. 403 и 410, на которые ссылается Б. Утевский. По его мнению, ст. 403 ГК, противопоставляя понятие вреда, понесенного «личности», вреду, нанесенному «имуществу», не дает оснований ограничивать понятие «личности» только физической неприкосновенностью. Наоборот, понятие «личности» носит скорее нематериальный характер. Но, ведь, это последнее положение нужно еще доказать, а не принимать

¹⁾ Ср. дважды повторенное правило: ст. 19 «Основ судопр.» и ст. 32 «Основ. угол. судопр.».

¹⁾ «Е. С. Ю.» 1927 г., № 35.

за доказанное. О какой «неприкосновенности личности» здесь идет речь, усматривается с очевидностью из ст.ст. 413—415 ГК. Простого «прикосновения к личности», очевидно, мало. Требуется утеря трудоспособности и, стало быть, имущественный вред. В этом свете и надлежит понимать ст. 410 ГК. А раз ст. 410 говорит о возмещении причиненных убытков, поскольку «восстановление прежнего состояния» невозможно, то для выяснения понятия «убытков» придется обратиться не к «моральному вреду», а к ст. 117 ГК, трактующей о весьма «материальных» вещах¹⁾.

Натяжка, думается, очевидная.

Но оставим в стороне ГК и обратимся к вопросу с точки зрения соответствия предлагаемого Б. Утевским института «правосознанию трудящихся масс» и, стало быть, целесообразности и необходимости его введения.

Нужно сказать, что Б. Утевский такое соответствие доказывает ссылками на ст.ст. 403 и 410 ГК,—ссылками, как видно из предыдущего, мало убедительными, данными с точки зрения догматического толкования закона. Но у Б. Утевского есть и другие аргументы. Он ссылается на «западно-европейских юристов», которые принуждены были «признать моральный вред заслуживающим такого же внимания и так же подлежащим компенсации, как и вред имущественный». Он приводит в качестве примера «законодательства Германии, Франции, Италии и других стран».

Конечно, этих фактов отрицать нельзя. К такому выводу приходили не только «западно-европейские юристы», но и наши, в лице того же цитируемого Б. Утевским С. Белякина и хотя бы проф. И. А. Покровского²⁾. Знал соответствующие правила и т. Х ч. 1 св. зак. гражданских (ст. 667 и сл.) с той против предложения Б. Утевского разницей, что «кто в личной обиде или оскорблении учинит иск гражданский, тот лишается уже права иска уголовного в той же обиде и оскорблении» (ст. 669).

Понятно, однако, что ссылки на подобного рода авторитеты не могут доказать целесообразность введения рассматриваемого «института» в систему советских уголовных кодексов или хотя бы в судебную практику.

Где, собственно говоря, находятся корни института частного штрафа, как уголовной санкции?.. Там же, где и корни всякой уголовной санкции, рассматриваемой в ка-

честве наказания. Там, где царит в той или иной форме идея талиона, там, где за равное воздают равным, там, где все общественные отношения рассматриваются с точки зрения эквивалента, там, где на уголовное судопроизводство товарный обмен кладет неизгладимую печать, где в уголовном суде одна сторона «запрашивает высокую цену, т. е. строгое наказание, преступник просит снисхождения, «скидки», суд постановляет «по справедливости». Отбросьте совершенно в сторону эту форму сделки и вы лишите уголовный процесс его юридической сущности¹⁾.

Перед нами мир товарных отношений. Тот мир, где, по словам Энгельса, «уничтожение феодального рабства сделало чистоган единственной связью между людьми». Сбросив систему феодального кулачного права, не знавшего идеи эквивалента, капитал феодальному дубю противопоставляет рубль. Там, где феодальная знать из всех «карет прошлого» сохранила лишь сословные традиции, свой «кодекс чести» и предписываемую им тень судебного поединка—дуэль, новый хозяин обходится собственными ему средствами: платит и получает. За деньги все можно.

«Конечно», говорит его идеолог, высоко-либеральный профессор: «какая-либо точная оценка нравственного вреда невозможна... но в виду того, что деньги являются ключом к целому ряду идеальных благ, уплата потерпевшему известной денежной суммы открывает для него возможность вознаграждать себя другими духовными радостями и в этом смысле представляет для него действительный эквивалент потерянного»²⁾.

Такова идеология, такова, в частности, мораль буржуа, таково его право, проникнутое идеей эквивалента и этой идеей характеризующееся. Но мораль буржуа—мораль господствующего класса, и поэтому она становится официальной моралью данного общества, подчиняя своему влиянию другие, общественные группировки. «Деньги не царь, а всех милуют». И буржуа, покупает не только средства производства, не только рабочую силу, но и литературу, и искусство и все иные «духовные радости». Вот почему в приведенных в качестве эпиграфа цитатах прогневший дворянин за рубль продает свою столбовую честь, безработный деклассирующийся пролетарий провоцирует себе пощечину, а полупролетарий пастух уже не в беллетристическом произведении, а в исковом заявлении требует «за бесчестье».

«Но—мог бы возразить Б. Утевский—все эти примеры относятся к делам частного обвинения, тогда как я в своей статье привожу такие примеры, как изнасилование, нанесение неизгладимого обезображения, неосторожное (а если умышленное? И. Т.) убийство ребенка»... Можно этот перечень дополнить: лишение свободы, похищение женщины, вступление в брак при наличии другого зарегистрированного брака и т. д.

Что же? Руководствоваться ли в этом случае советскому уголовному суду правилами т. Х ч. I свода законов гражданских, который знал соответствующие гражданские неки (ст.ст. 662—666), взыскивая, напр., в пользу «не состоящей в замужестве девицы или вдовы» за «неизгладимое на лице обезображение», «приличное по состоянию ее и соразмерное с имуществом самого виновного содержание до вступления ее в замужество»? Или ограничиться изысканием «за бесчестье» «от одного до пятидесяти рублей» с применением, быть может, какого-либо товарного индекса?

¹⁾ Е. Б. Пашуканис—«Общая теория права и марксизма». М. 1923 г., стр. 119.

²⁾ И. А. Покровский, назв. соч., 122.

¹⁾ Ст. 142 ГК, дающую, очевидно, некоторую возможность основания взгляда Б. Утевского с формальной стороны, я не включаю в изложение, поскольку в ней идет речь о договорном обязательстве. Замечу лишь, что ст. 142, за исключением своих п. п. 1 и 2, представляет собой почти буквальный перевод § 343 абз. 1396 в герм. гр. ул., однако, наличие такого правила, понятно, поскольку герм. гр. ул. в известных случаях допускает возмещение неимущественных интересов. Что же касается ГК, то авторы изданного Ин-том Сов. права комментария, выходящего под редакцией А. Г. Ройхбарга, принуждены были ограничиться заявлением, что «руководством суду в этом исключительно трудном положении оказать может лишь ст. 1 основных положений Кодекса» (назв. комментарий, изд. 1-е, в III, стр. 65). Никаких конкретных указаний по этому вопросу не дает и комментарий А. Малицкого (Харьков 1927 г., стр. 240). Судебная практика, повидимому, нашла выход из этого положения в том, что «неимущественный интерес» ею не учитывается. Ср., напр., опред. ГКС по д. д. 32535—1924 г., 32221—1924 г., 32632—1924 г. (Об. опред. за 1924 г., стр. 134, 136, 152) 31501—1925 г. (Об. опред. за 1925 г. в. 2, стр. 17), 31702—1926 г. (Об. опред. за 1926 г., в. 2-й, стр. 19).

²⁾ «Основные проблемы гражданского права», Петроград. 1917 г., стр. 110—124. Покровский, нужно оговориться, ставит вопрос о возмещении неимущественного вреда в гражданском порядке, тогда как у Б. Утевского речь идет, по сути дела, о частном штрафе. Но, как уже сказано, эти вопросы тесно связаны.

Да, так было и так есть там, где в условиях производства стоимостей и их рыночного объема идея эквивалента доминировала над всем общественным укладом, претворяясь в правовую идею. Но там, где основное ядро народного хозяйства «государственная промышленность последовательно-социалистического типа», там отмирает торгашеская мораль и право буржуа, там уголовный суд, лишаясь своей «юридической души», своей задачей не ставит точную дозировку санкции, как эквивалента деяния. Основной задачей является «обсуждение того, каким образом изменить условия жизни данного лица, чтобы повлиять на него в смысле исправления или чтобы предохранить от него общество»¹⁾. Но именно такова тенденция советского уголовного суда.

И если «советское уголовное законодательство», как говорит Б. Утевский, «признало уже возможным реагировать на преступление изъятием у осужденного определенной денежной суммы» в виде штрафа, то нет никаких оснований применять штраф в пользу потерпевшего. Конечно, поскольку, по мысли Б. Утевского, такой штраф явится дополнительной мерой социальной защиты, «откупаться», как это было возможно по той же ст. 669, X т., I ч. свода законов гражд., от «наказания» (терминология Б. Утевского) нельзя. Но почему «урезывание бюджета» в пользу государства явится менее действительным средством против рецидива, чем такое же урезывание в пользу потерпевшего, представляется совершенно непонятным. А что в случае осуществления проекта Б. Утевского суды будут еще более завалены вздорными, казуальными делами²⁾, это несомненно.

А потому, вопреки Б. Утевскому, считаем, что вопрос о введении частного штрафа, как бы он ни прикрывался советским именем «меры социальной защиты», ни в какой «порядок дня» ставить не следует.

Ив. Троицкий.

Пределы и порядок материальной ответственности лиц, занятых наемным трудом³⁾.

В законодательные органы СССР внесен проект закона основных положений о пределах и порядке материальной ответственности лиц, занятых наемным трудом.

Всем известно, что этот вопрос являлся до сих пор одним из наиболее переработанных в КЗоТ, содержащем в себе всего лишь одну 83 статью по этому поводу, притом составленную в такой редакции, что вопрос о том, на кого распространяется действие этой статьи, до сих пор не решен ни практиками, ни теоретиками, и служит предметом ожесточенных споров. Кроме того, 83 статьей предусматривается только один вид причинения ущерба нанятому, именно порча инструментов, приспособлений и материалов, и совершенно не упоминается о всяких других возможных случаях, что оставляет обширейшее поле для всяких толкований. Поэтому до настоящего времени все вопросы, возникающие в связи с причинением ущерба нанятым нанятому, разрешались на основании решений Верховного суда, постановлений Пленума его, разъяснений НКТруда и судеб-

ной практики, чрезвычайно, к слову сказать, разноречивой и путаной.

В силу всего этого, указанный проект НКТруда, имеющий целью предусмотреть и разрешить все случаи причинения ущерба нанятому нанятым, нужно всемерно приветствовать.

Проект в кратких чертах заключается в следующем. Прежде всего он объединяет рабочих и служащих в одном понятии «нанявшихся», что, как указано, имеет чрезвычайно существенное значение при определении круга лиц, на которых закон распространяется, и строго разграничивает порядок рассмотрения вопросов об ответственности нанявшихся за убытки, причиненные нанятому, не допуская двойного рассмотрения вопроса—в РКК и судебных органах.

Проект допускает ответственность нанявшихся в полном размере причиненных убытков (ст. 2) и частичную в размере $\frac{1}{3}$ месячной тарифной ставки (ст. 4), устанавливая обязательным условием для первой: а) привлечение нанявшегося к уголовной или дисциплинарной ответственности и в) предъявление самостоятельного гражданского иска, при чем возможность предъявления иска ограничивается случаями причинения ущерба «вне процессов выполнения обязанностей или работы, хотя бы во время или в месте работы, и недостатков сверх предусмотренных норм убыли в имуществе нанятого, переданном на ответственность административных лиц для хранения или распределения—по вине этих лиц» (ст. 4).

Случаям причинения ущерба нанятому, за которые установлена частичная ответственность в размере $\frac{1}{3}$ от тарифной ставки, придан характер исчерпывающего перечня (ст. 5), в котором, между прочим, предусмотрен такой вид причинения убытков, как выплата нанятым, по вине нанявшегося, всякого рода штрафов, пени, неустойки, что подводит под частичную ответственность чрезвычайно широкий круг случаев причинения ущерба нанявшимся.

Кроме указанных пяти статей, определяющих порядок и размеры ответственности нанявшегося за ущерб нанятому, проект включает статью (8), предусматривающую случаи самостоятельного удержания нанятым из заработка нанявшегося, без постановления конфликтных и судебных органов, авансов, подотчетных сумм, задолженности по рабочему кредиту и излишне выплаченных вследствие счетных ошибок сумм, при чем определение размера удержания (за исключением покрытия задолженности по рабочему кредиту) оставляет на усмотрение нанятого, без ограничения этого усмотрения какими-либо рамками (помимо декларативной 9 статьи, обязывающей нанятого принимать в соображение материальное положение нанявшегося). Эта 8 статья, собственно даже выходящая из рамок, ограниченных названием проекта, представляет собой одно из наиболее значительных мест проекта и вызывает наибольшие замечания и возражения, о которых будет указано ниже.

Вот в кратких чертах сущность всего проекта. Как видим, в нем проведена четкая грань в порядке ответственности нанявшихся и урегулированы такие большие вопросы, как ответственность за недостачу в имуществе нанятого лиц, на хранение или распределение которых передано это имущество. Вопрос же о погашении авансов, подотчетных и ошибочно выплаченных сумм поставлен и решается в законодательном порядке вообще впервые.

При всех этих достоинствах проекта он имеет, однако, и недостатки, к которым нужно отнести тем внимательней, чем большее значение представляет весь этот проект.

¹⁾ Е. Пашуканис, там же, стр. 1 и 7 УК.

²⁾ См., напр., ст. В. Зеньковича «Дела частного обвинения» Е.С.Ю. 1927 г. № 32.

³⁾ Статья составлена по материалам обсуждения проекта закона по указанному вопросу в секции экономики труда совета съездов гос. промышленности и торговли. С. Б.

При обсуждении недостатков проекта мы будем стоять в его плоскости, не выдвигая принципиальных возражений по существу его основных положений и внося лишь замечания, вытекающие из самих этих положений.

К числу замечаний этого рода нужно отнести следующее: устанавливая ответственность нанявшихся в полном размере за недостачу во вверенном им имуществе нанимателя, проект ограничивает эту ответственность кругом «административных лиц, на ответственность которых передано имущество для хранения, или распределения». Это ограничение ответственности кругом «административных» лиц чрезвычайно неудачно во всех отношениях. Известно, какое количество недоразумений влечет за собой всегда ссылка на «административных» лиц, что и понятно, так как в законе нигде не имеется определения этого понятия. Таким образом, при оставлении его в проекте совершенно неизбежны каждый раз споры, является ли данный нанявшийся «административным» лицом, или нет.

Кроме того, как бы ни было неопределенно понятие «административных» лиц, все же установились уже некоторые твердые признаки «административности»; к числу таких признаков относится, между прочим, право найма и увольнения рабочей силы, а если это так, то по проекту заведующие складами останутся безответственными за переданное на их ответственность имущество, так как в большинстве случаев они не имеют права найма и увольнения рабочей силы, а часто и других административных функций, которые осуществляются вышестоящими лицами, напр., зав. складскими операциями и т. д. А между тем, практика нуждается и в том, чтобы были определены размеры ответственности названной категории нанявшихся. Полагать, что проект хотел исключить этих заведующих из числа нанявшихся, несущих ответственность в полном размере за недостачу имущества, не приходится, так как эти лица не упоминаются и в 5 статье, устанавливающей частичную ответственность за убытки, причиненные нанявшимся, поскольку эта статья устанавливает ответственность лишь за недостачу в имуществе, переданном в пользование (а не для хранения или распределения), а вместе с тем нельзя же предположить, что проект полагает снять всякую ответственность с этих лиц в то время, как в ней имеется неотложная нужда. След. остается сказать, что недоразумение вызывается неудачной редакцией, вполне исправимой путем удаления из разбираемого пункта слова «административных» и замены его словом «нанявшихся». После такой замены разбираемый пункт представит в следующем виде: «Самостоятельный гражданский иск о возмещении убытков может быть предъявлен нанимателем в случаях... в) недостачи сверх предусмотренных норм убыли в имуществе нанимателя, переданном на ответственность нанявшихся лиц для хранения или распределения, по вине этих лиц».

Как видим, при произведенной замене смысл пункта остается тем же самым, а уничтожается лишь понятие, способное вести к недоразумениям и спорам. Слова «переданном на ответственность нанявшихся» вполне предохраняют от расширительного толкования круга нанявшихся, несущих ответственность по этой статье, так, например, сюда не могут быть подведены продавцы, рабочие магазинов и складов и т. п., поскольку товары не передаются на их «ответственность».

Следующие замечания относятся к ст. 4 проекта, устанавливающей частичную ответственность нанявшихся по постановлению РКК в размере $\frac{1}{3}$ от тарифной ставки и ст. 5, перечисляющей случаи, когда такая ответственность возникает.

Здесь нужно отметить, что ответственность в размере $\frac{1}{3}$ «тарифной ставки» собственно не отвечает, как многими указывалось уже и раньше, при толкованиях 83 ст. КЗоТ. подлинной мысли законодателя в современных условиях, когда большинство рабочих имеет кроме «тарифной ставки» приработок (сдельщина и т. д.). Совершенно правильно указывалось, что законодатель хотел обеспечить за рабочими $\frac{2}{3}$ тарифной ставки, а не ограничивать их ответственности за ущерб нанимателю, причиненный порчей инструментов и материалов— $\frac{1}{3}$ этой ставки. Поэтому статью 4 следовало бы изложить в такой редакции: взыскание убытков, причиненных нанимателю нанявшимся в процессе выполнения лежащих на нем обязанностей или работ, вследствие небрежности или невыполнения правил внутреннего распорядка, производится по постановлению РКК путем единовременного удержания из заработка виновного нанявшегося в размере причиненного убытка, но с тем, чтобы ему оставалось к получению не меньше $\frac{2}{3}$ его тарифной ставки».

Переходя к разбору 5 статьи, перечисляющей случаи, при которых может наступить указанная в 4 статье частичная ответственность нанявшихся, следует указать, что в перечне не упомянуто об ответственности за невозвращение или утрату спецодежды, с каковым случаем на практике чаще всего приходится сталкиваться, поэтому п. «а» ст. 5 следует дополнить и изложить в следующей редакции: а) порчи или уничтожения орудий производства, инструментов, приспособлений, изделий, материалов и инвентаря, используемых нанявшимся в своей работе или обслуживаемых им в силу принятых на себя обязанностей, а равно и невозвращения неиспользованной спецодежды.

Помимо этого вызывает возражение редакция п. «б» этой же статьи, устанавливающая ответственность за утрату указанного в п. «а» имущества, предоставленного нанявшемуся в единичное пользование в процессе работы.

Из точного смысла этих пунктов вытекает, что утрата инструментов и проч. переданного для пользования двум рабочим (что очень часто бывает) не влечет за собой вообще никакой ответственности. Думается, что такое правило может повлечь за собой чрезвычайно неприятные последствия для нанимателей, при чем совершенно без всякого разумного основания, почему следовало бы из разбираемого пункта слово «в единичное» вычеркнуть. Нужно полагать, что составителей проекта пугала мысль о затруднительности установления виновника утраты при неединоличном использовании инструментов и материалов, но в данном случае лучше возложить равномерную ответственность на всех пользователей предоставленного имущества, в пределах стоимости утраченного, чем оставить такую утрату совсем безнаказанной. В настоящих наших условиях, когда каждая копейка на счету и когда все усилия направлены на создание твердой производственной дисциплины на предприятиях и бережного отношения к государственному имуществу, нельзя самим же создавать условия, способствующие расхищению этого имущества.

Дальнейшие замечания вызывает ст. 8 проекта, устанавливающая право нанимателя на самостоятельное удержание (без суда и РКК) из заработка нанявшегося выданных авансов, переплаченных, вследствие счетных ошибок, сумм и задолженности по раб. кредиту.

Здесь прежде всего необходимо уточнить срок, в течение которого наниматель может приступить к таким удержаниям.

Проект говорит чрезвычайно неопределенно: «удержание допускается... и притом не позже 2-месячного срока».

Не позже с какого момента? Ответа на это в проекте нет и, следовательно, создается возможность самых разнообразных толкований. По нашему мнению, следует восполнить этот недостаток редакции, добавив после указанных слов: «с момента наступления права нанимателя на удержание», или «наступления обязанностей нанявшегося к погашению». Такая редакция охватит все перечисляемые в этой статье случаи: и возвращение аванса, и покрытие задолженности по кредиту, и даже обязанность возвращения ошибочно выплаченных, благодаря счетной ошибке сумм, так как во всех этих случаях срок обязанности погашения устанавливается при самом установлении обязательства нанявшегося, в случае же получения ошибочно выплаченных сумм момент наступления обязанности возвратить полученное наступает в самый момент получения, так что никаких недоразумений при предлагаемой редакции не будет. Второе замечание относится к п. «в» этой статьи, говорящей об удержании излишков выплаченных сумм вследствие счетных ошибок при производстве выплаты нанявшемуся. Здесь возможны большие недоразумения при определении понятия «счетных ошибок», а именно: относится ли это понятие только к арифметическим ошибкам при подсчете, или охватывает собой такие явления, как, например, переплата вследствие ошибочно понятого закона, приказа и т. д. Напр., при расчете с нанявшимся за замещение лица, получающего нагрузку отв. работников не сделано вычета этой нагрузки, вследствие чего нанявшийся получил излишнюю, не полагающуюся по закону сумму, при чем произошло это не из-за счетной ошибки, а вследствие непонимания закона бухгалтерией, разъясненного впоследствии. Будет ли здесь по мысли проекта наличие условий для самостоятельного удержания из заработка нанявшегося переплаченных сумм, или нет? Этот вопрос следует в проекте уточнить.

Далее, чрезвычайно серьезное недоумение вызывает содержание прим. 1 к статье 8, устанавливающего право нанимателя на единоличное определение размера удержаний из заработка нанявшегося в случаях, предусмотренных этой статьей, и без всякого ограничения какой-либо суммой (кроме погашения задолженности по раб. кредиту).

Не будем говорить о том, целесообразно ли предоставление таких необычных для нашего трудового законодательства, прав нанимателю поскольку разбор проекта, как выше указывалось, не выходит за пределы той плоскости, в которой он стоит, однако, все же нельзя не заметить, что такие широкие права, дающие почву для произвола нанимателя, нельзя предоставлять частнику. Поэтому следовало бы дополнить прим. 1 словами: «право самостоятельного определения нанимателем размера удержаний на частных предпринимателей не распространяется, и вопрос об установлении размера удержаний в этих предприятиях разрешается РКК».

Эго же примечание вызывает недоумение и другого порядка: следует ли понимать, что наниматель вправе произвести удержание из сумм, следуемых нанявшемуся, без соблюдения очередности взысканий, установленной для взысканий по судебным решениям, именно, может ли он удержать все жалование нанявшегося, не считаясь с тем, что с него производится взыскание на алименты, или в погашение долгов другому предприятию, и связывается ли наниматель при этом установленным в ГПК минимумом сумм, которые должны быть оставлены трудящемуся. На эти вопросы проект не содержит никакого ответа, а между тем, серьезность и значимость их совершенно очевидна. Как-то трудно поверить, чтобы проект имел в виду поставить интересы нанимателя выше всего, при чем пренебрег не только другими обязательствами, которые могут

лежать на нанявшемся, но и не обеспечил за ним абсолютно никакого минимума средств, необходимых для физического существования, а между тем, точный смысл 8 статьи и примечания 1 к ней не оставляет места ни для каких толкований.

Думается, что для предоставления таких прав нанимателю недостаточно будет одного указания в КЗоТ (куда войдет проект в случае утверждения его), потребуются какие-то соответствующие изменения и в ГПК, и в других законоположениях, так как им будут задеты и весьма существенно права других лиц и учреждений. К этому нужно добавить, что для частных предприятий в связи с таким законом создается возможность, под видом удержания авансов, всяких комбинаций для укрытия некоторых служащих от взыскания налогов, алиментов и т. д. Правда, этой возможности не будет, если разбираемое прим. 1 будет изложено с предложенным выше дополнением о лишении частных предпринимателей права самостоятельного определения размера удержаний, но пока этого дополнения, к сожалению, не имеется.

Из всего сказанного следует сделать вывод, что, во-первых, ст. 8 и примечание 1 к ней должно быть, прежде всего, уточнено и согласовано с другими законами страны, а, во-вторых, применение его в п. «а», «б» и «в» ограничено кругом гос. предприятий.

И, наконец, остается сделать еще одно замечание по поводу статьи 9, указывающей нанимателю, что он при определении суммы удержаний по ст. 8, обязан считаться с материальным положением нанявшегося. Конечно, такое указание никакого юридического значения иметь не может и носит чисто моральный характер, но вместе с тем оно не лишено большого практического значения (не говоря уже о последней части его, запрещающей взыскание упущенной нанимателем выгоды и переложения на нанявшегося предпринимательского риска). Практический смысл части первой этой статьи заключается в том, что наниматель—госпредприятие—получает возможность «творить добро», не боясь слишком ретивых ревизоров, ставящих в вину всякое «ослабление» нанявшимся. Не будь этой статьи, так не одному хозяйственнику могло бы быть поставлено на вид неполное использование представляемых нанимателю данным законом прав в отношении взыскания за убытки, в особенности по его 8-й статье. Так что эту 9 статью выбрасывать из проекта, как предлагают некоторые, в виду якобы ее бесполезности, совсем не следует.

Таковы в общих чертах замечания, которые, по нашему мнению, надо иметь в виду при обсуждении разбираемого проекта.

С. Березовская.

Обзор практики народных и окружных судов Сибирского края по трудовым делам¹⁾.

А. Общая часть.

1. Кодекс законов о труде и Кодекс Гражданский.

а) Неполнота Кодекса законов о труде часто приводит к постановке вопроса о возможности распространения на

¹⁾ Настоящая статья представляет часть доклада на ту же тему, составленного мною по поручению гражданского отдела Сибирского крайсуда на основании материалов кассационных, актов обжалований трудовых дел по отдельным округам, произведенных в порядке цир. НКЮ № 62—26 г. и актов ревизий окрсудов. В.

трудовые отношения норм Гражданского Кодекса, при чем вопрос этот далеко не всегда находит правильное разрешение в практике как народных, так и окружных судов. Решения нарсудов по трудовым делам пестрят ссылками на статьи Гражданского Кодекса, особенно часто приводятся ст.ст. 106, 117 и 403 ГК. В большинстве случаев ссылки эти не только принципиально неправильны, но и совершенно излишни, т. к. вызвавшие их вопросы в действительности находят разрешение в действующем трудовом законодательстве. В определениях кассколлегии окрсудов по трудовым делам ссылки на ст. Гр. Кодекса встречаются реже; при просмотре кассопределений замечены ссылки на ст.ст. 117, 142, 115 и 403 ГК. Однако, и применение этих статей Гр. Кодекса к трудовым отношениям в большинстве случаев нельзя признать правильным; ошибки окрсудов объясняются, главным образом, тем, что они не ставят в принципиальной плоскости вопроса о соотношении Кодексов Гражданского и Трудового. Между тем, постановка этого вопроса необходима уже в силу ст. 3 ГК, предлагающей разрешать споры, вытекающие из трудовых отношений, только по нормам КЗоТ и не дающей никаких оснований для придания Гр. Код. субсидиарного значения, т. е. к восполнению нормами его недостающих норм трудового законодательства. Против непосредственного распространения на трудовые отношения Гражд. Код. говорит и различие в основных принципах трудового и гражданского права: гражданское право предоставляет сравнительно большую свободу договаривающимся сторонам и значительная часть норм его имеет диспозитивный характер, нормы же трудового права по общему правилу являются нормами принудительными, отступление от них возможно лишь в сторону улучшения положения трудящихся, за нарушение их установлена более суровая ответственность и т. д.

Пленум Верховсуда в раз'яснении от 7 февраля 1927 г. также признал, что нормы Гражд. Код. к трудовым делам вообще неприменимы («Судебная Практика» № 3—27 г.).

б) Но непризнание за Гр. Код. значения вспомогательного источника для разрешения трудовых споров не исключает еще возможности применения по аналогии отдельных норм его к искам из трудовых отношений на основании ст. 4 ГПК, т. е. в тех случаях, когда эти нормы вполне соответствуют общему духу трудового законодательства. Так, например, судебная практика допускает применение к трудовым делам статей 32—35 и 44 ГК и др. Допустимость распространения на иски, вытекающие из трудовых отношений, 44 ст. ГК находит подтверждение и в некоторых специальных узаконениях по трудовому праву, содержащих прямую ссылку на эту статью (см. положение об очередных и дополнительных отпусках). Следует, впрочем, иметь в виду, что 44 ст. ГК применима далеко не ко всем спорам по трудовым договорам. В последнее время заметна тенденция к установлению более кратких давностных сроков для этих споров. Сокращенные давностные сроки, установленные для исков о расчетах и жалоб на неправильное увольнение временных и сезонных рабочих (см. «Изв. ЦИК СССР» № 53—27 г. и «С. З.» № 40 1926 года), для исков о восстановлении в должности и вознаграждении за вынужденный прогул (см. «Суд. Практ.» № 3—27 г.) и для исков служащих государственных и общественных учреждений о вознаграждении за сверхурочные работы («Суд. Практ.» № 5—27 г.). С этими сокращенными сроками давности нарсуды, как показывают материалы кассинстанций, еще недостаточно ознакомились.

в) В судебной практике вопрос о применении Гр. Код. чаще всего возникает при определении размера ответственности трудящихся за вред, причиненный ими нанимателю при исполнении трудовых договоров. По раз'яснению Пленума Верховсуда от 28 июня 1926 г. пр. № 10 («Е. С. Ю.» № 29—26 г.), ответственность служащих в этих случаях может определяться по нормам гражданского права при наличии следующих условий: 1) особого договорного соглашения, 2) особого служебного положения их и 3) приговора общего или дисциплинарного суда о возмате добытого преступлением или о возложении на подсудимых обязанности загладить вред. При отсутствии же этих условий ответственность их должна ограничиваться пределами, указанными 83 ст. КЗоТ ($\frac{1}{3}$ тарифной ставки). Между тем, многие нарсуды допускают на основании 117 и 403 ст. ГК взыскание с трудящихся полного возмещения убытков нанимателя, независимо от наличия перечисленных условий.

г) Далее, необходимо иметь в виду, что постановление Пленума Верховсуда от 28 июня 1926 г. вынесено в раз'яснение 83 ст. КЗоТ и относится лишь к тем рабочим и служащим, труд которых регулируется КЗоТ и дополняющими его узаконениями. Во «временных правилах по применению подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах» и в «правилах об условиях труда общественных пастухов» мы находим иную постановку вопроса об ответственности трудящихся. По п. 16 инструкции к «временным правилам» батраки отвечают только за злостную (умышленную) порчу или утрату имущества нанимателя, но ответственность их не ограничивается $\frac{1}{3}$ тарифной ставки; по правилам же об условиях труда общественных пастухов последние за потравы и утери скота отвечают в размере, не превышающем $\frac{1}{3}$ зарплаты за весь срок найма, при чем в случае причинения злостного ущерба ответственность их выходит за эти пределы. Нарсуды часто упускают из вида специальные нормы об ответственности батраков и пастухов и при взыскании убытков с них применяют ст. 83 КЗоТ и пост. Пленума Верховсуда от 28 июня 1926 г.

д) Нельзя также согласиться с применением некоторыми окрсудами к трудовым отношениям норм Гражд. Код., смягчающих ответственность должников (напр., 142 ст. ГК при взыскании пени за несвоевременную выплату зарплаты, 115 ст. ГК при определении порядка ответственности владельцев общего предприятия перед рабочими и т. п.), так как ответственность за нарушение трудовых договоров по общему правилу более сурова, чем за нарушение общегражданских обязательств, и, следовательно, аналогии между нормами ГК и КЗоТ в этих случаях нет.

II. Круг лиц, подпадающих под действие норм трудового права.

1. У нарсудов замечается стремление к расширению сферы применения норм трудового права за пределы трудовых отношений. Особенно часто применяют КЗоТ к отношениям, регулируемым Зем. Код. По правилам о зарплате рассматривают иски членов двора (супругов, приймаков и т. п.) о вознаграждении за вложенный труд. По нормам трудового права разрешают также иски воспитанников детдомов, переданных в крестьянские семьи и иски лиц, принятых во двор в качестве подопечных. Ту же ошибку повторяют и некоторые окрсуды.

Далее нередко по нормам трудового права рассматриваются иски, вытекающие из договоров подряда и простого товарищества (напр., товарищества по совместной эксплуатации сельхоз. машин, мельниц, паромов, лодок для перевоза и т. п.). Наконец, некоторые нарсуды в стре-

лении расширить область применения трудового права идут еще дальше, относя к трудовым делам даже иски о возмещении убытков причиненных повреждением имущества на том лишь основании, что имущество было создано трудом истца.

2. Значительную группу трудовых дел составляют споры между различного рода товариществами и артелями, с одной стороны, и членами их, с другой, о праве последних на предусмотренные КЗоТ гарантии и компенсации. Напр., член артели ответственного труда, работавший в качестве счетовода в конторе артели, по увольнении представляет иск о выходном пособии, о компенсации за неиспользованный отпуск и т. п.

Имеет ли он право на эти компенсации? Те же вопросы возникают в отношении членов инвалидных и трудовых артелей, членов промысловых кредитных, потребительских и др. товариществ, на которых из них и в каких пределах распространяются нормы КЗоТ. Одни нарсуды полагают, что члены артелей и товариществ, как хозяева принадлежащих последним предприятий, совсем не подпадают под действие КЗоТ, другие, наоборот, применяют нормы КЗоТ во всех случаях приложения личного труда членами подобных объединений в организованных ими предприятиях. Как первое, так и второе мнение нельзя признать правильным. Разрешение вопроса должно быть поставлено в зависимости от характера объединения и преследуемых им целей. По разъяснению Гр. Кас. Кол. Верховсуда (сб. опр. 1925 г. ч. 1 д. № 32156 стр. 262) нормы трудового права неприменимы (за исключением немногих, относящихся к технике безопасности, санитарии и гигиене и т. п.) к членам таких товариществ, которые «являются трудовыми объединениями, обязывающими своих членов к приложению личного труда», напр., к членам промысловых, трудовых, инвалидных артелей, членам сельхоз. коммун, артелей и т. п., объединения же, «не связывающие своих членов в отношении приложения личного труда», могут находиться с ними в трудовых отношениях, регулируемых КЗоТ, напр., член кредитного потребительского т-ва или член артели ответственного труда может работать по трудовому договору в учреждениях или предприятиях этих товариществ и пользоваться гарантиями, установленными КЗоТ.

3. Большое число решений нарсудов отменяются кассинстанцией за неправильным применением норм трудового права к правоотношениям, вытекающим из договора подряда. Под нормы трудового права нарсуды часто подводят иски ремесленников (деревенского портного, сапожника и т. п.) о вознаграждении за выполненный заказ. Данная ошибка объясняется недостаточным знакомством их с постановлением СНК от 2 VII—23 г. («С. У.» № 63—23 г.) о квартирниках, по которому действие КЗоТ (с некоторыми изъятиями) распространяется только на ремесленников, выполняющих работу у себя на дому: а) исключительно личным трудом, б) из материалов работодателя и в) вырабатывающих изделия, предназначенные нанимателем для продажи или для удовлетворения нужд заказчиков-госорганов, т. е. работающих на постоянного нанимателя. Деревенские же ремесленники в большинстве случаев берут заказы, предназначенные для удовлетворения личных нужд заказчиков—частных лиц и членов их семей, другими словами, работают не на постоянного нанимателя, а на неопределенный круг заказчиков, а потому и действие КЗоТ на них не распространяется.

Нормы о зарплате применяют также и к искам, возникающим из договоров «пайма пахаря с инвентарем» для обработки определенного участка земли. Между тем как по своей юридической природе, так и по экономической

сушности договоры эти ближе к договорам подряда, чем к трудовым: а) предметом их является не рабочая сила, а результат работ, б) пахарь выполняет работу вполне самостоятельно и, в) обладая орудиями труда, экономически является более сильным, чем наниматель, вынужденный прибегать к найму чаще всего за отсутствием или недостатком инвентаря.

В большинстве определений окрсудов мы не находим указаний на отличительные признаки подряда, но из отдельных определений можно все же сделать вывод, что решающее значение кассколлегии придают следующим признакам: 1) применению лицом, взявшим на себя выполнение работ, наемного труда; 2) принятию на себя риска, связанного с выполнением работ; 3) степени самостоятельности его в выполнении их. Иногда окрсуды обращают внимание на социально-экономическое положение лица, производящего работы, предлагая нарсудам выяснить, является ли оно собственником орудий труда, выполняет ли работы своим иждивением, занимается ли оно вообще подрядными работами или же источником существования его является работа по найму, состоит ли оно членом профсоюза и т. п. В общем все эти указания, даваемые кассинстанциями, вытекают из самих понятий о договоре подряда и трудовом договоре (ст. 27 КЗоТ и 220 ГК) и отвечают общему духу трудового права и практике ГKK Верховсуда (см., напр., определение Верховсуда по трудделам за 1925 г. д. № 33102 стр. 125). Необходимо только иметь в виду, что при разграничении договора подряда от трудового договора, решающее значение следует придавать не формальным признакам, указанным в договоре, а фактическим взаимоотношениям сторон, т. к. под формальными признаками подряда нередко скрываются в действительности трудовые отношения (см. доклад о работе ГKK Верховсуда за 1925 г. «Е. С. Ю.» № 5—27 г.).

III. Коллективные договоры.

При применении норм КЗоТ, относящихся к колдоговорам, нарсуды допускают ошибки в трех направлениях:

1. Смешивают коллективные договоры с групповыми, напр., признают за коллективный договор соглашение нанимателя с группой служащих, с артелью рабочих и т. п. Между тем, по ст. 15 КЗоТ субъектами колдоговоров всегда являются, с одной стороны, наниматель, с другой, профсоюз, следовательно, соглашение, заключенное с группой рабочих или даже с местным учреждением, являющимся лишь первичным органом профсоюза, не может иметь силы колдоговора, т. е. не может распространяться на прочих рабочих предприятия, не участвовавших в заключении его (напр., принятых на работу после его заключения).

2. Отказывают в применении норм колдоговоров к лицам, не имеющим права состоять членами профсоюзов. Такая практика противоречит 16 ст. КЗоТ, распространяющей действие колдоговоров на всех лиц, работающих в предприятии, независимо от того, состоят ли они членами профсоюзов.

3. Неправильно разрешают споры, возникающие на почве колдоговоров незарегистрированных или утративших силу за истечением срока. По ст. 25 КЗоТ незарегистрированные колдоговоры недействительны и не могут служить основанием для разрешения споров между трудящимися и нанимателями. Иски трудящихся при таких условиях, в частности и иски о зарплате, должны разрешаться на основе действующего законодательства, но последнее предоставляет определение размеров зарплаты усмотрению сторон, ограничивая свободу соглашений лишь

пределами госминимума, и никаких правил для определения ее при отсутствии или недействительности соглашений не содержат (исключения мы находим в законодательстве о батраках и учениках). Отсюда многими нарсудами сделан был вывод о необходимости определения зарплаты в этих случаях по ставкам госминимума. Однако, такой вывод нельзя признать правильным. При недействительности колдоговоров размер зарплаты, как и прочие условия труда, могут быть определены на основании трудовых договоров.

Последние, по разъяснению Верховсуда, «будучи связаны с колдоговорами, имеют самостоятельное юридическое существование, поэтому и при прекращении колдоговора за истечением срока (очевидно, и при недействительности его), если трудовые отношения продолжают, трудоговоры продолжают существовать на прежних условиях, пока эти условия не будут изменены соглашением нанявшегося с нанимателем или новым колдоговором» (Опр. ГЖК Верховсуда от 24 XI—24 г., а также опр. по д. № 32630 1924 г. по сб. стр. 139 и по д. № 32609—25 г. стр. 82).

В определениях кассколлегии встречается неправильное толкование 28 ст. КЗоТ. Данная статья объявляет недействительными условия трудовых договоров, ухудшающих положение трудящегося сравнительно с условиями коллективного договора. По мнению же одного из окрсудов, недопустимы отступления и в сторону улучшения положения рабочих. Так, ссылка истца на обязанность нанимателя предоставить ему в силу особого соглашения удлиненный отпуск признана им неосновательной по следующим мотивам: «при наличии колдоговора все индивидуальные трудовые договоры строятся на основе принципов колдоговора, при чем иное допустимо лишь при оговорке и разрешении этого в тексте колдоговора».

Б. Отдельные виды исков, возникающих из трудовых договоров.

1. Иски о зарплате.

1. При разрешении исков о зарплате нарсуды нередко руководствуются соображениями, не могущими иметь никакого значения для определения прав и обязанностей сторон по трудовым договорам. Напр., мотивами к отказу в иске служат: а) сокращение сметы РИК'а, б) не включение задолженности по зарплате в кредиторские списки при передаче дел бывшими ВИК'ами РИК'ам, в) прекращение со стороны исполкомов выдачи учреждению-ответчику субвенции, за счет которой содержался истец.

По одному из дел Красноярского округа решение об отказе в иске вынесено нарсудом по следующим соображениям: «удовлетворение иска пагубно отразится на кооперативной организации и подрывает авторитет последней в глазах крестьянских масс».

2. Далеко не всегда правильно расценивают нарсуды значение расчетных книжек. Некоторые из них совсем не истребуют и не приобщают их к делу, другие при невыдаче нанимателем расчетной книжки освобождают трудящегося от представления доказательств, удовлетворяя иск только на том основании, что ответчик-наниматель не представил доказательств в опровержение его. Следует иметь в виду, 1) что расчетная книжка является основным документом для разрешения споров, возникающих на почве трудовых договоров, а потому истребование ее безусловно необходимо, и 2) что отсутствие ее еще «не освобождает трудящегося от обязанности доказать иск», т.е. доказать факты правопроизводящие, как-то: про-

должительность трудовых отношений, условия пайма и т. п., (см. сб. опр. Верховсуда по трудовым делам д. № 33385, стр. 143).

3. По разъяснению Пленума Верховного Суда от 23 II 1925 г. («Е. С. Ю.» № 11—25 года) трудовой договор должен считаться расторгнутым лишь с выдачей полного расчета. След., задержка в выдаче окончательного расчета дает право трудящемуся на получение зарплаты по день фактической выплаты ее. Однако, выплата зарплаты за время ожидания расчета имеет целью лишь возмещение убытков, понесенных трудящимся. Поэтому, присуждая зарплату по день расчета, суд должен выяснить, действительно ли трудящимся понесены убытки, вследствие задержки расчета. В частности, по разъяснению Пленума Верховсуда от 17 мая 1926 г. прот. № 8 («Е. С. Ю.» № 28—26 года), он должен проверить следующие обстоятельства: не имел ли истец каких-либо заработков со времени увольнения, не получал ли пособия от органов соцстрахования, зарегистрировался ли он своевременно как безработный на бирже труда и т. п. Материалы же кассколлегии показывают, что данных обстоятельств нарсуды обычно не выясняют. Между тем, встречается немало исков, совершенно неосновательных: напр., за задержку в выплате 2—3 рублей, происшедшую по вине учреждения, взыскивают с него зарплату за 5—6 месяцев, доходящую до 500—600 рублей. Удовлетворение подобных исков, несомненно, приводит к неосновательному обогащению трудящихся.

4. Далее ряд ошибок допускается нарсудами при применении разъяснения НКТ от 21.V—25 г. за № 156, 1026 («Е. С. Ю.» № 24—25 года) о порядке отстранения от работы и выплаты вознаграждения трудящимся в случае совершения ими уголовно-наказуемых деяний. Напр., а) некоторые нарсуды Барнаульского округа считали, что прекращение уголовных дел по ст. 4-а УИК равносильно оправданию обвиняемого и присуждали в его пользу зарплату за время отстранения. По разъяснению же Пленума Верховного Суда от 17 мая 1926 года («Е. С. Ю.» № 26 1926 года) «прекращение дела в распорядительном заседании по ст. 4-а УИК, равно как и по амнистии, не является полной реабилитацией, которой обвиняемый при желании может добиваться путем отказа от применения к нему амнистии или 4-а ст. УИК и требовать рассмотрения дела по существу».

В дальнейшем несомненно возникает вопрос, должно ли повлечь прекращение дела по прим. к ст. 6 УК (редакции 1926 года) те же последствия, какие влекут прекращение по ст. 4-а УИК. По данному вопросу единогласия среди работников Сибирского краевого суда не достигнуто.

Сторонники отрицательного разрешения его, в числе их и автор, приводят следующие соображения. Прим. к ст. 6 УК говорит о деяниях, не имеющих социально-опасного характера, другими словами, не составляющих преступления («не является преступным» — гласит прим. к 6 ст.). След., прекращение этих дел следует рассматривать как один из частных случаев прекращения дел за отсутствием состава преступления; последнее же равносильно оправданию.

Кроме того, разъяснение НКТ приравливает всякое прекращение дел к оправдательному приговору, исключение было установлено практикой Верховного Суда лишь для случаев прекращения дел по амнистии и ст. 4-а УК в виду того, что в этих случаях обвиняемый имел возможность добиваться полной реабилитации путем отказа от применения амнистии или ст. 4-а УК. При прекращении же дела

по пр. к ст. 6 УК, оп, очевидно, такой возможности не имеет, вследствие чего приравнение прекращения дел по пр. к ст. 6 УК к обвинительному приговору лишило бы трудящихся тех гарантий публичного судебного рассмотрения дел, которые предоставлены всем обвиняемым.

Сторонники противоположного мнения указывают, что пр. к ст. 6 УК является дальнейшим развитием ст. 4-а УПК и что, прекращая дело по этой статье, суд тем самым признает совершение проступка обвиняемым.

В виду возникающих разногласий, вопрос внесен на рассмотрение расширенного пленума Сибкрайсуда.

б) Нередко между совершением проступка и привлечением к уголовной ответственности протекает значительный промежуток времени. За этот период служащий уходит из учреждения, с работой в котором связаны были инкриминируемые ему деяния и к моменту ареста оказывается на службе в другом учреждении. Напр., истец арестован был по делу, связанному с работой в коммунал. отделе, но в момент ареста находится уже на службе в почтово-телеграфной конторе (д. Иркутского окрсуда № 5370). Имеет ли он в случае оправдания право на зарплату за время отстранения и какое учреждение обязано выплатить ее? Кассколлегия Иркутского окрсуда нашла, что зарплата должна быть взыскана с коммунал. отдела, так как «обязанность по выплате содержания лежит на том учреждении, с работой в котором связаны действия, послужившие поводом для привлечения к уголовной ответственности». Однако, с таким выводом нельзя согласиться: разъяснение НКЮ говорит о праве на вознаграждение лишь временно отстраненных; это право их основывается на существовании трудового договора и прекращается с расторжением последнего (напр., при увольнении по сокращению штатов в период содержания под стражей). В приведенном же случае трудового договора между первым нанимателем и арестованным служащим к моменту ареста последнего уже не существовало, а потому не было и оснований для возложения ответственности на этого нанимателя. Что касается второго нанимателя, то по разъяснению НКЮ он может быть освобожден от выплаты вознаграждения по решению РКК, т. к. обвинение не находится в связи с работой у него, по может ли отстраненный служащий требовать с него зарплаты в судебном порядке?

В ряде определений ГКК Верхсуда мы находим указания, что споры о выплате вознаграждения в этих случаях подлежат рассмотрению исключительно РКК и судебные учреждения не вправе принимать их к производству. Однако, все эти определения вынесены Верхсудом при действии циркуляра НКТ от 20 мая 1926 г. («Изв. НКТ» № 24—25 1926 г.), относившего эти споры к числу дел, составлявших исключительную компетенцию примирительных органов. В настоящее же время в связи с изменением редакции 171 ст. КЗоТ изменилась и точка зрения НКТ на подсудность их, и в новом циркуляре от 2 мая 1927 года («Изв. НКТ» № 11 1927 г.) предложено направлять их не в примирительные органы, а в трудсесии.

След., прежняя практика Верхсуда с изданием нового циркуляра НКТ не может уже служить руководством для судебных учреждений и последние не вправе отказывать в рассмотрении этих споров.

в) Приказы об увольнении служащих, отстраненных от работы по распоряжению судебнo-следственных властей часто издаются ранее истечения 2-месячного срока, и уволенные по прекращению уголовного дела или по оправдании, ссылаясь на недействительность приказа в виду противозаконности его, требуют выплаты вознаграждения за все время, протекшее от момента неправильного уволь-

нения по день вынесения решения. Нарсуды иногда такие иски удовлетворяют полностью. Оксуды же ограничивают право уволенных на вознаграждение 2-месячным сроком. Принципиальные соображения по данному вопросу мы находим в кассопределении Иркутского оксуда по д. № 5373 1927 года: «ничтожность приказа об увольнении, изданного преждевременно», разъясняет кассколлегия, «не имеет значения для права истребования зарплаты за все время отстранения, поскольку увольнение истца получило в последующем правовое обоснование в факте пребывания его под стражей более 2 месяцев». Такое мнение находит подтверждение в практике ГКК Верхсуда, разъяснившей по аналогичному делу, что «трудовой договор с арестованным нанимателем мог расторгнуть по истечении 2 месяцев со дня ареста его, а потому обязан выплатить вознаграждение до указанного срока», т. е. за 2 месяца, а не за 9 как просил истец (см. опред. ГКК Верхсуда по труд. делам за 1925 г. д. № 3138, стр. 12).

5. Сравнительно часто допускаются нарсудами ошибки при определении ответчиком по трудовым делам.

а) По искам сторожей церковных зданий в качестве ответчиков обычно привлекают религиозное общество или церковный совет. По декрету же об отделении церкви от государства ни религиозное общество, ни церковный совет правами юридического лица не пользуется, и, очевидно, взыскание с них присуждено быть не может. По разъяснению НКЮ «иски должны предъявляться поименно (к Иванову, Сидорову и т. п.) к лицам, являющимся ближайшими ответственными руководителями управления церковным имуществом» (см. разъяснение V Отдела НКЮ от 25 апреля 1923 г. сборник—Отделение церкви от государства под ред. Гидулянова).

б) Долги коллективов безработных взыскивают с комитетов биржи труда, хотя по постановлению ВЦИК и СНК от 22 декабря 1924 г. коллективы безработных являются самостоятельными юридическими лицами, отвечающими по долгам только своим имуществом.

в) По искам служащих сельсоветов зарплата нередко присуждается с последних, хотя сельсоветы, за исключением переведенных на самостоятельный бюджет, правами юридического лица не пользуются и средства получают по смете РИК'ов.

Член Сибирского крайсуда **Болянский.**

Сибирь, г. Новосибирск.

Закон и инструкция.

(Новое положение об юрисконсультах).

В ст. А. Р. «Новое положение об юрисконсультах» («Е. С. Ю.» № 27 за тек. год) автор недоумевает, как это могло случиться, что законодатель, вопреки ст. 16 ГИК, допускает в ст. 4 положения от 30 марта с. г. всех юрисконсультов к запланию частной практикой, за исключением лишь случаев защиты лиц нетрудового класса против государства. Правда, после тщательного анализа «логического и юридического» статьи 4 А. Р. приходит к выводу, что эта статья «раз она существует, может быть применена только к юрисконсультам, состоящим членами коллегии защитников».

Нам представляется, что едва ли стоило в этом случае находить недоуменные вопросы, подвергать сомнению самую конституционность закона и апеллировать в ВЦИК об отмене или изменении ст. 4, как это делает автор. В самом деле, совершенно ясная цель закона от 30 марта с. г. заключается во внесении точности в правовое поло-

жение юрисконсульта, как должностного лица; а в этой точности нуждалась прежде всего та область деятельности юрисконсульта, которая и делает последнего весьма отличным от иных должностных лиц, именно деятельность его в качестве лица свободной профессии, адвоката.

Вот почему ст. 4 с примечанием, направленная к уточнению доселе неясного вопроса о пределах совместительства служебной деятельности юрисконсульта с ролью адвоката, т.-е. члена коллегии защитников, и к избежанию коллизий в этом совмещении, прямо указывает, в каких случаях юрисконсультам запрещается быть адвокатами, а в каких разрешается. Однако, можно ли отсюда делать тот неожиданный вывод, который делает А. Р. и который он сам же так и называет «неожиданный», а именно, что статья 4, благодаря своей якобы неясной редакции, допускает толкование в смысле разрешения всем юрисконсультам, независимо от нахождения в коллегии защитников представлять на суде интересы различных лиц? Этого разрешения вовсе не содержится в тексте ст. 4, которая лишь указывает случаи, когда юрисконсульт не может быть адвокатом. При этом само собою разумеется, что адвокатом, т.-е. выступать по делам отдельных лиц в суде, может быть лишь член коллегии защитников. Однако, есть ли надобность повторять в тексте статьи 4 закона от 30 марта с. г. правило ст. 16 ГПК, как того требует А. Р.? Едва ли. Пределы и логическая установка закона от 30 марта с. г. в этом совершенно не нуждаются. Ненужные недоумения А. Р. возбуждает и в другой части своей статьи, именно по вопросу об ответственности юрисконсультов. Так, статья 6, устанавливающая ответственность юрисконсульта за соотвественные действующим законам заключаемых при его участии сделок перед руководителем учреждения вызывает у автора статьи вопрос, о какой собственно ответственности идет здесь речь—материальной, уголовной или дисциплинарной.

Вопрос столь же казуистический, сколь и излишний. Ясный смысл статьи 6 заключается в уточнении пределов ответственности (именно «за соответствие законам заключаемых сделок») и линии подчинения юрисконсульта в общей схеме учреждения,—того подчинения, которое другой своей стороной имеет ответственность. Донедаже зачастую юрисконсульт был подчинен и отвечал за свою работу непосредственно перед заведующим отделом, в состав коего он включен (организационного, административного, секретариата), теперь же юрисконсульт держит ответ за свою работу исключительно перед главою учреждения, минуя все посредствующие инстанции. Где же здесь коллизия со статьей 12, которая устанавливает порядок дисциплинарной ответственности, то-есть регламентирует случаи, когда глава учреждения, коему непосредственно подчинен и перед коим отчитывается юрисконсульт, усмотрит в деятельности последнего состав дисциплинарного проступка? Нет, равным образом, никакой неясности в том, какой собственно инстанции подсуден проступок юрисконсульта, состоящего в коллегии защитников: общему ли дисциплинарному суду или же дисциплинарной коллегии защитников. Ясно, что проступок, совершенный юрисконсультом по служебной его деятельности подлежит обсуждению в общем дисциплинарном порядке, в то время как нарушение им адвокатской этики относится к компетенции президиума коллегии защитников.

Таким образом, мы приходим к выводу, что постановление СНК РСФСР от 30 марта с. г. легко и безболезненно может применяться на практике, не требуя тех разъяснений, которые представляются желательными А. Р.

Однако же, в настоящее время, то-есть уже после появления статьи А. Р., вопрос о пределах применения за-

кона от 30 марта с. г., действительно стал нуждаться в обсуждении и разъяснении, именно, в связи с изданием инструкции НКЮ № 109 (см. «Е. С. Ю.» № 29 за тек. год), но совершенно в другом направлении.

Снова статья 4! Этой статье инструкция посвящает пункты 7 и 8, при чем особого внимания заслуживают разделы «а» и «г» пункта 7; выпишем их текстуально для ясности дальнейшего изложения: п. «а»: «безусловно воспрещается ведение гражданских дел частных лиц и предприятий, в которых противной стороной либо третьим лицом на противной стороне являются учреждение, предприятие или организация, перечисленные в ст. 1 настоящей инструкции, а равно защита этих лиц по уголовным делам, в которых заявлен или может быть заявлен гражданский иск одним из указанных учреждений, предприятий или организаций»; п. «г»: «защита юрисконсультами по делам уголовным допускается независимо от имеющегося или могущего быть предъявленным гражданского иска госучреждений и т. п. лишь в исключительных случаях по назначению суда или президиума коллегии защитников».

Итак, «безусловно запрещается» защита в суде и гражданском и уголовном интересах частных лиц и предприятий. Ничего нового здесь по сопоставлению с текстом ст. 4 закона от 30 марта с. г. не содержится: и там и здесь в определенных случаях имеется запрет вести дела частных лиц и предприятий, именно в тех случаях, когда интересы последних пришли или по нормальному ходу дела могут прийти в столкновение с интересами государства или кооперации.

Правда, статья 4 закона снабжена примечанием, аннулирующим действие этого общего правила в пользу представительства интересов трудящихся, в то время как инструкция этого исключения не повторяет. Но есть ли в том надобность? И без того всем ясно, что инструкция отменить действие закона, хотя бы в части, неспособна, да, наконец, к чему инструкции заниматься простым повторением и без того точной и ясной формулы закона. Там, где уточнение изъятия из общего запрета понадобилось, инструкция в п. 8 этим уточнением занимается, именно вкладывает точное и бесспорное содержание в понятие «трудящийся», упоминаемое примечанием к ст. 4 закона, тем самым косвенно подтверждая силу действия этого примечания. Вот почему вызывающая, на первый взгляд, недоумение формула раздела «а» пункта 7 инструкции «безусловно воспрещается» и т. д. в свете сказанного должна быть отнесена исключительно лишь к случаям выступлений против интересов государства в защиту интересов лиц, не пользующимися избирательными правами; интересы же трудящихся могут быть защищены юрисконсультами—членами коллегии защитников во всех случаях и на суде и в административном порядке, кроме, конечно, случаев коллизии интересов трудящихся с интересами обслуживаемого учреждения.

Основная цель ст. 4 закона—это воспрепятствовать обращению заостренного оружия юриста, состоящего на государственной службе против интересов государства же. Однако же, защита трудящихся всегда должна быть допущена, так как по советской конструкции государства нельзя противопоставлять интересы трудящихся интересам коллектива. Если трудящийся судится с госорганом, скажем, с коммунальным отделом о квартплате, то это вовсе не значит, что тут пришли в движение и столкнулись различные и противоположные интересы: советский суд есть классовый суд трудящихся, и адвокат, защищающий в таком суде рабочего против государственного органа является лишь помощником в отыскании материальной истины, искомой судом всегда и без исключений в интересах коллектива трудящихся, т.-е. советского государства.

В полном соответствии с таким принципиальным подходом, примечание к ст. 4 закона от 30 марта полностью и бесповоротно должно и несомненно будет проводиться в жизнь. Этим будет прежде всего достигнуто прекращение той оторванности юрисконсультов от общей судебной работы, которая во многих случаях еще у нас наблюдается и которая должна быть признана только вредной.

г. Ростов-на-Дону.

А. Шамкович.

Работа юрисконсультанта.

На страницах юридических изданий в настоящее время уделяется много внимания вопросу об юрисконсультантах, об организации их работы и о надзоре за их деятельностью.

Состоя в течение ряда лет юрисконсультантом разных учреждений, предприятий и обществ, я хотел бы поделиться некоторыми мыслями, вынесенными мною из продолжительного опыта, об условиях работы юрисконсультанта.

Прежде всего, отмечу отношение руководителей или руководящих органов предприятия к юрисконсульту. Оно скорее отрицательное, как бы ни было велико уважение к его уму, опыту и знаниям. На юрисконсультанта все же принято смотреть как на «необходимое зло», ибо складывается такое впечатление, что большей частью он тормозит успешный ход и процветание предприятия, и чем строже юрисконсульт стремится к соблюдению законности в даваемых им заключениях и советах, тем реже к нему обращается руководитель учреждения, на службе которого находится юрисконсульт.

Часто юрисконсультанта убеждают в том, что практическая работа предприятия и ее успех несовместимы и даже не мирятся с разными формальными требованиями, предъявляемыми законом. Например, нужно для ударного предприятия сдать немедленно заказ, который должен быть исполнен к определенному сроку. Дело не терпит, а юрисконсульт заявляет, что без торгов и утверждения этих торгов подряд не может быть сдан.

Руководитель прав с точки зрения экономической, юрисконсульт прав с точки зрения юридической. Кому-нибудь надо взять на себя ответственность. Бывают и такие случаи, когда в действительности юрисконсульт относится формально к своим обязанностям и настаивает перед руководителем на соблюдении незначительных обрядностей, которые, не принося никакой пользы делу, в то же время задерживают нормальный ход предприятия.

Сказать «нет» — это очень просто и безответственно, но задача юрисконсультанта заключается не в том, чтобы по всякому, хотя бы и формально законному поводу тормозить ход дела, избегая какой-либо ответственности, а всевозможными мерами содействовать успешному ходу предприятия и вместе с руководящим органом последнего принимать на себя известную долю ответственности в случаях, не терпящих отлагательства и грозящих нарушением существенных интересов живого дела.

Нет сомнения, что при наличии добросовестности юрисконсультанта и руководителя предприятия никому из них не будет сделан упрек в нарушении тех или иных несущественных формальностей.

Надо сказать, что в этом отношении «третье не дано», ибо закон не поспевает за жизнью, и живой оборот часто не укладывается в рамки закона, изменения коего приходится ожидать иногда по-долгу.

Еще труднее положение юрисконсультанта, когда от него требуется устное или письменное заключение по вопросу,

не находящему прямого и ясного ответа в законе или представляющему спорным в теории и судебной практике.

Руководящий орган или руководитель предприятия с этим обстоятельством редко считается. Ему нужен ответ прямой, и если юрисконсульт станет «вилять», объяснять ему свои сомнения или спорность вопроса в судебной практике, то он потеряет всякий авторитет в глазах руководителя, ибо последний большей частью бывает очень далек от понимания трудности консультационной работы, особенно в настоящее время, когда и опытному юристу бывает не под силу ориентироваться в целой массе узаконений, разъяснений, циркуляров и приказов, издаваемых разными ведомствами, печатаемых в разных изданиях и нередко противоречащих друг другу.

Надо иметь смелость, чтобы на запрос руководящего органа дать, под своей ответственностью, ясный и точный ответ без всяких оговорок. Конечно, такую ответственность может взять на себя человек опытный, знающий дух нашего законодательства и умеющий руководствоваться смыслом ст. 4 ГПК. Можно с уверенностью сказать, что в большинстве случаев такой юрисконсульт не ошибется, а если иногда и допустит добросовестную ошибку, то... «ошибка в фальшь не ставится».

Наконец, самое трудное положение юрисконсультанта наступает в судебной работе, когда он ведет в судебных инстанциях более или менее ответственное дело представляемого им учреждения.

Посторонние суду лица так далеки от понимания и оценки способа защиты судебных дел и даже ведения дел административных, что всякую неудачу в исходе дела склонны приписывать вине юрисконсультанта. Между тем, совершенно очевидно, что при всех достоинствах судебного аппарата нередко выносятся решения неправильные. И судебные деятели, опыт и знания коих не возбуждали никаких сомнений, не раз проигрывали дела и не потому, что взгляд на дело у них был неправильный, и не потому, что они не умели подойти к надлежащей защите своего взгляда, а единственно потому, что суд, по хозяйственным или иным соображениям, сторонам неизвестным, постановляет решение, которому стороны обязаны подчиниться. И в порядке ведения административных дел исход ходатайства оказывается по временам неблагоприятным не по неосновательности этого ходатайства, а потому, что административный орган имеет власть положить резолюцию, не допускающую возражений.

Точно также посторонние суду лица не представляют себе, как тяжело совместить стремление к всестороннему освещению всех обстоятельств дела с боязнью утомить внимание суда.

Суд — один для всех назначенных дел, а защитник особый по каждому делу, и немудрено, что каждый из них старается и считает своим профессиональным долгом исчерпать весь материал, чтобы убедить суд в правоте своего взгляда.

Мало написать и подать бумагу, важно живое слово и то впечатление, которое оно способно произвести на судей, особенно в действующем процессе, когда суд, не стеснясь формальностями, стремится к раскрытию материальной истины в деле. Судебная практика знает случаи, когда незначительное по своей силе соображение, во-время высказанное, давало перевес над сложной и многосторонней аргументацией учеными доводами, ибо это маленькое, с точки зрения строго юридической, соображение лучше этих доводов освещало истинную сущность взаимоотношений сторон и являлось решающим по делу.

А. Р.

Страница практика.

Нужно ли согласовывать проекты обязательных постановлений с прокуратурой.

Тов. Магид в «Е. С. Ю.» № 32—27 г. подверг осуждению существующую практику согласования проектов обязательных постановлений с прокуратурой. С его точки зрения, это пылкая волокита, он полагает, что гораздо лучше присылать прокуратуре уже утвержденное обязательное постановление. Другими словами, поставить прокуратуру перед совершившимся фактом. С такой точкой зрения, конечно, согласиться ни в коей мере нельзя.

Основным доводом т. Магида, и в то же время абсолютно неверным, является то, что органы прокуратуры обязаны лишь формально поверять проект обязательного постановления в отношении соблюдения ст.ст. 7 и 8 постановления ВЦИК от 28/VI—26 г. и правильное установление санкции, оставляя в стороне критическое к нему отношение по существу.

Для работников прокуратуры непонятно, каким образом т. Магид мыслит осуществлять этот формальный подход, не касаясь самого существа проекта, ибо нельзя же допустить, что согласование может последовать лишь по одному наименованию обязательного постановления, которое бы соответствовало ст.ст. 7 и 8 постановления. Отсюда естественно приходится подвергать оценке каждый параграф обязательного постановления. Как пример, можно привести случай из практики Калужской прокуратуры. Обсуждался проект обязательного постановления «О борьбе с хулиганством». По закону право издания такого обязательного постановления президиуму исполкома предоставлено. Санкция соответствовала положению. Однако, в проекте имелся такой пункт, как введение обязанности владельцев мест общественного пользования установить в своих предприятиях телефоны. С точки зрения расширения возможности быстро реагировать на действия хулиганов путем вызова милиции по имеющимся на каждом шагу телефонам эта мера на все 100% целесообразна. Но с точки зрения закона (пост. ВЦИК по аналитическому вопросу и цирк. НКВД № 400—1925 г.) она недопустима и по существу неправильна, как скрытая форма налога. Исходя из соображений т. Магид, прокуратура не могла подвергнуть обсуждению этого вопроса, т. к. формально он является мерой борьбы с хулиганством, а по существу (его мнение) она критиковать не имеет права. Другой пример.—Регламентируется обязательным постановлением взаимоотношения, по существу являющиеся чисто гражданскими правоотношениями,—занятие в театре места, по расценке несоответствующего купленному билету и т. п. Может ли прокуратура согласовать подобную норму, резко противоречащую закону, а по проекту проходящую как меру к обеспечению общественного порядка, что предоставлено ст. 7 и 8 постановления регламентировать исполкому и горсовету.

Оговорка тов. Магида, что подобные случаи могут быть легко устранимы на заседании президиума исполкома не может служить достаточной гарантией, что обязательное постановление впоследствии придется опротестовывать. Не надо закрывать глаза на то, что на заседании президиума при всей той нагрузке, которую он имеет, достаточного времени для детальной проработки обязательных постановлений уделить нельзя. С другой стороны, присутствующий на заседании прокурор, не имея проработанного детально проекта и исчерпывающего законодательного материала, не в состоянии будет дать не в редких, а во многих случаях своего заключения (обязательного постановления о торговле, общественном порядке). Тов. Магид в таких случаях предлагает перенести обсуждение проекта на следующее заседание. Но вот здесь то и будет волокита, против которой так яро выступает т. Магид. Наоборот, признать волокитой посылку проектов обяз. постановлений на предварительное согласование ни в коем случае нельзя. Конечно, быть-может, в ленинградской практике и есть случаи задержки, но это продукт недостаточной продуманности порядка согласования обязательных постановлений. Наша практика согласования к определенному времени, ибо день заседания президиума известен, не имеет случаев этой задержки. Проекты при детальной проработке прокуратуры, юрисконсульта и члена президиума ГИКа своевременно и с большой уверенностью, что его не придется опротестовывать, вносились в президиум, президиум исполкома от этого согласования лишь выигрывал, ибо внесение протеста по уже утвержденному обязательному постановлению, помимо расходов, связанных с перепиской и переизданием обязательного постановления, отняло бы у него больше

времени, энергии и сил для нового обсуждения обяз. постановления, чем было бы затрачено на посылку проекта обязательного постановления прокуратуре.

Бояться того, что ответственность за законность издания обязательного постановления всецело падает на прокуратуру, конечно, не приходится. Так или иначе прокуратура отвечала и отвечает за это, но и исполком отвечал и будет отвечать, ибо он слепо подчиняться заключению прокуратуры не может и не должен и таковое для него обязательным не является. Тот довод, что прокуратура предварительным согласованием будет выполнять юрисконсультские обязанности, быть-может, отчасти и верен, но это ни в коей мере не умаляет авторитета прокуратуры и находится в прямой связи с пост. СНК РСФСР от 30 марта 1927 г. о надзоре за юрисконсультами и их деятельностью. Нам важно не то, что мы будем восполнять пробелы юрисконсультской работы и тем самым осуществлять над ними надзор, а то, чтобы изданные в губернии обязательные постановления соответствовали духу и смыслу закона. Упрекнуть нас в переработке никто не может, а вот за допущение незаконных обязательных постановлений не похвалят. С другой стороны, т. Магид, говоря об умалении авторитета прокуратуры, совершенно забыл об умалении авторитета исполкомов, а особенно волостных, которые будут вынуждены по протесту прокурора отменять незаконные постановления и опубликовывать о том в прессе, создавая в то же время путаницу для исполнительных органов при проведении в жизнь разрешенных обязательных постановлений, ибо сборников действующих обязательных постановлений во многих губерниях еще нет, а помнить или поверять, исполнено ли оно, трудно.

Ставить прокуратуру в условия последующей проверки обязательного постановления это значит создавать большое количество протестов, ибо, поверьте т. Магид, мы не остановимся перед опротестованием не только формально, но и по существу незаконных обязательных постановлений. В отношении опротестования целесообразности издания, следует напомнить ст. 5 постановления ВЦИК от 28/VI—27 года, которая дает право прокуратуре и в этом же случае принести протест.

Мы полагаем, что предварительное согласование проектов обязательных постановлений необходимо, поскольку практика показывает, что еще больший процент проектов из прокуратуры выходит со внесением поправок и изменений, и 8 обязательных постановлений за 1 полугодие 1927 г., изданных у нас без согласования (УИК и ВНК'н), по протесту прокуратуры отменены. Чтобы не было кое-где, а это есть, недоразумений и недоговоренности, вполне целесообразно узаконить этот метод с введением порядка и сроков для согласования, во избежание задержки с утверждением и опубликованием обязательных постановлений.

гор. Калуга.

Пом. прокурора Кобынов.

Лесохищения и борьба с ними.

На курсах по переподготовке лесничих Пензенской губ., бывших при Г. Л. О. в конце июля сего года, в ряде специальных вопросов, касающихся техники ведения лесного хозяйства, был проработан вопрос о порядке преследования по лесонарушениям.

Вопрос этот был уместно поставлен в программу работ курсов, ибо борьба с лесохищением имеет неразрывную связь с ведением лесного хозяйства.

Из обмена мнений с лесничими выяснилось, что лесохищение в последнее время значительно увеличилось, и в особенности угрожающие размеры принимают лесохищения в лесах местного значения, переданных в пользование трудовому населению, где уничтожаются довольно крупные участки леса, самими же пользователями.

Если, как это видно из отчетных данных губсуда, в период с 1 января по 1 июля 1926 г. в народные суды по Пензенской губ. поступило 592 дела о лесохищении, а за тот же период 1927 г.—1.083 дела, делается ясным, что лесохищения развиваются и принимают размеры, требующие решительной борьбы и всестороннего исследования этого вопроса.

Причину развития лесохищений лесничие видят, главным образом, в том, что мера социальной защиты за лесохищения, определяемая вновь изданным Угол. Код., слишком мягка, и применение таковой не достигает цели.

С такими доводами лесничих согласиться нельзя, и мы считаем их необоснованными. Мера социальной защиты, определяемая 85 ст. УК, вполне реальна. По 1-й части этой

статьи определяется штраф до размера тройной стоимости похищенного леса, а по 2-й части—принудительные работы до шести месяцев или штраф также до тройной стоимости похищенного, что является далеко не мягкой мерой.

Причина неуспешности борьбы с лесохищениями заключается не в мягкости репрессий, а в отсутствии системы по борьбе как в лесничествах, так равно и в народных судах, а самое главное—в халатном отношении лесников и обездочков лесной стражи к своим прямым служебным обязанностям.

В самом деле, о какой можно говорить системе, когда некоторые лесничества еще до сих пор не усвоили порядка направления производств о лесохищении, направляя таковые в нарсуд, когда по сумме похищенного (менее 30 рублей) и первичности привлечения лица надлежит направить в ВИК для разрешения в административном порядке, и, наоборот, направляя в ВИК при наличии лесохищения на сумму более 30 рублей или повторности. Неправильное направление производства создает хождение их и затягивает разрешение дел иногда на довольно большой период.

Почти ко всем делам лесничества не прилагают справок о прежней судимости лесопохитителя, а ограничиваются указанием: привлекается во 2, 3 и даже в 15 раз. Но привлечен еще не значит, что осужден. Такой отметки недостаточно для привлечения лесопохитителя по 2 ч. 85 ст. УК, между тем некоторые народные суды рассматривают дела при такой неясности и выносят приговоры, которые поступают по жалобам в губсуд, где отменяются за необследованностью, передаются на новое рассмотрение и дело получает затяжной характер.

Лесничье ссылается на то, что народные суды им не посылают копий приговоров по делам о лесохищении, почему они не могут вести учет и дать справку о судимости. Такое заявление безусловно верно. Но ведь нар. суды предъявленное к ним это требование физически выполнить не могут, вследствие загруженности и малого состава технических работников. Как-будто и выхода нет, как же вести учет судимости, когда копий приговоров нарсуды не высылают? На самом деле, если бы была проявлена инициатива и продуманность в этом вопросе, выход был бы найден. Лесничим по тем делам, по которым приговор нарсуда их удовлетворяет, а таких приговоров 95%, нужны только сведения о результате разрешения дела, для этого вовсе не нужна копия приговора, а сведения они могут получить легко таким образом: лесничество, получив извещение суда о назначении дел к слушанию, составляет список с указанием, кто обвиняется, ММ протоколов и с графой для отметки суда о результатах решения дела. Представитель лесничества, всегда являющийся в суд для поддержания иска об убытках, доставляет в суд список. Секретарь суда, по вступлении приговора в законную силу, делает отметки в списке о результате решения дела, скрепив список подписью, возвращает его в лесничество и вопрос исчерпывается: лесничество получит достаточные сведения для учета судимости, а делопроизводство некоторую рационализацию.

Весьма важным и тормозящим успешность прохождения дел о лесохищениях является отсутствие в делах сведений об имущественном положении лесопохитителей. Лесная стража, составляя протоколы и производя затем дознание, очень часто не выясняет на месте этого вопроса. Нар. судам приходится запрашивать такие сведения от сельсоветов, происходит медленность, а в некоторых случаях нар. суды без этих сведений разрешают дела в нарушение 42 ст. УК и приговоры по таким делам, вступившим по жалобам в губсуд, отменяются, передаются на новое рассмотрение, порождая медленность.

В народных судах также отсутствует система борьбы с лесохищениями, а всякая бессистемность не может дать хороших результатов. Дознания, направленные в нар. суды лесничествами, принимаются к производству с существенными недостатками, следовательно, без надлежащего просмотра материала дознания, и если бы поступившие дознания должным образом предварительно просматривались, то не было бы случаев рассмотрения дел в отсутствии сведений об имущественном положении или в отсутствии сведений о прежней судимости обвиняемого. Надлежит иметь в виду, что без указанных сведений нельзя правильно избрать меру социальной защиты и квалифицировать деяние. Нар. суды, не имея сведений об имущественном положении подсудимого, чаще всего прибегают к принудительным работам. Это в корне неправильно, т. к. при наличии имущественного обеспечения лесопохитителя более реальной мерой будет материальное воздействие. Далее, отсутствует совершенно в нар. судах система учета при определении меры социальной защиты прежней судимости лесопохитителя, а отсюда нет и прогрессии такой меры. Как это встречалось, при наличии второй судимости суд определяет подсудимому 2 мес. принудительных

работ, а по третьему делу ему же при неизменившихся условиях и с большим вредом от содеянного определяется 2 недели принудительных работ.

Мы считаем, что внимательный предварительный просмотр производств о лесохищении, быстрое продвижение дел, учет судимости, применение прогрессии в определении меры социальной защиты, а также правильное определение таковой меры, в зависимости от материальных условий лесопохитителя, является необходимым требованием успешной борьбы с развивающимся этим злом, распыляющим лесное хозяйство.

Далее следует остановиться на одном частном вопросе. Лесная стража очень часто задерживает на месте лесопорубок лесопохитителей, не зная личности их. По опросу лесопохитители называют себя вымышленными фамилиями и указывают местожительство за 15—25 верст. Вполне понятно, что лесная стража физически не может отправиться вместе с лесопохитителями в указанное селение для установления личности его и вынуждена отбирать орудия валки (топор, пилу), а при более крупном лесонарушении упряжь с тем, чтобы задержанные явились в лесничество с удостоверением о личности и получили обратно отобранное.

Некоторые местные пом. прокурора воспевают лесной страже отбирать у лесопохитителей топоры, пилы и другое имущество, указывая на незаконность такого отбора.

Мы полагаем, что такие распоряжения пом. прокурора являются чисто формальными и тормозящими успешность борьбы с лесохищениями. Лесная стража, являясь органом дознания по делам о лесохищении, применительно к 66 ст. УПК имеет право произвести отбор орудия валки в качестве вещественных доказательств, с соблюдением 67, 70 и 74 ст.ст. УПК. Топор, пила и упряжь в подобных случаях при отобрании служат средством к обнаружению преступления и открытию виновных.

На ряду с этим нарсудам и прокуратуре необходимо уделять больше внимания встречающемуся преступному бездействию лиц лесной стражи. Нарсуды, там, где в деле имеются указания на медленность составления протокола о лесохищении лесной стражей, где протоколы составлены на лиц без всяких к тому оснований, с целью сокрытия лесопорубки, незамеченной во время лесником, должны неуклонно выяснять таких должностных лиц и возбуждать против них уголовное преследование за бездействие. Прокурорскому надзору надо принять меры к быстрому продвижению таких дел в органах следствия.

Запасной судья Пензенского губсуда А. Кондратьев.

Искажение принципов судебного процесса в алиментных делах.

В № 21 «Еж. Сов. Юст.» напечатана статья тов. Швецова под заголовком: «Упрощение судебного процесса».

В этой статье автор, ссылаясь на то, что алиментные дела очень долго залеживаются в суде, т. к. в каждом заседании ответчик находит все новые поводы для откладывания дела и суд вынужден откладывать дела до бесконечности (производство тянется иногда до 1—2 лет) и что по гражданским делам нельзя производить предварительного допроса свидетелей (дознание), выдвигает вопрос «о допустимости для суда в исключительных случаях по делам о признании отцовства применять порядок допроса свидетелей до суда», так как не редко «свидетель в силу его низкого культурного уровня, местных бытовых особенностей, ничего не скажет суду в присутствии ответчика, хотя бы он и знал что-либо по делу».

Наш советский, рабоче-крестьянский суд борется со всякой волокитой, и тем более внутри его самого не место волокиты, которая должна выметаться железной метлой.

Также явления, на какие нам указывает автор разбираемой нами статьи,—недопустимая волокита, которая, да еще по алиментным делам, граничит с преступлением.

Советская власть заботится о подрастающем поколении, в этой заботе она предписала судам дело об алиментах разбирать вне очереди. Казалось бы, суд должен принять все меры к скорейшему их разбору, а на деле часто такие дела тянутся долгое время.

Конечно, такие случаи, как рассмотрение дела в течение 1—2 лет, на какие указывает тов. Швецов,—редкость, не верится даже, чтобы при Советской власти алиментные дела могли так долго тянуться, но что они тянутся по полгода, это еще случается, к сожалению, довольно часто.

Нарсуд должен твердо помнить 106 статью Гр. Проп. Код., гласящую: «представление сторонами новых доказательств

после начала разбора дела допускается только в случае признания судом уважительности причин, препятствовавших своевременному представлению доказательств».

В разъяснениях под этой статьей в комментированном издании Гр. Пр. Кодекса Шоста читаем в п. 1: «Все доказательства по делу в целях ускорения процесса, пресечения попыток стороны, для которой невыгодно скорое окончание дела, затянуть или затемнить его, должны быть представляемы тяжущимися в самом начале процесса, не позже первого назначенного для рассмотрения дела по существу заседания, хотя бы в этом заседании самое дело было отложено и по существу не разрешено... В п. 3: «в РСФСР доказательства сторонами должны быть представлены до начала разбора дела, когда суд еще не приступил к рассмотрению его по существу... После начала разбора дела стороны уже не имеют права представлять доказательства, допускается это только в том случае, когда суд признает причину несвоевременного представления их уважительной», и, наконец, в п. 4: «представление доказательств тяжущимися после указанного в настоящей статье срока... допускается судом лишь при уважительности причин несвоевременной их подачи и существенности их для дела и этим не закрывается возможность представления доказательств во все время процесса, поскольку они не могли быть по уважительным причинам своевременно представлены, поскольку они являются существенными для дела, служат к всестороннему выяснению и освещению его и суд не усматривает цели сторон затянуть или затемнить процесс».

Для того же, чтобы ответчик не мог в первом же заседании сослаться на незнание 106 ст. ГПК, суд, посылая ответчику повестку, должен на ней указывать, что он, ответчик, обязан заранее указать своих свидетелей и заявить свои ходатайства и не позже дня заседания представить все доказательства своей правоты.

Получив такую повестку, добросовестный ответчик является в суд и здесь получает повестку для своих свидетелей и получает разъяснения, что он должен представить в суд в доказательство своей правоты. Против же недобросовестных ответчиков должна быть во всеоружие применяема 106 ст. ГПК.

На Украине 52 ст. ГПК предоставляет право суду в случае явного недобросовестного ведения дела тяжущимся, штрафовать его на сумму до 50 рублей—орудие, довольно сильно действующее на любителей «тянуть» дело. В РСФСР, к сожалению, 52 ст. ГПК такого права суду не дает, но зато 106 ст. ГПК жестко подходит к принятию судом доказательств от стороны после начала разбора дела «только в случае признания судом уважительности причин, препятствовавших своевременному представлению доказательств», в то время как в УССР «принятие доказательств... зависит от усмотрения суда».

И вот если суд будет на повестке, посылаемой ответчику с сообщением о дне слушания дела, уведомлять его о необходимости им своевременно заявить свои ходатайства, если суд будет точно соблюдать 106 ст. ГПК, то никаких затяжек в делах вообще, а алиментных в частности, происходить не будет.

Что же касается выдвигаемого автором статьи предложения «о допустимости для судов в исключительных случаях по делам о признании отцовства применять порядок допроса свидетелей до суда», то прежде всего непонятно, что хотел сказать автор словами «до суда»—вероятно «до судебного разбирательства дела», предполагая, что свидетель будет вызываться на суд к себе в кабинет и допрашиваться им в отсутствии сторон; так я, по крайней мере, понял автора статьи, да и вряд ли можно его слова иначе и понять, т. к. не предлагает же он допрашивать свидетелей по гражданскому делу через милицию.

Предложение т. Швецова является явным покушением на существенные формы судопроизводства. Ведь мало того, что свидетель показал, часто после вопросов суда и сторон свидетель дает совершенно иную картину, чем ее нарисовал вначале, и только при живом участии суда и сторон суду удается выявить истину в деле и лжесвидетелей, каковых теперь, к сожалению, развелось довольно много.

Даже статья 139 ГПК, предоставляющая право свидетелю, проживающему вне района суда, быть допрошенным через суд того участка, в котором он живет, даже эта статья не дает право суду не извещать стороны о дне допроса свидетеля.

Что же касается свидетелей, которые в присутствии сторон не хотят давать показания, то для этого существует у нас 50 статья ГПК.

Таким образом, предложение т. Швецова должно быть категорически отклонено, а судам нужно только строже придерживаться норм 106 ст. Гр. Пр. Код.

С. Корженевский.

УССР, Зельцы Одесского округа.

Дела частного обвинения.

Согласно ст. 270 УПК «при неявке потерпевшего или представителя его интересов по делам, где поддержание обвинения предоставлено потерпевшему (ст. 10 УПК), дело подлежит прекращению...» На практике очень часто бывают случаи, что потерпевший, подав заявление о нанесении ему оскорбления или побоев, выезжает на отхожие промыслы или вовсе уезжает из данной местности на новое место жительства, не известив суд о своем новом месте жительства или месте работы. Посылаемая по указанному им адресу повестка возвращается с пометкой сельсовета «выехал неизвестно куда» или «выехал на жительство в №-скую губ.», и вот суд, не имея возможности рассмотреть дело, не имеет возможности и прекратить его, ибо ст. 270 УПК говорит о прекращении лишь в том случае, если суду известно, что повестка потерпевшему была вручена. Если подойти к вопросу с той стороны, что суд при неявке потерпевшего должен дело заслушать, то такой вывод был бы в противоречии со ст. 270 УПК и не находил себе подтверждения в УПК. Мне кажется, что в этот вопрос нужно внести ясность в законодательном порядке, применительно к ст. 74 ГПК, так как дела эти хотя и уголовные, но в них заинтересовано лишь лицо, это дело возбуждавшее, след. оно и должно следить за ходом дела. Эта мера избавит суды от мертвых дел, так как часто бывают случаи, что, разыскав, наконец, потерпевшего по его возвращении или через родственников, узнаешь, что стороны давным-давно примирились, а дело маринилось иногда год и больше.

Нарсудья 3 уч. Россошанского у. Воронежской губ.

Ендовицкий.

Можно ли нарсуду с кассационной жалобой принимать документы, не бывшие предметом исследования при разборе дела.

В практике суда возник вопрос, может ли судья, принимая кассационную жалобу на решенное дело, вместе с ней принять и документы, служащие одним из видов доказательств, если таковые совершенно не были предметом исследования на суде.

Учитывая то, что по делам, решенным в нарсуде, губсуд является инстанцией кассационной, т. е. никаких доказательств, влияющих на существо дела, принимать не должен, все-таки некоторые товарищи настаивают на возможности и даже на необходимости принятия вышеуказанных доказательств для препровождения их вместе с кассационной жалобой в губсуд.

Эту точку зрения товарищи аргументируют тем, что свою задачу губсуд сам понимает и приложенные к кассационной жалобе доказательства в расчет приниматься не будут при рассмотрении кассированного дела.

Задача же нарсуда, по их мнению, после вынесенного решения чисто технического свойства, т. е. с кассационной жалобой дело направить по назначению.

Мне думается, что эта точка зрения неверна и укрепление ее в сознании судебных работников необходимо предупредить, тем более, что ни в самом законе, ни в комментариях к нему нет по затронутому вопросу соответствующего указания.

Неверна эта точка зрения потому, что принятие доказательств с кассационной жалобой служит одним из верных методов затяжки дела, т. к. в губсуде сидят такие же смертные люди, которые не могут ни обратить внимания на эти доказательства, зачастую идущие в разрез с вынесенным решением, во-вторых, принятием таковых доказательств мы не укрепляем, а развиваем у населения сознание в том, что для нарсуда губсуд является инстанцией кассационной; в-третьих, жесткое проведение моей точки зрения приучит граждан пользоваться в народном суде всеми имеющимися у них доказательствами, т. к. каждому будет известно, что нерассмотренные в нарсуде доказательства впоследствии губсуд не примет, тем самым лишив его известных выгод; в-четвертых, принятие документов само по себе уже является разрешением нарсудом того, что должно было бы быть разрешено

губсудом, хотя и губсудом не может быть вынесено постановление, противоположное отказу в рассмотрении приобщаемых запоздалых доказательств, так как имеющиеся у него ревизионные функции должны распространяться только на собранный народным судом материал. Высказанная мысль не идет в разрез ни с 5, ни 106 ст.ст. ГПК, потому что по смыслу своему они относятся к суду, первоначально рассматриваемому делу. А поэтому для установления твердой практики по затронутому вопросу необходимо авторитетное разъяснение.

Нарсудья 11 уч. Беднодемьяновского у. Пензенской губ. В. Володин.

с. Наровчат.

Возвратите 47 дней.

По установившейся практике дела, подсудные губсуду, проходящие через стадию предварительного следствия, по окончании следствия следователем направляются в порядке 211 ст. УПК уездному прокурору, последний в свою очередь после тщательной проверки обстоятельств дела с точки зрения полноты расследования и соблюдения требований процесса с своим заключением направляет губпрокурору, который через камерных помощников опять же подвергает дело тщательной проверке и при наличии согласия с обвинительным заключением или с некоторыми изменениями направляет в суд в порядке ст. 229 УПК. Таким образом, следственное производство подвергается проверке после окончания следствия в двух прокурорских инстанциях, совершенно одинаковых по своему правовому положению. Сколько же на это тратится время? Взять хотя бы к примеру Котельнический прокурорский участок, через который в среднем в продолжение года проходит 142 дела; если взять также в среднем хотя бы два часа на проверку каждого дела, то потребуется для этого, примерно, 47 шестичасовых рабочих дней. На те же самые действия не меньше времени тратится и в губернской прокуратуре. Надо теперь же существующий порядок изменить и возложить обязанность просмотра дел губсудовской подсудности лишь на одну инстанцию, в данном случае на губернскую прокуратуру, ибо губернская прокуратура, так или иначе обязана знакомиться с делом, чтобы в распорядительном заседании суда поддерживать свое предложение об утверждении обвинительного заключения и о предании обвиняемого суду, а на обязанность уездной прокуратуры возложить лишь надзор во время прохождения дела в стадии предварительного следствия, что вполне будет отвечать требованиям момента борьбы с волокитой. Тогда уездная прокуратура получит отобранные у ней для бесцельной работы 47 дней.

Пом. прокурора по 3 уч. Вятской губ. Минин
г. Котельнич.

Гарантийное страхование судисполнителей.

Прокатившаяся полоса растрат коснулась и части судебного аппарата. Речь идет о растратах денежных сумм судебными исполнителями. Нам неизвестно, как велико это ало в республиканском масштабе. Но если взять только Московскую губ., где работает более 100 судисполнителей, то видим, что в 1926 году было 14 растрат на сумму 7.532 руб. и за первые четыре месяца 1927 года (январь—апрель) 5 растрат на сумму 8.943 руб. 84 коп.

Анализируя эти цифры, убеждаешься, что 1927 год дает не только рост случаев растрат (5 за четыре месяца), но и значительное увеличение суммы: почти 9.000 руб. за четыре месяца при 7.500 руб. за весь 1926 год.

Следует иметь в виду, что эти растраты в некоторой части бьют по карману трудящихся и подрывают авторитет суда среди населения. По точному смыслу закона (это разъяснил и Верховный Суд), денежные суммы, взысканные судисполнителями и затем ими растраченные, подлежат выплате сторонам из средств губернских судов. Но как известно, губернские суды свободных средств для удовлетворения законных претензий потерпевших не имеют. Иски же, предъявляемые губсудами к судисполнителям, в большинстве своем ничего реального не дают, и выходит, что взыскатели долгое время не могут получить денег, взысканных в их пользу судисполнителем-растратчиком, а ведь в общей сумме встречаются и алименты.

Московский губернский суд, рационализируя судисполнительский аппарат, стремился не только улучшить работу судиспов, но и ограничить их денежные операции. Как пример можно указать на передачу некоторых торгов в аукцион-

ную камеру при ломбарде, на договор, заключенный с Моск. Городским Банком, на основании которого ответчики передают деньги непосредственно в кассы Горбанка, откуда они и рассылаются взыскателям, или если судисполнителю требуется изъять деньги из кассы какого-либо предприятия, то при сумме свыше 3.000 руб. банком командуются артельщик и т. д. и т. д.

Все это в известной степени упростило работу судиспов и гарантировало материальные интересы губсуда. Но вместе с тем окончательно изъять денежные операции от судиспов невозможно, тем более в уездах. И здесь губсуд решил провести индивидуальное гарантийное страхование судиспов через конторы Госстраха. Не имея специальных сумм на гарантийное страхование, губсуд временно взял средства из 25% таксионного сбора. Гарантийное страхование уже проведено на сумму 242.000 рублей с уплатой 5.570 руб. Госстраху. Последующие пять месяцев дали одну растрату в 1000 руб., которая тотчас же была покрыта Госстрахом.

Говорить о положительной стороне гарантийного страхования не приходится.

Однако, встает вопрос, за счет каких средств проводить это страхование. Должно ли государство нести расходы в виде ассигнований на гарантийное страхование или же сами судисполнители, отчисляя необходимые средства из 25% таксионного сбора? Сейчас этот вопрос ставят не одни работники губсуда. Некоторые считают, что 25% таксионного сбора есть вид зарплаты, а потому никаких вычетов нельзя делать. Страхование должно проводить государство, так как оно гарантирует свои интересы, ибо в случае растраты все равно приходится платить государству. Другие работники возражают, полагая, что государство не должно нести расходов путем ассигнования средств специально на погашение растрат и что судисполнители должны нести круговую поруку. Однако, при этом возражающие считают возможным увеличить % таксионного сбора, отчисляемого в пользу судисполнителей. Таковы две точки зрения по данному вопросу.

Мы полагаем, что этот вопрос подлежит разрешению в законодательном порядке.

Зав. ПРО Московского губсуда Г. Уваров.

Обзор сов. законодательства за время с 8 по 15 октября 1927 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР

Финансы и кредит.

1. Пост. ЦИК и СНК СССР от 28 сентября о дополнении положения о государственных трудовых сберегательных кассах Союза ССР («Изв. ЦИК» от 8 октября, № 231) на сберегательные кассы возложено производство операций по приему платежей по государственным налогам и сборам (подходного, уравнительного, налога на сверхприбыль, с имущества, переходящих в порядке наследования и дарения, акцизов, ренты и гербового сбора), а также всех местных налогов и сборов. Прием платежей производится на тех же основаниях, что и в кассах Наркомфина. Что касается приема платежей за всякого рода коммунальные услуги, то за эти операции в пользу гострудоберкасс отчисляется $\frac{1}{4}\%$ поступивших сумм.

2. Пост. ЦИК и СНК СССР от 20 июля об изменении ст. 13 положения о бюджетных правах Союза ССР и союзных республик от 25 мая 1927 г. («С. 3.» № 52, ст. 520) устанавливается раздельность отпуска кредитов на содержание Верховного Суда Союза ССР и Прокуратуры Верховного Суда Союза ССР (см. «С. 3.» 1927 г., № 27, ст. 286).

3. Пост. ЦИК и СНК СССР от 31 августа о дополнении положения о бюджетных правах Союза ССР и союзных республик («С. 3.» № 52, ст. 521) относит к доходам союзных республик поступления государственного регистрационного сбора с внебиржевых сделок. Пост. введено в действие с 1 октября 1927 г.

4. Пост. ЦИК и СНК СССР от 31 августа о дополнении ст. 24 и изменении ст. 39 пол. о местных финансах («С. 3.» № 52, ст. 521). В виду введения гос. регистрационного сбора с внебиржевых сделок установлены отчисления с него в доход местных средств в размере $\frac{2}{3}$ этого сбора. Размер налога с биржевых сделок, вводимого вместо налога со сделок, совершаемых или регистрируемых на бирже, поступлений которых обращаются полностью в доход местных средств, не должен превышать 0,1% с суммы сделок, совершаемых на товарных биржах, и 0,05% с суммы сделок, совершаемых на фондо-

бых биржах и фондовых отделах товарных бирж. Действие настоящего постановления также начинается с 1 октября 1927 г.

5. Пост. ЦИК и СНК СССР от 7 сентября об изменении пункта «е» ст. 43 пол. о едином сельско-хозяйственном налоге («С. З.» № 52, ст. 527). Не должны привлекаться к обложению сельскохозяйственного участка, занятые посевами трав и культурами корнеплодов в Сибирском крае, а также в 7 округах Уральской области.

6. В изъятие из декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 21 сентября 1922 г. о непосредственной уплате акцизов местами выделки, добычи и хранения подлежащих акцизу предметов («С. У.» 1922 г., № 50, ст. 770) издано пост. ЦИК и СНК СССР от 7 сентября о порядке начисления и уплаты акциза за спирт, хлебное вино и водочные изделия, выпускаемые из предприятий Центрального Правления гос. спиртовой монополии («С. З.» № 52, ст. 528). Начисление акциза со всех предприятий спиртовой монополии производится непосредственно Центральным Правлением, в соответствии с размерами выпуска этих изделий из указанных предприятий. Порядок же начисления и уплаты акциза устанавливается НКФ СССР, при чем ему предоставлено право принимать необходимые меры контроля для определения размеров выпуска изделий из этих предприятий.

7. Пост. ЦИК и СНК СССР от 3 сентября о сроке действия на территории Крымской АССР пост. ЦИК и СНК СССР от 3 апреля 1925 г. о целевом квартирном налоге на нужды строительства рабочих жилищ («С. З.» № 53, ст. 532). Действие указанного постановления, отмененного пост. ЦИК и СНК СССР от 23 марта 1927 г. («С. З.» № 15, ст. 172), приурочено в пределах Крымской республики к периоду с 1 апреля 1925 г. по 1 октября 1926 г.

Государственное страхование.

8. Пост. ЦИК и СНК СССР от 28 сентября об увеличении основного капитала Госстраха («Изв. ЦИК» от 8 октября, № 231) размер основного капитала определен в 10 миллионов рублей (вместо 5 миллионов рублей) путем перечисления в основной капитал разницы из запасного капитала, образовавшегося по операциям Госстраха. В соответствии с этим изменена ст. 46 пол. о гос. страховании СССР от 18 сентября 1925 г. («С. З.» № 73, ст. 537).

9. Пост. ЦИК и СНК СССР от 31 августа о порядке сложения недоимок по обязательному окладному страхованию («С. З.» № 52, ст. 523) действующее положение от 18 сентября 1925 г. дополнено нормами, регулирующими порядок сложения недоимок. Право сложения предоставлено страховым агентам на сумму не свыше 2% начисленного по страховому участку оклада, губернским, окружным и соответствующим конторам на сумму не свыше 3% оклада, исчисленного по соответствующим административно-территориальным единицам (включая недоимки, сложенные страховыми агентами), правлениями Госстраха союзных республик—на сумму не свыше 3% оклада, исчисленного по республике. Свыше указанной суммы недоимки могут слагаться лишь Главным Правлением Госстраха с утверждения Наркомфина СССР. Порядок обжалования отказов в сложении недоимок—инстанционный. Учреждения и лица, имеющие право внесения вопросов в СТО, могут обжаловать в него постановления Главного Правления об отказе. Предстоит издание инструкции НКФ СССР, устанавливающей сроки заявления ходатайств о сложении недоимок, порядок подачи и рассмотрения этих ходатайств и сроки обжалования соответствующих постановлений.

10. Пост. СТО от 29 июля о введении государственного страхования стекол от излома и разбития («С. З.» № 53, ст. 545). Соответствующая операция включена в круг операций Госстраха по государственному имущественному страхованию.

Хозяйственное законодательство.

11. Пост. ЦИК и СНК СССР от 3 сентября о дополнении постановления об отчуждении гос. имущества («С. З.» № 53, ст. 534) разрешено начальникам морских торговых портов отчуждать государственное имущество на сумму до 5.000 руб.

12. Пост. ЦИК и СНК СССР от 1 сентября о передаче гос. треста автомобильных заводов в ведение РСФСР («С. З.» № 52, ст. 526). Автогострест исключен из числа предприятий общесоюзного значения. Соответственно изменен список этих предприятий, установленный пост. ЦИК и СНК СССР от 6 июля 1927 г. («С. З.» № 43, ст. 427).

13. Пост. СТО от 26 августа о порядке сооружения, финансирования и ведения эксплуатации линий электро-передач и трансформаторных подстанций («С. З.» № 53, ст. 548). Все указанные линии и подстанции подразделены на две группы.

Сооружения первой группы, обслуживающие целые районы или группы потребителей и являющиеся сооружениями общего пользования, должны строиться в плановом порядке, за счет государственного бюджета. Только в исключительных случаях необходимости более раннего сооружения в интересах какого-либо потребителя электроэнергии, допускается кредитование последних необходимыми средствами, которые ему возвращаются в установленные сроки. Что касается сооружений второй группы, предназначенных для обслуживания отдельных единичных потребителей, то они строятся на средства этих потребителей.

14. Пост. СТО от 26 августа о мерах к увеличению производства медного купороса и об установлении на него цены («С. З.» № 53, ст. 549).

Торговля.

15. Пост. СНК СССР от 26 августа о воспрепятствовании ввоза из-за границы медного купороса («С. З.» № 53, ст. 541).

16. Пост. СТО от 26 августа о гос. розничной торговле («С. З.» № 53, ст. 547). Основная задача регулирования розничной торговли—увеличение удельного веса кооперативной и государственной розничной торговли за счет частной. В первую очередь должна быть расширена торговля кооперативная. Государственная торговля имеет основной задачей обеспечение здоровой конкуренции с кооперативной торговлей, снабжение потребителя теми товарами, которыми не торгует кооперация, и выявление ассортимента цен и других условий, обеспечивающих наиболее быстрый сбыт продукции промышленности. В виду этого количество государственных розничных магазинов в губернских, крупных окружных и уездных городах ограничено лишь определенным минимумом.

Разное.

17. Пост. СНК СССР от 23 августа об узаконении СССР, утративших силу с введением в действие пол. о бюджетных правах СССР и союзных республик («С. З.» № 53, ст. 540).

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Сельское хозяйство.

1. Пост. СНК РСФСР от 20 июля («С. З.» № 80, ст. 539) утвержден годовой план распределения средств, назначенных к отпуску на 1926—27 г. по фонду кредитования деревенской бедноты.

2. Пост. СНК РСФСР от 20 июля утверждено положение о водно-мелиоративном фонде РСФСР («С. У.» № 80, ст. 540). Учреждение фонда имеет своей целью оказание широкой, устойчивой и планомерной судной помощи в деле улучшения сельского хозяйства путем осуществления мелиоративных мероприятий. В состав фонда включаются ассигнования по госбюджету собственные средства Сельско-Хозяйственного Банка РСФСР, проценты по ссудам и источники, определяемые особым совещанием, состоящим при Банке и обсуждающим все вопросы, связанные с образованием и использованием средств фонда. За счет фонда выдаются возвратные ссуды преимущественно мелиоративным товариществам, их союзам и другим сельско-хозяйственным коллективам и кооперативам, а также исполкомам и хозяйственным организациям на производство различного рода мелиоративных работ. Размер ссуды не должен превышать 75% стоимости соответствующей работы. Ссуды выдаются на срок до 15 лет. По ссудам взимается 4½% в год. Для получения ссуды необходимо предварительное утверждение мероприятий, проектов и смет соответствующими водно-хозяйственными или земельными органами. Взыскание ссуд, выданных за счет фонда, производится в бесспорном порядке.

3. Пост. СНК РСФСР от 27 июля утверждено положение о водном комитете бассейна р. Терека при Наркомземе РСФСР («С. У.» № 81, ст. 543). Задачей его является выработка общего плана регулирования рек, мер предупреждения и ликвидации разливов и целесообразное использование водных запасов для нужд сельского хозяйства и т. п.

Лесное хозяйство.

4. Пост. СНК РСФСР от 21 сентября об изменении ст. 4 положения о передаче лесных дач особого назначения горно-заведским, транспортным и промышленным государственным предприятиям и их объединениям («Изв.» от 11 октября, № 233) изменен состав особой комиссии при Наркомземе РСФСР, на которую возлагается согласование и окончательное разрешение вопросов, связанных с распределением лесного фонда между лесозаготовителями («С. У.» 1925 г., № 5, ст. 30).

5. Пост. СНК РСФСР от 20 июля («С. У.» № 80, ст. 538) утверждена инструкция о порядке образования централизованного фонда хозяйственных лесных разработок Наркомзема РСФСР. Централизованный фонд имеет целью оказание финансовой поддержки краевым, областным и губерньским лесозаготовительным отделам. Он предназначен преимущественно для финансирования хозяйственных лесных разработок, связанных с лесокультурными мероприятиями, а также для усиления эксплуатации лесных дач, не имеющих обеспеченного сбыта и для развития работ по обеспечению лесом крестьянского населения. Для образования фонда производится отчисления 10% от оборотных капиталов лесозаготовительных отделов и ежегодно 5% от приращения этих капиталов.

Кооперация.

6. Пост. СНК РСФСР от 23 июля по отчетному докладу Центросоюза («С. У.» № 81, ст. 541) устанавливает ряд достижений потребительской кооперации за последние годы: интенсивный рост оборотов, повышение кооперированности сельского населения, укрупнение мелких союзов, признание потребительской системы основным товаропроводящим аппаратом, увеличение роли потребительской кооперации в области хлебозаготовок и улучшение финансового положения всех звеньев потребительской системы. Недочетами потребительской системы признаны: медленность роста числа пайщиков в рабоче-городской сети, недостаточный удельный вес в оборотах сельско-хозяйственных продуктов, рост штатов, использование товарного голода некоторыми организациями для укрепления финансового положения, недостаточность снижения цен и т. д. В дальнейшем предложено усилить кооперирование населения на укрепление общественных начал в потребительской кооперации, увеличение роли потребительской кооперации в снабжении населения сельско-хозяйственными продуктами, увеличение паяных взносов, скорейшее проведение установленных в центре норм торговых расходов и прибылей для более успешного проведения мероприятий по снижению цен.

7. Пост. СНК РСФСР от 28 сентября по докладу Всесоюзного кооперативного союза инвалидов («Изв. ЦИК» от 28 сентября, № 235) исходит из учета крупного общественно-политического значения инвалидной кооперации, как одного из наиболее здоровых путей социального обеспечения путем трудового устройства инвалидов. Достижениями инвалидной кооперации является сравнительно широкий охват инвалидов войны системой, дающей им возможность трудового устройства на началах самостоятельности и инициативы, сравнительно устойчивое финансовое положение и значительное участие в товарообороте. Инвалидная кооперация признана одним из видов кооперативной системы. Особо обращено внимание местных органов на необходимость широкой поддержки и помощи в деле организации и развития артелей инвалидов. В частности, им должны предоставляться на льготных условиях торговые помещения и производственные предприятия, а также предоставляться необходимое оборудование и льготное обслуживание коммунальными предприятиями. На инвалидную кооперацию распространяются все льготы, предоставленные другим видам кооперации. Инвалидные артели должны участвовать в распределении кооперативного фонда. Ряд заданий возложен на Всесоюзный кооперативный союз инвалидов и на Наркоматы Социального обеспечения, Финансов, Здравоохранения, Торговли и Труда, а также на ВСНХ (преимущественное получение в аренду консервированных промышленных предприятий).

Финансы и кредит.

8. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 19 сентября об изменении пункта «а» ст. 103 пол. о местных финансах РСФСР («Изв. ЦИК» от 8 октября, № 231) на местные органы возложены расходы по содержанию милиции, по учету и обучению лиц, состоящих в запасе милиции, а также по содержанию органов уголовного розыска и арестных домов.

9. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 19 сентября об отмене ст. 11 декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 30 июня 1926 г. о кредитных операциях местных советов («Изв. ЦИК» от 8 октября № 231) упразднен разрешительный порядок для заключения местных советами и исполкомами краткосрочных займов.

10. Пост. СНК РСФСР от 29 сентября («Изв. ЦИК» от 14 октября, № 236) утверждены правила по наблюдению за поступлением сумм, взимаемых на основании решений, определений и приговоров судов. Установлен семидневный срок (в сельских местностях — 14-дневный срок) для приведения в исполнение судисполнителями и органами милиции приговоров и определений судов о наложении штрафов, о взыскании судебных пошлин, канцелярского сбора и расходов, понесенных судами по производству гражданских и уголовных

дел, а также решений о присуждении судебных расходов в пользу учреждений, состоящих на государственном и местном бюджете, и об удовлетворении гражданских исков в пользу этих учреждений. Взысканные суммы должны немедленно сдаваться в кассы Наркомфина. В сельских местностях Сибирского и Дальне-Восточного краев и Уральской области двухнедельный срок удлиняется до 1 месяца. В тех случаях, когда по постановлению суда признается необходимость взыскания налогов и гербового сбора, штрафов и пени по этим налогам и сборам копий определений направляются в местные финорганы. Суды ведут точный учет всем взыскиваемым штрафам, пошлинам и т. п. На них возлагается обязанность следить за своевременным производством взысканий. Финорганы же имеют общее наблюдение за полным и своевременным поступлением взысканных сумм. На сумму не свыше 10 рублей может быть произведено полное или частичное сложение взысканий, отсрочка и рассрочка, вынесшим соответствующее определение судом. В случае же неплатежеспособности лица, с которого взыскание производится в размере свыше 10 рублей, производство прерывается в губфинотдел для соответствующих распоряжений.

Хозяйственное законодательство.

11. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 26 сентября о признании газеты «Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» органом печати, в котором должны помещаться публикации о торгах на государственные подряды и поставки, производимых на территории РСФСР («Изв. ЦИК» от 8 октября, № 231).

Оборона СССР.

12. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 5 сентября об обязанностях местных советских органов в районах комплектования территориальных войск («Изв. ЦИК» от 8 октября, № 231) возлагает во исполнение постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 23 июля 1927 г. о расширении прав органов местного советского управления («С. У.» № 79, ст. 533) на местные органы ряд обязанностей. Такие обязанности возложены на исполкомы, органы народного образования, здравоохранения, земельные, а также на районные и волостные исполкомы и сельские советы.

Просвещение.

13. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 5 сентября о введении единообразной для всех начальных школ РСФСР минимальной первичной регистрации («Изв. ЦИК» от 8 октября, № 231) издано в целях правильной организации статистики просвещения в связи с введением всеобщего обучения. Установлено обязательное введение первичных записей: книги приема и ежегодной записи движения учеников и журнала посещаемости по отдельным группам.

14. Пост. СНК РСФСР от 30 августа о порядке управления местными учреждениями народного просвещения («Изв. ЦИК» от 15 октября, № 237). С наступающего учебного года Наркомпрос передает в ведение исполкомов те учреждения, за которыми не признано в установленном порядке общегосударственного значения. Методическое руководство учреждениями, состоящими на местном бюджете, сохраняется за органами народного образования высших административно-территориальных единиц. Также в соответствии с директивами высших органов разрабатывается сеть культурно-просветительных учреждений отделом народного образования той единицы, на бюджете которой она находится, и утверждается соответствующим исполкомом. Президиумы рабфаков назначают их преподавательский состав. Утверждение уставов профшкол и техникумов, не отличающихся от типового устава, возложено на отделы народного образования. Уездные и районные органы народного образования назначают, увольняют и перемещают руководящий и педагогический персонал культурно-просветительных учреждений, состоящих на бюджетах сельских, волостных, районных и уездных. Сельсоветам и волостным исполкомам предоставляется право выдвижения и отвода кандидатур.

Нотариат.

15. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 30 августа о нотариальных действиях вол-райисполкомов и сельсоветов («Изв. ЦИК» от 15 октября, № 237) содержит перечень тех нотариальных функций, которые возлагаются на вол- и райисполкомы, на сельсоветы и горсоветы тех городов, которые не являются волостными или районными центрами. Перечень этот значительно расширен сравнительно с ранее действовавшим перечнем в соответствии с пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 23 июля 1927 г. («С. У.» № 79, ст. 533). Для совершения соответствующих действий необходимо, чтобы хотя одна сторона имела постоянное пребывание в районе волостного или сельсовета и чтобы

в соответствующих городах и поселениях не имелось нотариальных контор. Руководство, инструктирование и направление выходов и советов по выполнению нотариальных действий производится нотариальными конторами.

Жилищное строительство.

16. Пост. СНК РСФСР от 29 сентября об упорядочении индивидуального рабочего жилищного строительства («Изв. ЦИК» от 14 октября, № 236). Финансирование этого строительства производится выдачей ссуд из специального капитала Цеккомбанка и республиканских и местных фондов рабочего жилищного строительства. Кредитование строительства допускается лишь в тех районах, где государственное и кооперативное строительство недостаточно развито и не может удовлетворить рабочее население в жилищах. Индивидуальное строительство не допускается на территории промышленных предприятий и на землях, предоставленных транспорту. Центральные и местные союзы жилищной кооперации могут снабжать индивидуальное рабочее строительство строительными материалами. Предусмотрен порядок кредитования индивидуальных застройщиков за счет капиталов коммунальных банков.

17. Пост. СНК РСФСР о долевом участии собственными средствами отдельных категорий застройщиков в жилищном строительстве от 29 сентября («Изв. ЦИК» от 14 октября, № 236). Установлены минимальные размеры вложения собственных средств: 10% — для рабочих жилищно-строительных кооперативных товариществ с преимущественным составом из рабочих; 20% — для жилищнокооперативов с преобладающим составом служащих; 30% — для общегражданских кооперативов; 30% — для индивидуальных застройщиков и 35% — для местных исполкомов.

Разное.

18. Пост. Президиума ВЦИК от 1 августа о границах и составе округов Ленинградской области («С. У.» № 80, ст. 536).

19. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 1 августа о порядке и сроках перехода на новое административное деление Ленинградской области («С. У.» № 82, ст. 548).

20. Пост. СНК РСФСР от 15 июля о разграничении земельных имуществ в районах расположения кумысных курортов («С. У.» № 80, ст. 537) содержит перечисление тех совхозов и кумысолечебниц, которые оставлены в ведении и управлении Наркомздрава.

М. Брагинский.

Х р о н и к а.

Защита по делам иногородних госпредприятий, производящимся в судебных местах Москвы.

В целях экономии ВСНХ СССР решил организовать при содействии бюро юрисконсультсов госпромышленности при правовом отделе ВСНХ защиту по делам иногородних госпредприятий, производящихся в административных, судебных местах и арбитражных комиссиях Москвы (приказ ВСНХ СССР № 28 от 10/X 1927 г. — «Т.-П. Г.») в тех случаях, когда у этих предприятий нет своих юрисконсультсов или представителей в Москве.

Для ведения таких дел президиум бюро составляет преимущественно из числа проживающих в Москве юрисконсультсов госпредприятий особый список с таким расчетом, чтобы включить в него юрисконсультсов разнообразных отраслей госпромышленности и притом обладающих не только юридическими познаниями, но и надлежащею осведомленностью вообще в данной промышленной отрасли.

Иногороднее госпредприятие, имеющее надобность в защите его интересов, препровождает бюро юрисконсультсов заблаговременно все относящиеся к делу материалы.

Госпредприятие, по передаче своего дела указанному бюро юрисконсультсов юрисконсульту, обращается по всем вопросам, относящимся до ведения дела, исключительно и непосредственно к юрисконсульту.

Бюро принадлежит общий надзор за ведением дела, порученного иногородним госпредприятием юрисконсульту по указанию бюро.

Юрисконсульт, принявший к своему производству дело иногороднего госпредприятия, вправе, на общих основаниях, вносить на обсуждение консультационного совещания при бюро вопросы, в разрешении коих он встречает затруднения при ведении данного дела.

За оказание содействия по организации защиты дел бюро никакого вознаграждения с госпредприятий не взимает, а равно и не участвует в вознаграждении, причитающемся юрисконсульту за ведение дела.

Типовое положение о производственном предприятии, входящем в состав треста.

ВСНХ СССР утверждено типовое положение о производственном предприятии, входящем в состав треста (приказ ВСНХ СССР № 13 от 4/X 1927 г. «Т.-П. Г.» № 235). Непосредственное управление производственным предприятием осуществляется директором, назначаемым и увольняемым правлением треста и действующим на началах единоличия на основании особого положения, вырабатываемого согласно типового положения правлением треста совместно с директором и утверждаемого правлением, и доверенности, выдаваемой правлением.

Директор и его помощники назначаются на срок не менее одного года, но не свыше 3 лет. До истечения срока полномочий директор и его помощники могут быть уволены лишь по обнаружении их несоответствия возложенным на них обязанностям.

Директор руководит всеми операциями предприятия, распоряжается имуществом, согласно выданной ему доверенности, исполняет распоряжения и директивы правления, подотчетен последнему и с момента вступления в должность несет уголовную, гражданскую и дисциплинарную ответственность за целостность вверенного ему имущества и за хозяйственное ведение дела, в частности, за соблюдение плановой и финансовой дисциплины и расходование кредитов по их прямому назначению.

Ведению директора, в частности, подлежит: организация производства и руководство деятельностью предприятия и всех его составных частей; рационализация производства, в частности, применение изобретений, поскольку это не связано с крупными, не предусмотренными производственно-финансовым планом затратами, производится директором самостоятельно с немедленным доведением об этом до сведения правления; устройство кассы, постановка делопроизводства, счетоводства и калькуляции, согласно директивных указаний правления треста, а равно составление отчетов, балансов, сметы и профинплана по формам, утвержденным правлением треста; разработка штатов; прием и увольнение служащих и рабочих; установление правил внутреннего распорядка, норм сдельных и повременной выработки с соблюдением действующих правил и постановлений; выдача доверенности в порядке передоверия; организация охраны вверенного имущества; исполнение среднего и мелкого капитального ремонта и текущего ремонта в пределах утвержденной правлением треста сметы; исполнение нового строительства, капитальных ремонтов, дооборудования и переоборудования в случаях и способом, указанных в положении.

Предприятие должно производить количественную и качественную приемку заготовляемых и закупаемых для него сырья, топлива и материалов. Последствия приемки товаров некондиционного качества относятся за счет предприятия.

Все убытки, связанные с перебоями в производстве предприятия как вследствие несвоевременной доставки правлением сырья, топлива и материалов и просрочки денежной уплаты сдаваемой продукции, так и вследствие пониженного качества доставляемых правлением предметов снабжения относятся на счет правления треста.

Как правило, сбыт всей продукции производится правлением треста. Предприятию предоставляется право реализации продукции, самостоятельного приема и выдачи заказов, на условиях и в размере определенных правлением треста.

Если в наряде (заказе) не установлено иных сроков сдачи, то предприятие сдает тресту продукцию по мере выпуска таковой.

В случае несдачи продукции по вине предприятия в установленный срок все убытки, понесенные вследствие этого трестом, относятся на счет предприятия, при чем правление треста может изменить сроки снабжения предприятия по согласованию с директором.

В случае несоответствия сдаваемой продукции установленным в наряде (заказе) техническим условиям, а также сдачи брака и вообще дефектного товара, составляется акт с участием представителя сдающего предприятия; на основании такого акта правлением может быть сделана соответствующая скидка с установленной цены.

Отсутствие акта служит доказательством соответствия сданной продукции, предусмотренным в заказе условиям.

На основании утвержденной правлением треста себестоимости производится расчет между предприятием и правлением треста в сроки и на условиях, указанных в нарядах и заказах.

Все сделки, связанные с управлением предприятия, директор совершает от имени треста в силу доверенности, выдаваемой ему правлением треста на основе типовой доверенности, утвержденной ВСНХ СССР (ст. 33 положения о государственных промышленных трестах).

Директор в пределах выданной ему доверенности представляет и сносится по делам предприятия со всеми органами и лицами, за исключением высших и центральных учреждений Союза ССР и союзных республик.

Директор имеет право обжаловать в ВСНХ СССР с доведением об этом до сведения правления неправильные действия последнего без приостановки, однако, исполнения распоряжения правления.

Никакие органы и лица, кроме тех, которым это право предоставлено действующими законами и уставом треста, не имеют права вмешиваться в административную и хозяйственную жизнь предприятия, а также требовать от него сведений и отчетов.

Законные распоряжения и приказы директора обязательны для всех лиц на территории предприятия.

Порядок постройки и переоборудования товарных мельниц.

НКТорг СССР дал местам директивы об установлении разрешительного порядка постройки, переоборудования и дооборудования товарных мельниц (ц. № 1277 от 29/VI 1927 г.). Товарными мельницами признаются частновладельческие мельницы, занимающиеся исключительно или частично переработкой зерна, скупленного частными лицами или заготовленного владельцами этих мельниц в целях перепродажи в виде муки, при чем частновладельческими мельницами признаются мельницы, принадлежащие на праве собственности частным лицам и акционерным обществам без участия государственного капитала или арендуемые ими.

Лицами или организациями, предполагающими произвести постройку новой товарной мельницы; переоборудование существующей мельницы с простого на сортовой помол; дооборудование мельниц, следствием которого является увеличение производительности, должны возбуждаться соответствующие ходатайства о выдаче разрешений на поименованные постройки, переоборудование и дооборудование мельниц.

При ходатайстве о постройке новой товарной мельницы должны быть представлены следующие сведения и документы: наименование лица или организации, предполагающей произвести постройку новой мельницы; местоположение предполагаемой к постройке мельницы (название местности, расстояние от станции железной дороги или пристани, и тот район где предполагается заготовка сырья для производства); разрешение управления губернского инженера на постройку здания мельницы; предварительный проект оборудования мельницы и силовой установки, а также оборудование складочных помещений.

Ходатайства о переоборудовании или дооборудовании существующей товарной мельницы должны содержать, кроме поименованного следующие сведения и документы: план здания и оборудования существующего мельпредприятия; существующий род помола и производительность мельницы; а также ассортимент вырабатываемой продукции; предполагаемые при переоборудовании добавления или замена одних машин другими, а также род помола и ассортимент.

Органы наркомторгов союзных республик должны в месячный срок со дня поступления ходатайств на постройку, переоборудование и дооборудование мельниц удовлетворять или отказывать в таковых. Жалобы на отказ в названном разрешении подаются в инстанционном порядке.

Льготы безработным служащим, уволенным вследствие рационализации или сокращения расходов на 1927/28 г.

НКТруд СССР постановил (пост. № 317 от 10/X 1927 г. «Труд» № 235) предоставить следующие льготы безработным служащим, уволенным из государственных учреждений и предприятий и акционерных обществ с преобладающим участием государственного капитала вследствие рационализации аппарата или производства или сокращения расходов по сметам на 1927—28 г.

При равенстве квалификации и при условии отсутствия в семье других работников, имеющих самостоятельный заработок, направлять на работу безработных служащих в первую очередь перед остальными безработными паравне с рабочими, уволенными вследствие рационализации производства.

В случае последующего освобождения должностей в учреждениях и предприятиях преимущество при посылке на работу предоставлять при указанных условиях тем безработным служащим соответствующих профессий, которые уволены из данного учреждения или предприятия вследствие рационализации аппарата или производства или сокращения расходов по сметам на 1927—28 г. с тем, чтобы указанное преимущество предоставлялось в течение года со дня увольнения.

При выдаче, согласно существующим правилам, безработным служащим удостоверений на право проезда по льготному тарифу не требовать от них представления документов, подтверждающих трудовые или родственные связи с той местностью, в которую они направляются.

В предприятия и трудовые коллективы безработных, требующие профессиональных навыков, направлять при указанных условиях безработных служащих, уволенных вследствие рационализации аппарата или производства или сокращения расходов по сметам на 1927—28 г., преимущественно перед всеми остальными безработными служащими, а в предприятия и трудовые коллективы безработных, не требующие профессиональных навыков, а также и на общественные работы, на равных основаниях с безработными рабочими.

Льготы, указанные в постановлении, предоставляются лишь при условии обращения безработного служащего на биржу труда не позднее 3-х месяцев со дня увольнения и при условии представления документа, удостоверяющего факт увольнения вследствие рационализации аппарата или производства или сокращения расходов по сметам на 1927—28 год.

Средства на проведение мероприятий по переобучению безработных служащих и по организации для них специальных предприятий и коллективов выделяются из средств, отпущенных по государственному и местному бюджетам на мероприятия по борьбе с безработицей, а также из капитализированных пособий, передаваемых биржам труда органами социального страхования.

Ответственность за неправильный найм и увольнение.

НКТ, НК РКИ, НКФ и НКЮ РСФСР утверждена инструкция об ответственности должностных лиц, пользующихся правом найма и увольнения, за нарушение действующего законодательства в области найма, увольнения и оплаты труда рабочих и служащих.

За нарушение законодательства о порядке найма рабочих, в частности правил о предоставлении работы демобилизованным, подросткам, стажерам и практикантам, виновные подлежат уголовной ответственности по 1 или 2 част ст. 138 Уг. Код.

За нарушение законодательства о порядке набора массовой и групповой рабочей силы для сезонных работ, а также за привлечение рабочих из других местностей путем использования услуг частных лиц или при посредстве публикаций виновные отвечают по 1 и 2 части ст. 133 Уг. Кодекса.

Подлежат судебной ответственности должностные лица также за несоблюдение условий найма рабочих, за неправильное увольнение рабочих и служащих, за невыполнение постановлений судебных или конфликтных органов о восстановлении на службе неправильно уволенных, за неправильное увольнение служащих, за недобросовестное затягивание конфликтов, за невыполнение правил о сроках выплаты зарплаты.

За нарушение законов об оплате труда должностные лица подлежат дисциплинарной ответственности, а при наличииотягощающих обстоятельств—уголовной ответственности.

К отягощающим обстоятельствам относятся: оплата командировок сверх норм; выплата зарплаты в дни болезни, уже оплаченные страховкой; оплата компенсаций за неиспользованные отпуска в размере, превышающем размер, установленный коллективным или трудовым договором; оплата за участие в заседаниях, если таковая не предусмотрена законом; выдача всякого рода непредусмотренных законом или коллективным договором дополнительных видов вознаграждения; неправильная выдача спецпайков; оплата по тарифу ответственных работников лиц, не предусмотренных в перечне, установленном НКТ.

Конфликты на почве наложения административных взысканий.

ВЦСПС сообщил местным профорганизациям («Труд» от 19/X 1927 г.), что неразрешенные в РКК индивидуальные конфликты с хозорганами на почве наложения дисциплинарных взысканий должны разрешаться путем соглашений между хозорганом и профсоюзом. Если в этих инстанциях конфликт не разрешен, он должен передаваться в вышестоящие хозяйственные и профсоюзные организации.

В случае злоупотреблений со стороны администрации предприятия или учреждения использованием своих прав в деле наложения административных взысканий следует обращаться к инспектору труда.

Отмена ограничений при получении пенсий.

По существующему положению, инвалиды труда получают право на пенсию после 20 лет работы по найму; при этом, если у них были перерывы в работе, они во время этих перерывов должны были быть зарегистрированы в посреднических органах или в соответствующих профсоюзах.

По постановлению Цусстраха, с 1 октября обязательность регистрации во время перерывов, если их общая сложность не превышает 3 лет, отменяется.

Меры к улучшению работы земельных комиссий.

Особая коллегия высшего контроля по земельным спорам в целях упорядочения организации и деятельности земкомиссий предложила (ц. НКЗема № 222/7—ЗСЗ от 7.VII—27 г.—«С.-Х. Ж.» № 29) кассационным судебным-земельным инстанциям принять через губисполкомы меры к тому, чтобы в течение выборного срока председатели волостных и уездных земельных комиссий не перекладывали исполкомами на другую работу без предварительного согласования вопроса с кассационными судебными-земельными инстанциями и чтобы при смене членов ВЗК каждый раз сообщалось об этом в упомянутые кассационные инстанции для принятия соответствующих мер.

Одновременно Особая Коллегия предлагает принять меры к точному выполнению требований ст. 209 Зем. Код., в частности, к назначению земельными органами в состав комиссий землеустроителей.

Кассационным инстанциям надлежит принять через местный исполнительный комитет соответствующие меры к тому, чтобы председатели ВЗК не перегружались посторонней работой в явный ущерб их работе в ВЗК.

Особая коллегия находит необходимым указать земкомиссиям, что ежегодно следует испрашивать в сметном порядке определенные суммы на пополнение рабочих библиотек земкомиссий, для чего предлагается к руководству список изданий признанных Особой Коллегией в качестве обязательных юридических пособий (приложен. к циркуляру).

Считаясь с неудовлетворительностью в настоящее время помещений виков для судебных заседаний, необходимо предложить всем волземкомиссиям, впредь до оборудования в виках соответствующих помещений, по возможности, проводить судебные заседания в других более подходящих для этого помещениях, как то: в избах-читальнях, домах крестьянина, камерах судов, школах и проч., договорившись об этом с подлежащими ведомствами и организациями.

Находя, что большинство недостатков в работе волостных земельных комиссий (нарушения судебного-земельного процесса, отсутствие плановости в работе и др.) объясняется недостаточной развернутой организационно-инструкторской работы кассационных инстанций и что эта работа, как направляемая на предупреждение неправильных решений низовых земельных комиссий, имеет не меньшее значение, нежели судебная работа первых, лишь исправляющая уже допущенные ошибки, Особая Коллегия считает необходимым немедленное усиление организационно-инструкторской работы всех кассационных инстанций и постепенное перенесение на эту работу главного внимания.

Работа эта должна заключаться не только в распоряжениях и указаниях общего руководящего характера или ревизии и инструктирования отдельных земельных комиссий, но и в повседневном по проходящим судебным делам учете работы каждой комиссии и в учете недостатков их в этой работе.

Вместе с тем кассационные инстанции обязаны озаботиться организацией наблюдения за выполнением подведомственными органами указаний высших инстанций.

Поскольку в некоторых случаях наблюдается обследование низовых земельных комиссий со стороны прокуратуры и судов, необходимо производить увязку этой работы с работой кассационных судебных-земельных инстанций так, чтобы одна работа не повторяла другой.

Земкомиссиям предложено даже усилить общественную работу.

Сдача мельниц в аренду.

НКТорг СССР постановил (ц. № 1257 от 18/VI—27 г.—«Сов. Торг.», оф. прил. № 39) усилить на местах наблюдение за тем, чтобы ни одна мельница не могла быть сдана в аренду без

предварительной заявки местному органу наркомторгов союзных республик и санкции его на такую аренду, при чем преимущественное право на заарендование предприятия должно быть предоставлено государственным и кооперативным соребизователям, а затем, чтобы государственные и кооперативные организации, получившие мельницу в аренду, не прибегали к последующей передаче таковой в субаренду частным лицам.

При установлении условий арендных договоров надлежит в первую очередь точно определить объем, размеры, стоимость капитальных работ, возлагаемых на арендатора, и сроки выполнения их. В соответствии с таковыми работами, а также сообразуясь с общим состоянием предприятия, устанавливается и срок аренды, каковой не должен быть длительным и, во всяком случае, не превышать пятилетнего.

В особом приложении к договору необходимо далее сделать детальное изложение характера ремонтных и восстановительных работ, со включением подробного перечня их, установив тщательное наблюдение за тем, чтобы производство их выполнялось в срок, и было бы в точном соответствии с обязательствами по договорам. Несоблюдение этих обязательств и сроков выполнения должно быть рассматриваемо как нарушение договора и повлечь за собой расторжение его.

Независимо от сего представляется целесообразным включение в арендные договоры условий, имеющих оперативно-регулирующий характер, что должно обеспечить местным органам Наркомторга возможность влиять на заготовительную и сбытовую деятельность арендаторов мельниц путем ограничения заготовок ими зерна определенными районами, определения заготовительных цен, установления порядка, размеров реализации продукции, сбытовых цен, определения помольной платы для сельского населения и др.

При самой заявке на сдачу мельницы в аренду необходимо исходить не только из характера работы мельницы и удельного веса ее на рынке, но также необходимо учесть возможность развития ею заготовительных операций, обслуживания ею нужд окрестного населения, возможность удовлетворения этих нужд близрасположенной мельницей, наличие соребизователей на аренду и др.

Взыскание просроченных платежей по госземимуществам в бесспорном порядке.

Согласно ц. НКЗема № 221/44—37 от 6.VII—27 г. и НКФ № 793 от 8.VII—27 г. («С.-Х. Ж.» № 29) в бесспорном порядке взыскание просроченных платежей производится как за пользование госземимуществами, оформленное договорами в установленном порядке, так и производящееся самовольно без договора и надлежашего разрешения земорганов.

В этом последнем случае взысканию в бесспорном порядке подлежат платежи, причитающиеся за пользование госземимуществами со времени вступления в законную силу вышеуказанного постановления СНК РСФСР 15.IX—26 года; плата за самовольное пользование, производившееся до того времени, может быть взыскана путем предъявления иска в соответствующие земельные комиссии.

При наличии самовольного использования госземимущества земуправлением должен быть составлен акт обнаружения незаконного пользования госземимуществом, содержащий сведения о сроке, с которого началось самовольное пользование, о размере площади, составе угодий и пр. На основании данных акта устанавливается плата за весь срок самовольного пользования в трехкратном размере от средних арендных цен, существующих в данной местности на однородные равноценные угодия.

Копия акта и расчет платы сообщаются лицу, самовольно пользующемуся госземимуществом, с предложением внести плату в месячный срок и указанием, что при невнесении в этот срок плата будет взыскана в бесспорном порядке путем обращения взыскания на имущество пользователя, а в соответствующих случаях (за пользование госземимуществом в период времени до вступления в законную силу пост. СНК РСФСР от 15.IX—26 г.) путем предъявления иска в земкомиссию.

При неуплате всей суммы в срок, указанные выше документы сообщаются в местный финотдел для производства взыскания и возвращаются в земуправление по выполнению с отметкой об этом.

Независимо от взыскания арендной платы, земуправлению обязаны предъявить в соответствующую земкомиссию иск: 1) об изъятии госземимущества от незаконного пользователя, за исключением тех случаев, когда самовольное пользование землей превратится в законное путем заключения с земельными органами арендного договора, и 2) о взыскании убытков,

проистекших от самовольного пользования в случае, если таковые понесены.

Платежи на производство землеустроительных работ, согласно ст. 178 и п. «б» ст. 168 Зем. Код. подлежат взысканию в административном порядке.

Взимание налога с предметов роскоши, переходящих по наследованию и дарению.

НКФ СССР по согласованию с НКЮ утвержден список предметов домашней обстановки и обихода, относящихся к предметам роскоши, в качестве приложения к ст. 23 правил исчисления и взимания налога с имущества, переходящих по наследованию и дарению (№ 27 от 31/V—27 г.—«Бюлл. НКФ» № 35).

В список вошли: золото, серебро и платина в слитках и изделиях и драгоценные камни, за исключением чайных и столовых серебряных ложек в количестве не свыше 12 штук каждый и единственных карманных часов; художественные изделия из фарфора, хрусталя, бронзы, слоновой кости и т. п., (статуэтки, безделушки, лампы и пр.), превышающие по стоимости в общей сложности сумму 100 руб.; оригинальные художественные изваяния и картины, писанные от руки, гравюры, превышающие по стоимости в общей сложности сумму 100 рублей, кроме произведений русских современных художников и скульпторов, граждан Союза ССР; художественные издания, антикварные вещи; шлифованные зеркала, за исключением небольших, размером не более 1 кв. метра; музыкальные инструменты: рояли, пианино, фисгармонии, скрипки и т. п. в числе более одного каждого вида; мебель (стильная, золоченая с инкрустацией, дерева ценных пород, красного дерева, карельской березы и др.), обитая кожей или шелком, кроме поломанных и сильно потертых вещей; выездные лошади, экипажи, автомобили и мотоциклетки.

На местах.

Из материалов обследования низовых органов.

На страницах нашей печати полезно поделиться мыслями о тех недостатках, которые пришлось вскрыть Челябинской прокуратуре при обследовании низовых советских органов.

Первое, что надо отметить, это несвоевременное распространение распоряжений вышестоящих органов, о чем крестьянское население не осведомлено. Взять хотя бы борьбу с хулиганством: есть обязательное постановление ОБЛИК'а № 54, которое опубликовано в областной и местной печати, между тем, о нем и сами РИК'и, сельсоветы, а также и милиция знали частично только из прочитанного; среди населения оно не распространено: при обследовании его начинают вспоминать, искать в шкафах. Также обстоит вопрос с выпиской и учетом юридической литературы, несмотря на специальные на этот счет распоряжения Правительства. Поступающие от крестьян жалобы особой записи и учета не имеют, иногда куда-то записываются и справки о скорости движения приходится добиваться с трудом. Зачастую таковые по запросам крестьян имеют затяжной характер, особенно неудовлетворительны исполнения на содержание детей. Беднота частенько бывает педовольна тем, что во-время не получен ответ.

По земельной комиссии отмечается ряд ненормальностей как в смысле затяжки разбором земельных дел, так равно и недостаточной продуманности решений в смысле ясности таковых: заканчивая дело мировой сделкой, не проверяют кабальности; откладываются дела без надобности, когда имеется возможность их рассмотреть, от чего получается непужная гонка крестьян за десятками верст.

О договорах на сдачу в аренду земли дело обстоит также печально: заключаются они в нарушение Зем. Код., кабальность сделок не проверяется, все делается по казенному, даже остающиеся корешки не скрепляются подписями. Особенно неудовлетворительно поставлен вопрос с землями из состава госземлющности. Можно полагать, что арендатор использует больше того количества, которое он арендует, вместо 10—15 десятин и т. д. Когда при обследовании начинаешь об этом беседовать, то земотдел соглашается, что такая постановка работы не годится. Этой области, по моему мнению, со стороны ОКРЗУ надо уделить больше внимания.

Работа адм. юрид. комиссии при РИК'ах, надо сказать, начинает развергиваться, на много облегчая работу райисполкома, в смысле утверждения протоколов сельсоветов и общих собраний, т. к. таковые попадают уже в проработанном виде. Заключение свои юридические комиссии в частных случаях дают деловые

По административным взысканиям райисполкомы не всегда соразмеряют их с имущественным положением привлеченного так же, как и с фактом содеянного. Взять лесорубки: несмотря на то, что лес стоит за срубленные самовольно 300 штук, налагается штраф всего до 3 руб., что дает полную возможность рубить леса самовольно и дальше. Кроме того, по адмвзысканиям имеется большая затяжка, особенно теперь с передачей этого дела райадмчастям.

Отбывание принудработ при РИК'ах требует улучшения. тем более теперь принудиловцев за плату никто на работу не берет. Нередки комические случаи, когда жена берет своего мужа, приговоренного на принудработы в свое же хозяйство, и платит за него деньги в РИК; по этому вопросу следует обменяться мнением через печать.

Работа примирительных комиссий при РИК'ах по рассмотрению батрацких дел недостаточна: зачастую заявления по конфликтам либо не рассматриваются по несколько недель, либо же откладываются по несколько раз, вопреки инструкции, тогда как жалобщику следует разъяснить его право при недостижении соглашения обратиться в судебном порядке. Постановления конфликтных комиссий пишутся весьма неясно, напр.: «стороны пришли к соглашению». Подпись председателя, а члены не подписались. На каких условиях пришли стороны к соглашению, неизвестно. При некоторых сельсоветах примирительные комиссии совершенно не создаются, а батраку приходится обращаться за несколько верст. Примирительным комиссиям надо пожелать лучшей работы.

Если говорить, что в РИК'ах наблюдаются беззакония, так в сельсоветах и подавно встречаются самые разнообразные нарушения. Беру для примера обследованный мной сельсовет. При просмотре постановлений сельсовета встречаешь весьма бессодержательные протоколы, например: слушали доклад о кооперации; постановили: «доклад принять к сведению, а кооперацию вывести на прямую дорогу». Далее пр. № 3: «принимая во внимание это необходимое положение, доклад принять к сведению». Как это проводить в жизнь и о какой прямой дороге говорится в постановлении, председатель не сумел ответить. Зачастую президиум сельсовета решает вопросы, касающиеся земовщества: отвод земли и проч. Нередко выносятся и незаконные постановления, напр.: слушали о лесах местного значения; постановили: принять самые решительные меры с порубщиками, весь найденный лес путем подворных обмеров у самовольных порубщиков передать в СКОВ. Между тем, лесная стража и сельские исполнители в борьбе с лесонарушениями, никакими реальными мер не принимают, положение о лесах местного значения на местах не распространено, и зачастую можно встретить лесопорубщиками и сельских исполнителей.

Сельские советы берут на себя обязанности, не входящие в круг их ведения, засвидетельствование сделок на куплю и продажу строений в сельской местности, тогда как это подлежит РИР'у. Слабо выполняются исполнительные листы судов, как-то земкомиссии об отводе земли. Сельсовет, получив исполнительные листы, подшил их к наряду, а крестьяне ждут отвода земли. Если поглядеть глубже в работу сельсовета, можно обнаружить ряд недочетов, которые из-за неумения и халатности сельсовета, приносят вред отдельным крестьянам.

Поступающие на надел землей и лесом заявления рассматриваются несвоевременно, о большой затяжке и никуда не записываются. Зачастую после смены одного председателя его преемнику не видно следов прежней работы. Самый больной вопрос—это о рассмотрении трудконфликтов батраков примирительными комиссиями. Дело здесь поставлено из рук вон плохо. Запись в них ведется от случая к случаю, интересы батрачества защищаются недостаточно, поэтому и прим. комиссии не имеют достаточного авторитета, над этим вопросом профсоюзным организациям в деревне надо поработать.

Аренда земли производится почти без соблюдения Зем. Код., сделки на сдачу земли сельсовет не проверяет в смысле их кабальности. Зачастую договоры остаются неподписанными сдатчиком и с'емщиком или председателем сельсовета, без регистрации райисполкома в тех случаях, когда это обязательно.

Все это сельсоветы объясняют своей неопытностью, а также перегрузкой разного рода отчетностью и бумажным потоком свыше, на что уходит очень много времени, мешая уделять внимание повседневным хозяйственным вопросам.

Все указания, даваемые при обследованиях, местные работники принимают близко к сердцу и просят почаще к ним заглядывать и способствовать изживанию волокиты,

Среди крестьянского населения проводится слабо, но чувствуется у населения большой порыв к разъяснению революционной законности, особенно о семье и браке, о земле, лесах

и бытовых угон, преступлений. Ликвидации правовой неграмотности надо уделять больше внимания; зачастую крестьяне, особенно беднота, не знает самых элементарных правил закона, переживая большие трудности, в виду незнания, как и к кому им обратиться за разрешением того или иного наиболее важного вопроса. Это объясняется сложностью наших законов и частыми изменениями.

Сейчас, как никогда, деревня предъявляет обширные запросы как политического, так и правового характера, которые от советских работников требуют внимательного отношения и разрешения их в самый кратчайший срок. Иногда прокуратуре приходится разрешать вопросы, относящиеся к руководству инструкторских отделов окрисполкома, которые, по мнению мест, живому руководству уделяют недостаточно внимания. Обследования на местах, особенно в отдаленных районах почти отсутствуют. Живая связь инструкторского отдела ОКРИКа могла бы принести большую пользу в деле упрощения работы РНК'а и сельсовета и изживания недочетов и трудностей.

Помощник прокурора Черепанов.

Уральская область, г. Челябинск.

Съезды и совещания работников юстиции.

VI губернский съезд работников юстиции Северо-Двинской губ. уделил много внимания мерам социальной защиты, избираемым судами в связи с введением в действие УК редакции 1926 г. классовому подходу при разрешении дел общественно-политической работе судработников, усилению юридической помощи населению, формам приближения суда к населению и борьбе с бюрократизмом и волокитой.

По докладу губсуда съезд решил: ввести в систему отчетность судебных органов о работе на рабочих и крестьянских собраниях, на пленумах сельсоветов, освещая работу в печати; развить пропаганду советских законов с целью ознакомления широких слоев населения, разъясняя в первую очередь земельное и трудовое законодательство и льготы по налогам, предоставляемые бедняцким слоям населения; вовлечь в работу суда нарзаседателей, сделав из них активных проводников в массы крестьянства основ революционной законности; ввести в практику учет работы нарсудов и на основании этого иметь отдельные характеристики о состоянии участков и квалификации работников; добиться усиления пропускной способности нарсудов; в целях сокращения преступности встать на путь изучения и выявления причин их возникновения.

По докладу уголовного отдела губсуда съезд отметил выполнение задач: по осуществлению основных принципов уголовной политики и ее классовой сущности и вместе с тем предложил: закрепить % решенных в выездных сессиях дел (70%) и стремиться в сторону возможного увеличения; усилить во время выездов инструктирование судработников и общественно-политическую работу.

Съезд констатировал непрерывный рост гражданских дел и признал необходимым, чтобы все народные суды уделили больше внимания на изучение гражданского материального и процессуального права и при разрешении имущественных споров выявляли классовую сущность дела, и чтобы разрешение его соответствовало защите интересов государственного хозяйства и класса в целом, а равно стояло на защите экономически слабой стороны, расширив инициативу по собиранию доказательств при разрешении споров между частными гражданами.

По докладу прокуратуры съезд признал: рост авторитета прокуратуры, усиление следственной и надзорно-инструкторской работы в низовых органах власти, по надзору за работой земкомиссий, работы по надзору за органами следствия и дознания и значительный рост политической работы в городе и в деревне. Вместе с тем съезд наметил ряд практических мероприятий для будущей работы: принять меры к улучшению качества следственной работы, усилить работу по выступлению в нарсудах как по уголовным, так и по гражданским делам, усилить просмотр приговоров народных судов и земельных комиссий, проработать и изучить состояние преступности в губернии не только по родам, но и по видам отдельных преступлений, особенно должностных и против личности.

В докладах с мест заслушаны три доклада нарсудей. Съезд признал необходимым предложить нарсудам: внимательное изучение поступающих дел и личностей правонарушителей, углубление правовой и политической грамотности, усиление работы с нарзаседателями, усиление руководства юристками и справочными столами, усиление правового просвещения масс и усиление пропускной способности и

вместе с тем съезд отметил авторитетность суда среди трудящихся и выдержанный классовый подход при разрешении дел.

По докладу РКК «борьба с бюрократизмом и волокитой» съезд, отмечая, что наличие в нашем государстве бюрократизма и волокиты и наряду с этим подхалимства и угодничества, является большим тормозом к правильному и успешному развитию социалистического строительства, считает необходимым беспощадную борьбу с этим злом, как извоя пролетарского государства; на жалобы и заявления населения обращать серьезное внимание, быть чутким и отзывчивым к запросам трудящихся.

Наконец, по докладу губземкомиссии съезд дал целый ряд практических указаний для будущей работы: наладить работу по инструктированию земкомиссий; производить выездные сессии для разбора особо важных дел и затрагивающих интересы значительного количества участвующих; изменить в обязанность работникам земкомиссий производить ознакомление населения с земельным законодательством; признано необходимым усиление участия прокуратуры при разборе земельных дел и производства обследований работ земкомиссий.

Введенную губсудом практику назначения к разбору дел в кассационном порядке непосредственно нарсудами, согласно составленного губсудом календарного плана, как ускоряющую происхождение дел, съезд признал целесообразной и в дальнейшей работе необходимой.

Зав. ПРО Сев.-Двинского губсуда Тельминов.

г. В. Устюг.

Первое межрайонное совещание судебно-следственных работников, работников административных отделов и земкомиссий Багаевского, Семикаракорского и Цимлянского районов, Донского округа С.-Кавказского края было проведено непосредственно по окончании обревизования суд.-след. органов названных районов. Это обстоятельство способствовало более широкой постановке вопросов, связанных с состоянием и оценкой работы органов суда, следствия, дознания и более детальному обсуждению недочетов в их деятельности.

Всесторонне обсудив вопросы хозяйственного состояния камер, совещание уделило должное внимание вопросам общественной работы и оказания юридической помощи населению. В этой части, между прочим, была констатирована полная пассивность местных райполитпросветов в деле организации райбюро по оказанию юридической помощи населению. Типичному обсуждению подверглись обнаруженные ревизией дефекты в работе судследорганов. В этой части внимание было заострено на недостаточном осторожном подходе судов к утверждению мировых сделок по искам батраков, о зарплате, на ненормальные условия в работе как органов дознания, так и суда в отношении хулиганских дел и дел о шинкарстве, а именно: невыдержанная во многих случаях линия карательной политики, широкое применение условного осуждения, вопреки цир. НКЮ № 251—25 г., подведение под понятие хулиганства действий, не содержащих признаков 74 ст. УК, и, наконец, направление органами дознания в суды дел о хулиганских проступках, подлежащих преследованию в административном порядке, на основании обязательного постановления.

Как общий недостаток, совещание отметило отсутствие твердого плана в работе судследорганов и признало необходимым впредь вести работу по определенному плану, в котором должна быть предусмотрена и общественная работа, при чем в этой части план должен быть увязан с планом работы соответствующих райбюро по оказанию юридической помощи населению.

В работе следаппарата была отмечена недостаточная быстрота производства следствий по делам о растратах, главным образом из-за производства экспертизы, при чем было обращено внимание на то обстоятельство, что во многих случаях нарследы прибегают к бухгалтерской экспертизе, в то время как без таковой можно обойтись без всякого вреда для дела. Далее совещание остановило свое внимание на вопросах увязки в работе судследорганов с органами дознания, и на мероприятиях по поднятию качественной стороны дознаний.

Последним пунктом повестки дня стояло обсуждение ст. 56 Бр.з. КоД. В развернувшихся по этому вопросу прениях подчеркивалась безусловная нежизненность этой статьи с точки зрения защиты интересов ребенка. Один из начальников адм.дела заявил, что ни по одному из поступивших с 1/1 с. г. исполнительных листов по алиментным

делам в связи с теми пределами взыскания, которые установлены 56 ст. Брачн. Код., не оказалось возможным пронавести принудительное взыскание. В результате обмена мнений совещание высказывалось за необходимость изменения названной статьи в духе ц. НКЮ № 159—23 г., но вместе с тем признало необходимым, поскольку 56 ст. является действующей нормой, принять жесткую линию борьбы с уклоняющимися от уплаты алиментов.

Прошедшее совещание подтвердило всю свою жизненность. Отличительной чертой его по сравнению с окружными совещаниями является максимальная активность всех участников, возможность наиболее детального обсуждения ненормальностей и недочетов в работе каждого участка. С другой стороны, такие совещания являются наиболее совершенной формой живой связи скурда с низовым аппаратом. Поэтому удавшийся и оправдавший себя первый опыт межрайонного совещания говорит за то, что практика подобных совещаний должна войти в систему и стать сильным орудием в борьбе за улучшение работы низового аппарата.

Председатель Донского окрсуда **Островский.**

г. Ростов н/Д.

Совещание работников юстиции Саратовского у. прошло при активном участии работников с мест (нарсудей, запсудей, следователей и работников органов дознания) и вызвало ожидаемые прения по вопросам, поставленным на повестку дня.

Докладчик по первому вопросу «Состояние судебно-следственного аппарата уезда за 1926 г.» указал на целый ряд неправильностей, встречающихся в работе судей, следователей и работников органов дознания. Главные из них: недостаточная подготовленность судей, следователей и, главным образом, работников органов дознания—отсюда плохая проработка дознания и следствия, плохой разбор дела в суде, с нарушением материальных и процессуальных норм, следствием чего большой процент отмены дел в ГКО и УКО, текущий состав, материальная необеспеченность (бегство работников юстиции в другие губернии!) и вакантность судебно-следственных участков. Все эти условия создавали крайне неблагоприятную обстановку для работы и влекли за собой перегруженность участка. Обследование судебно-следственного аппарата установило, что иногда судьи и следователи сами загружали свои участки приемом «грошевых дел» к производству. По вопросу об общественной работе было указано на отсутствие контакта работы органов юстиции с культурно-просветительными организациями мест, на недостаточное развитие пропаганды права в целях ликвидации правовой безграмотности и внедрения в массу крестьянского населения идей революционной законности. Совещание констатировало, что, несмотря на целый ряд объективных препятствий, все же судебными работниками проделана работа: проведен целый ряд кампаний, на которых сделано 68 докладов (перевыборы нарзаседателей, о браке, семье и опеке, перевыборы сельсоветов и др.), проведено 130 выездных сессий, устроено 26 показательных процессов, всех выступлений по пропаганде права было 97, и признало необходимым в дальнейшем: 1) увязать свою работу с культурно-просветительными учреждениями деревни (избами-читальными, народными); 2) усилить деятельность юркружков; 3) принять все меры к поднятию квалификации работников органов дознания; 4) добиваться улучшения материального положения работников уезда; 5) просить губсуд принять все зависящие от него меры об оставлении обл. юридических курсов в г. Саратове.

По докладу о борьбе с преступностью совещание остановило свое внимание на снижении санкции по многим ст. УК и высказалось, что это может повлечь за собой рост преступности в уезде. Кроме того, совещание констатировало, что деятельность распреедкома нередко отличается излишней снисходительностью к осужденным, и внесло пожелание, чтобы распреедком в дальнейшей своей работе твердо сообразовался с началами карательной политики, высказанными в директивном письме НКЮ и Верх. Суда по применению УК редакции 1926 г., а УКО губсуда ограничило бы применение 419-а ст. УК, так как снижение меры социальной защиты зачастую бывает не в соответствии с обстоятельствами преступления деяния, чем подрывается авторитет нарсуда и что вызывает нарекания со стороны крестьянства.

Оживленные прения вызвала информация представителя губсуда о дискуссии по поводу «изъятия из производства нарсудом дел частного обвинения и передачи их в сельсоветы». Всесторонне обсудив этот вопрос, совещание признало, что предлагаемое изъятие из компетенции нарсуда дел частного обвинения с последующей передачей их в сельсоветы являет-

ся совершенно нежелательным, как с принципиальной точки зрения, ибо осуществление указанного предложения повлечет за собой дальнейшее уклонение от системы единого суда и поведет к ограничению роли и значения последнего, как культурного фактора, внедряющего в среду крестьянства начала нового быта, так и со стороны практической, в виду полного отсутствия на местах необходимых для того сил и средств и реальной угрозы передачи суду—формы и организации, напоминающие крестьянину дореволюционный волостной суд.

По докладу «об оказании юрпомощи населению» обнаружено отсутствие единой системы и плановости в работе и отсутствие связи с культурно-просветительными учреждениями, распыление местных культур и параллелизм в работе; в дальнейшем совещание признало необходимым обратить внимание на согласование различных волостных культ. и политпросвет. организаций по правовым вопросам, наладить более регулярное обслуживание подшефных районов членами коллегии защитников; высказалось совещание и за своевременность и желательность организации на местах института «общественной защиты» по выработанному ИРО губсуда положению.

гор. Саратов.

Долотов.

Библиография.

I. «Уголовный Кодекс РСФСР редакции 1926 г. с постатейно-систематизированными материалами». Составили и отредактировали коллективно С. С. Аскарханов, Т. П. Зайцев, А. Н. Иодковский, В. В. Соколов и В. П. Усков. Юрид. Издательство НКЮ РСФСР, Москва, 1927 г. стр. 553. Цена 3 р. 50 к.

II. «Уголовно-Процессуальный Кодекс РСФСР с постатейно-систематизированными материалами». Составили консультанты НКЮ С. Аскарханов, А. Иодковский. Юрид. Издательство НКЮ РСФСР, Москва, 1927 г., стр. 500. Цена 3 р. 25 к.

Юридическое Издательство выпустило почти одновременно два разбираемых нами пособия. Составители (не авторы?) скромно ограничились постановкой своих имен на обложках, а затем как будто отходят в сторону, предоставляя говорить декретам, циркулярам, инструкциям, разъяснениям и определениям, подчеркивая, таким образом, свою полную и твердую объективность. Намерение очевидное: дать нуждающемуся в пособии юристу полноту, верный путь и объективность.

Посмотрим, насколько им удалось их, на первый взгляд скромная, задача.

Полнота... При оценке пособий с этой точки зрения необходимо уяснить, себе, для кого предназначены эти книги. На первый взгляд, может показаться, что такие «справочники» при их относительно высокой цене имеют в виду только (или главным образом) коллективного читателя—камеру губернского или народного суда, прокуратуру, группу следователей, органы дознания и пр., т. е. коллективному автору на другом полюсе отвечал бы коллективный читатель. На деле это, однако, не так; мы считаем, что справочники нужны каждому работнику, близко соприкасающемуся с материальным уголовным правом и уголовным процессом. Коллектив коллективом, но такие книги необходимы, кроме того, каждому работнику и у себя дома. Кто же потребитель в первую очередь? Конечно, работник из провинции. У него (в учреждении) обычно под рукой «С. У.», реже «С. З.», еще реже сборник определений и постановлений Пленума Верховного суда, совсем редко циркуляры НКЮ и сборники определений УЖК, никогда или почти никогда официальное ведомственное правотворчество других народных комиссариатов.

При таких условиях отделаться простым указанием на источник было бы по меньшей мере нецелесообразно. Дразнить местного работника тем, что где то в центре есть хорошие вещи, кому это нужно и какая от этого польза? Была необходима поэтому полнота не только в смысле представления массы указаний, но и сами тексты. Книжки, разумеется, от этого способа работы во много раз разбухли, но зато они достигают цели и при хорошем их использовании даже высокая цена начинает казаться более или менее приемлемой.

К таким материалам, редким, но нужным и полезным, относятся прежде всего извлечения из речей т. т. Курского и Крыленко на различных сессиях ВЦИК, где обсуждались проекты УК и других документов из области уголовного права. Они верны тем, что дают направление, становятся до известной степени единицей измерения в практической

деятельности отдельных работников при их подходе к принципиальным высотам закона, к вопросам карательной политики, классового правосознания и пр.

Менее в принципиальном отношении важны, но практически необходимы, напр., такие тексты законов как: о порядке включения уголовных санкций в проекты узаконений (важно для губисполкомов), об административной высылке, о чрезвычайных мерах охраны революционного порядка, о правах и обязанностях чрезвычайных и военно-революционных комитетов ж. дор. (к вводу закона к кодексу 1926 г.). Положение о дипломатических консульских представительствах вообще и о консульских представительствах в Германии и Польши, в частности (ст.ст. 3—5 УК). В вопросе о прекращении дел «по нецелесообразности» аннулированная ст. 4-а УПК и примечание к ст. 6 УК 1926 года очень ценны доклад УКК, «директивное письмо НКЮ и Верхсуда», в ст. 35 УК—извлечение из договора с Германией текста, регулирующего право высылки германских граждан. В ст. 40 (о конфискации) мы встречаемся с ценными выдержками из доклада и инструктивного письма УКК «о пределах применения конфискации», с циркуляром НКЮ, предостерегающим от конфискации неподлежащего конфискации имущества, с постановлением СНК СССР, «о порядке использования конфискуемых имуществ»; в ст. 41 с цитатой из речи тов. Крыленко на 11 сессии ВЦИК X созыва «о судьбе долговых обязательств при конфискации» и т. д.

Как на прекрасно разработанные статьи можем указать на статью 45, где приводятся целые страницы из доклада УКК Верхсуда об учете социального положения; из инструктивного письма НКЮ и Верхсуда о применении мер социальной защиты и назначении таковых при вынесении приговора; очень интересна небольшая выдержка из доклада УКК за 1924 г., касающаяся «недопустимости устраниения расстрелом».

В ст. 55 выдержка из доклада т. Яхонтова «о мотивах введения в Уг. Код. погашения судимости»; в 59^а—много извлечений из свода таможенных тарифов Союза, из приказов по Гл. Там. Упр., из Таможенного устава. Отлично разработаны материалы по дискредитированию власти, растратам, взяточничеству; в ст. 111 (о небрежности) весьма ценно было внести специальный красноармейский материал; в ст. 125 принципиальный циркуляр НКВД «об ответственности служителей религиозных культов за совершение обрядов»; в ст. 140—циркуляр Наркомздрава о предельном сроке для производства оборота, из области половых преступлений полно подобран материал по изнасилованию, развращению малолетних и, к сожалению, гораздо слабее по ст. 154 УК; хорошо обстоит дело с подбором материала по алиментам и неказанию медицинской помощи.

Мы, конечно, очень далеки от мысли исчерпать все статьи, по которым дан принципиальный значения материал. Мы его приводим только для того, чтобы дать представление об архитектонике разбираемых нами «юридических макетов». Из области УПК, обратим в этом смысле особое внимание на ст. 58, где помещено весьма полезное и нужное инструктивное письмо УКК Верхсуда по вопросу «о пользовании косвенными уликами», ст.ст. 63 и 65 с отлично разработанным материалом об экспертизах и их производстве с детализацией, доходящей до приведения в подробностях «норм оплаты» экспертов; безукоризненны статьи о вещественных доказательствах, методах их добывания, пользования ими, хранения и направления их, о протоколах судебных заседаний и пр. Но рекорд побивает ст. 97 о дознаниях. Здесь инструкции всем органам дознания и техническим инспекциям, на первом месте, конечно, объемистая «инструкция органам милиции о порядке производства дознания».

Из всей массы общего законодательного материала составители уверенной рукой извлекают как раз то, что необходимо, как раз те, в нарушении которых есть наибольшая угроза революционной законности (конфискации, этапы, одностороннее следствие). Это не механическое нагромождение сырья, это не лишенное плана наслоение строительных материалов, это в самом деле фундамент архитектурной постройки, и составители здесь идут по верному пути...

Да, «верный путь»—это вторая задача, поставленная при составлении или конструировании этих пособий. И мы должны сразу сказать, что этот путь найден, этого пути составители твердо держатся и от него не отступают. Но всего материала все-таки не дать, и тут важен метод: быть ли сборником только сборниками, собранием случайных материалов, или сделать попытку превратиться в толкователя, в комментарий. Авторы пошли (и отлично поступили) по второму пути. В условиях нашей работы это

единственный верный путь. Он выражается более всего в сопоставлениях с отмененным УК 1922 г. Каждой статье нового Кодекса придается текст соответствующей статьи или статьи старого; это очень важно так же, как иллюстрационный материал к помещенной в приложениях к УК сопоставительной таблице между УК 1922 и 1926 г. и разъясняющим ее циркуляром. Там, где есть какие-нибудь отличия между старым и новым законом, немедленно же мы находим материал либо инструктивного характера, либо еще более характера определений УКК по отдельным судебным делам. И эта методика видна опять-таки с первых же строк—с сравнения «вводного закона» к Кодексу 1922 г. с «вводным законом» к Кодексу 1926 г. Обработано добросовестно «действие Кодекса во времени», и тут же приводится соответствующая 2 ст. УПК. Надо, к месту сказать, что кооперация между УК и УПК вообще не оставляет желать ничего большего и красной нитью проходит по обоим пособиям.

Как комментарий, систематизированные кодексы представляют большую ценность и серьезное подспорье для судебных работников.

Обратим внимание на примечание к ст. 6, проведенное сравнение с бывшей ст. 4-а УКК и на два подобранных указания, что ст. 6 «не аннулирует формальных признаков преступления» и что «она имеет в виду только мелкие преступления». Как полезно при загрузке судов и постоянных поисках метода разгрузки иметь перед глазами предостерегающий аннотат: «не идите по линии наименьшего сопротивления!». Как уместно при замечаемой часто тенденции искать «аналогов» напоминание к ст. 16 УК, что умысел не аналогичен неосторожности! Как в этом отношении ценна грань, проведенная в 18 ст. УК, предостерегающая от вечного сваливания в одну кучу недосостительства и укрывательства! Как полезно к ст. 19 выяснить истинную природу «покушения», в ст. 23 сказать пару веских и авторитетных слов о дополнительных штрафах, напомнить в 28 ст., что строгая изоляция есть строгая изоляция, которой судья не волен распрощаться по своему усмотрению, что предварительное заключение есть лишение свободы и поэтому всегда и неукоснительно должно быть зачтено... Или ст. 32 с размежеванием между лишением гражданства и поражением в правах... Или ст. 51, где снижение по исключительным обстоятельствам дела на практике превращается в обычное явление на почве целесообразности корректировать судебной практикой закон...

Нельзя пройти мимо ст.ст. 53 и 56 УК об условном осуждении и условно-досрочном освобождении, мимо ст. 58^а, где приведен список вопросов, составляющих государственную тайну в отличие от канцелярских тайн и страсти злоупотреблять штемпелем «секретно». Отметим мимоходом регулирование вопроса гужовинности в области преступлений, касающихся отказа от платежей налогов и выполнения повинностей.

Хорошо разработан вопрос о сопротивлении власти и оскорблении ее представителей при исполнении служебных обязанностей. Укажем еще на разработку вопроса о ложном доносе и добросовестном заблуждении (ст. 95 УК), о детальной образом построенном участке—запрещенных для гражданского оборота товарах (ст. 99 УК), ст.ст. 109 и 110 с упором в неприемлемое для деревни и опасное для правосознания налоговотворчество, в современный деликт—нарушение правил торговли с циркуляром Наркомторга о снижении цен. В ст. 128 подчеркивается необходимость установления небрежности и халатности, резко проводится ряд материалов инструктивного характера о квалификации «телесного повреждения», классифицируются виды убийств из хулиганских побуждений, детоубийство, убийство сельских с отличием от контрреволюционного преследования сельских и фабричных, противопоставление разбоя с смертным исходом убийству с корыстной целью и т. д. Отлично разобранный вопрос о краже и хищениях с оттенением конкратства, вопрос о фальсификациях всякого рода с расчленением на отдельные виды, о которых трактуют циркуляры и показы Наркомздрава. Наркомторга, ВСНХ, НКВД и НКЮ, вопрос о растовщичестве с инструктивным письмом ГКК и т. д. и т. п.

В Уголовно-Процессуальном Кодексе таким же образом даны комментарии по тем же угрожаемым с точки зрения революционной законности пунктам: по всем, что связано с гражданскими исками по уголовным делам, по принципу о невозможности двух производств по одному делу, о задачах общественного и государственного обвинителя, об обязательном допуске защиты при наличии противоречивых интересов у обвиняемых, об обысках, высылках, осмотрах и освидетельствованиях, о психиатрической экспертизе, о том, что считать су-

дностью, о дежурных камерах, особенно же о неяске обвиняемых и заочном слушании дела, об объективности допроса, о предъявляемых требованиях к приговорам и их формулировкам, наконец, о приведении приговоров в исполнение.

К сожалению, очень мало разработаны следующие вопросы: доведение до самоубийства (правда, статья новая, а «на нет—суде нет»), провокация взятки, освещенная только в противопоставлении ее ложному доносу о полученной взятке, и, самое главное, вопрос давности, из-за которого немало копий было сломано в наших законодательных органах и материалах для которого было, разумеется, вполне возможно подобрать.

Третья задача—объективность. Критерием должны служить определения УКК по отдельным делам и значение этого вопроса, конечно, неизмеримо больше для УК, чем для УПК. Определение кассационной инстанции—это по существу дела урок уголовного права с демонстрацией отдельного правового казуса. Подбор казусов и, еще больше того, подбор той или иной мотивировки определения и предопределяет объективность или субъективность в подходе составителей. Что же они сделали? Мы знаем, что определения иногда расходятся между собой чаще кажущимся образом, реже в действительности. Оно и не возможно иначе. Потому-то для выпрямления кассационной практики и ее унифицирования и существует пленум. Однако, мы не нашли при самом тщательном просмотре разноречивых определений по той же статье, Очевидно, что материал подбирался с таким расчетом, чтобы двух мнений по одному вопросу не было, Объективности стало-быть нет. Стоит ли об этом сожалеть? Думается нам, что не стоит! Ничего, кроме бесплодного загромождения и без того до предела загроможденного судебного работника, такая система «объективного подбора» бы не дала, а пособия потеряли бы свой воспитывающий тон.

Каковы же выводы? Книги настойчиво рекомендуем каждому работнику. Если на II сессии ВЦИК т. Крыленко определил задачу народных судов, как «очистку нового общества от остатков представлений старого капиталистического порядка», если задачу уголовного права он видит в «функции» правового воспитания, довоспитания и перевоспитания широких масс и поэтому призывает «работать над шлифовкой наших статей», то разбираемые нами книги много помогут на этом пути, ибо они, прежде всего, приучают судей и других судебных работников очиститься от остатков представлений начального периода нашего права и заставляют их работать на шлифовку их собственных постановлений, определений, заключений и приговоров. Большая, огромной культурной важности задача.

В заключение, если нам кто-нибудь справедливо скажет: «да, хороши книги, но дороги», мы, учитывая их достоинство и массу заложенной в них работы, спокойно ответим: «да, дороги книги, но хороши».

С. Тагер.

Е. Кельман. «Советское право за рубежом». Юрид. Из-ство НКЮ РСФСР. 1927 г. Стр. 95.

Один из самых интересных вопросов советского конфликтного права—вопрос об экстерриториальном действии советского права—подвергся весьма удачной разработке в новой книге проф. Е. И. Кельмана.

При сравнительно небольшом объеме работы автор дал очень много материала. Он подверг обстоятельному разбору не только западно-европейскую и американскую судебную практику, колебания которой определяют фактические пределы применения советского права за границей (стр. 5—68), но и иностранную литературу о советском праве (стр. 69—94).

Эта иностранная литература, написанная большей частью нашими эмигрантами, не представляет, конечно, теоретической ценности, но она заслуживает внимания постольку, поскольку ее построения легли в основание того или иного судебного решения. В этом, а также в скудости наших сведений об иностранной литературе о Советском Союзе, лежит оправдание рассматриваемой второй части работы проф. Кельмана.

В нашей литературе, кроме статьи тов. Стучки (см. «Революция Права» 1925 г., вып. 1), мы не имеем почти ничего по зарубежной юридической литературе о советском праве. Поэтому автор был вправе отметить некоторые черты этой литературы и некоторые ее курьезы (см. примеч. на стр. 84 и 86).

Изучая иностранную судебную практику, автор останавливается особо на экстерриториальном действии советского права в отдельных его областях—в области права обяза-

тельного, наследственного, семейного и вещного, в частности, в связи с советским законодательством о национализации и конфискации. Конечно, и другие области советского права могут иметь экстерриториальное действие (напр., нормы гражданского процесса, морского права и т. п.), но, как известно, применение за границей получают, главным образом, нормы хозяйственного права и вряд ли многим можно пополнить изложение автора.

Внимательно исследуя все опубликованные до сего времени иностранные судебные решения, автор вводит в свое изложение и ряд весьма существенных неизвестных русскому читателю решений (см., напр., стр.ст. 32, 54, 55, 65—68).

Уже поэтому книга автора заслуживает полного внимания. Но это не единственное ее достоинство. Не только по захвату темы, но и по выполнению ее работу проф. Кельмана следует признать заслуживающей полного одобрения. Можно отметить лишь некоторые утверждения автора, вызывающие сомнение или необходимость замечаний.

Автор совершенно основательно различает вопросы о признании советского государства и применении советского права, но едва ли он прав, указывая, что требование о возвращении СССР находящегося за границей национализированного имущества не есть требование о «применении» советского права. Автор сам усматривает здесь «признание и охрану». Таким образом, с его точки зрения, здесь также дело не ограничивается лишь признанием известного правового эффекта (стр. 38).

Нельзя согласиться и с систематикой автора, указывающего (см. стр. 7) следующие «предпосылки экстерриториального действия советского права»: 1) вопрос о признании СССР; 2) иностранный публичный порядок; 3) экстерриториальное действие советского права; 4) личный статус бывших русских граждан. Вопрос о признании СССР представляется действительно предпосылкой (по крайней мере по общему правилу) экстерриториального действия советского права. Но учение об иностранном публичном порядке и личном статусе бывших русских граждан не является «предпосылками», эти учения определяют пределы действия советского права за границей и являются его границами, «веками», а не предпосылками. В особенности неудачно формулирована предпосылка под пунктом 3-м: по существу здесь идет речь о постановке вопроса об экстерриториальном действии советского права с точки зрения конфликтных норм самого советского права, т. е. опять-таки не о «предпосылке».

Проф. Кельман, давая библиографическую справку об иностранной литературе о советском праве (в № 5 «Советского Права» за 1926 г.), указывал и на английские работы о советском праве. Настоящая книга посвящена исключительно немецкой и французской литературе о советском праве.

Характеризуя судебную практику и говоря даже о Китае, автор не уделяет достаточного внимания Италии. Затрагивая вопрос об экстерриториальном действии советского наследственного права (прим. на стр. 62), автор не оговаривает, что это действие санкционируется также обменом нот с Великобританией и Швецией, в консульской конвенции с Польшей и т. д. Чрезвычайно бедно затрагиваются автором вопросы о процессуальной правоспособности (см. стр. 23 и 24). Правда, этот вопрос затрагивался автором в его статье в «Ежен. Сов. Юст.» 1926 г. № 9). Ошибочно указание автора на исход дела на стр. 52 книги: иск был удовлетворен вопреки тому, что обязательство противоречило правилам советского права.

Проф. Кельман неоднократно уже выступал в нашей литературе с отдельными статьями по вопросам о действии советского права за границей (кроме «Е. С. Ю.», также в «В. С. Ю.» и т. д.). Настоящая работа, подготовленная автором частью во время нахождения за границей, пополняет и объединяет его отдельные работы и дает цельную картину действия советского права за рубежом. Некоторые указания автора обнаруживают большую его внимательность к колебаниямграничной судебной и административной практики. Так, весьма любопытно его указание (стр. 24), что немецкая судебная практика по вопросу о применении ст. 29 вводи. зак. к гражданскому германскому уложению к бывшим русским гражданам изменилась в смысле изъятия их из-под действия советского права в связи со ст. 4 германского закона 6 января 1926 г. об утверждении Советско-Германского договора 12 октября 1925 г.

Несмотря на несколько специальный характер книги, книга проф. Кельмана содержит столько интересного материала, что ее смело можно рекомендовать широкому кругу читателей.

С. Крылов.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ: Циркуляр НКЮ № 174—Раз'яснения Пленума Верховсуда—Циркуляр НКФ.

ЦИРКУЛЯРЫ НАРКОМУСТА.

Циркуляр № 174.

Согласовано с НК РКК РСФСР (ОУО)
21 сентября 1927 г.

Всем краевым, обл. и губсудам и прокурорам.

О порядке проведения в жизнь инструкции по счетоводству и отчетности 1927 года¹⁾.

В виду предстоящего окончания 1926—27 б. г. и вступления в новый 1927—28 б. г., Народный Комиссариат Юстиции препровождает вновь переработанные инструкции по счетоводству и отчетности, как по учету финансовому, так и по учету материальных ценностей, предлагая к проведению их в жизнь в полном объеме, начиная с 1 октября 1927 года, при чем поясняет:

1. Счетоводство и отчетность в край., обл. и губ. судах и прокуратурах должно вестись по двойной системе и по формам, изложенным в препровождаемых инструкциях, при чем о всех желаемых изменениях, как самой системы, так и форм книг и бланков, на основании примечания к § 3 инструкции, судам и прокуратурам надлежит возбудить мотивированное ходатайство перед Наркомюстом для согласования и получения надлежащих распоряжений от НК РКК РСФСР. Аналогичные ходатайства об изменении форм и системы должны возбуждаться перед НКЮ судами и прокуратурами при исполнении изменений для всех своих подведомственных органов; без получения санкций от НКЮ никакие мероприятия в этой области самостоятельно проводимы быть не могут (§ 3 примеч. 1).

2. Окружные суды и окружные прокуроры по примеру прошлого года ведут свое счетоводство или по двойной системе, с соблюдением всех правил, предусмотренных инструкцией в части представления отчетности, и лишь в том случае, если все имеющиеся окружные суды и окружные прокуратуры, в том или ином крае или области будут вести двойную систему, или по простой системе, опять таки во всех подведомственных край., обл. учреждениях.

3. Участковые, районные пом. прокурора, нарсуды и нарследователи, а также уполномоченные губсудов ведут свое счетоводство по простой системе в соответствии с указаниями, данными в §§ 102—114 инструкции, и с обязательным представлением всей требуемой §§ 116—121 инструкции отчетности. В развитии приведенных выше §§ инструкции край., обл., губ. судам и прокуратурам предлагается представить краткую схему ведения учета и отчетности по своим подведомственным органам и представить ее в НКЮ не позднее 15 октября на согласование и утверждение, поставив своевременно в известность все подведомственные органы о предстоящих изменениях форм книг и бланков в соответствии с данными указаниями в §§ 102—114 инструкции.

4. На основании § 69 инструкции всем край., обл., губ. судам и прокуратурам, ведущим счетоводство по двойной системе, в целях соблюдения единой формы учета, предлагается вести баланс оборотов ф. № 12 с подсчетом оборотов по декадам за десятидневие, упразднить совершенно ведение бухгалтерского журнала, записывая обороты из баланса по декадам в Главную книгу ф. № 14. О всех отступлениях от преподанных форм книг синтетического, а также аналитического учета необходимо заблаговременно испросить надлежащего разрешения Наркомюста.

5. Согласно циркулярного распоряжения Управления Гос. Финансового Контроля НКФ РСФСР от 2 сентября 1927 года за № 975, представление книг для регистрации и скрепы в учреждения НКФ отменяется, вместе с тем вводятся обязательная скрепа книг в следующем порядке: поименованные ниже книги пронумеровываются по фелю (т.-е. по одному номеру на развороте как на правой, так и на левой стороне), на последней странице книги прописью указывается количество пронумерованных листов, каковая надпись и скрепляется подписью председателя суда или прокурора, или лиц, на то уполномоченных ими. Скрепленные изложенным образом книги не шнуруются и не скрепляются сургучной печатью. Такой скрепе в обязательном порядке подлежат: Главная книга, кассовая, где таковая имеется, книга учета кредитов, книга текущих счетов, книга депозитных ценностей, книга инвентаря и материалов.

¹⁾ Приложение к циркуляру разослано отдельно.

6. На основании § 23 инструкции, хранение счетных документов на 1927—28 б. г. производится в порядке п. 4 циркуляра НКЮ № 168 от 16 сентября 1926 г., согласованного с НК РКК РСФСР 15 сентября 1926 г. и соответственно с информационным отношением Оргбюро НКЮ от 1 ноября 1926 г. за № 18п998. Никакие отступления от преподанных указаний не допускаются.

7. Для учета средств госбюджета, открываются счета, перечисленные в номенклатуре счетов баланса, изложенные в § 26 инструкции, при чем необходимо отметить, что в виду вкрадшейся опечатки счета: госрасходов СР и рабочих и служащих надо считать не под номерами 39 и 40, а под номерами 36 и 37. Кроме того, в пассиве номенклатуры счетов баланса по счету № 31—Кредиторов, не включен литерный счет «Кредиторов по прочим средствам», каковой может быть открыт на балансе лишь с разрешения Наркомюста, после согласования этого вопроса с НК РКК РСФСР, по соответствующему ходатайству край., обл., губ. суда или прокуратуры с указанием источника образования этих средств и причины возникновения задолженности по этим средствам.

8. Порядок учета средств местного бюджета не изменяется по сравнению с прошлым годом, при чем в соответствии с § 27 инструкции. Те счета, по которым в данном учреждении открываются счета баланса по номенклатуре изложенной в § 27 инструкции. Те счета, по которым в данном учреждении операций нет, не открываются. Для учета местного бюджета в губсудах заводятся отдельные книги, аналогичные с учетом средств госбюджета, или учет этого производится в общих книгах в особых разделах.

9. В соответствии с §§ 3 и 4 инструкции предполагается принять к точному соблюдению, как нумерацию действующих счетов в номенклатурах балансов, так и наименований счетов балансов, не допуская изменений и отступлений впредь до получения соответствующего разрешения Наркомюста. Введение дополнительных счетов, вызывающееся обстоятельствами особенностями операций, могущих возникнуть в период отчетного года, возможно лишь по мотивированному ходатайству и соответствующему распоряжению Наркомюста.

10. Учет специальных средств надлежит производить в соответствии с § 62 инструкции в балансах госбюджета или местного бюджета, в зависимости от источников финансирования учреждения. К специальным средствам в край., обл., губ. судах должны относиться: 1) суммы, образующиеся от сдачи в аренду строений и жилых помещений, закрепленных за учреждением соответственным законодательным актом; 2) суммы, 25% отчислений в фонд судисполнителей, состоящих на госбюджете, и 3) нотариальные сборы, при чем последние учитываются в порядке циркуляра НКЮ от 18 апреля с. г. за № 74.

Кроме того, в тех учреждениях, где имеются неоформленные еще до сего времени спецсредства, последние в соответствии с циркулярным отношением НКЮ от 1 сентября 1927 г. за № 15п131530 должны быть оформлены надлежащим порядком еще до 1 октября 1927 г. и лишь только после утверждения на них смет могут быть учитываемы по счетам специальных средств; не получившие же законного оформления средства временно учитываются по депозитным счетам и по счету спецсредств в пассиве проводиться не могут.

В соответствии с п. 12 инструкции Бюджетного Управления НКФ РСФСР за № 30 от 9 июня 1927 г., опубликованной в бюллетене Наркомфина РСФСР от 28 июня 1927 г. за № 36 (100) (см. стр. 4), все оставшиеся на 1 октября 1927 г. а также и поступающие впредь суммы узаконенных специальных средств, должны быть переведены на банковские текущие счета в кассы НКФ, с учетом их в балансе госбюджета по активу в счете № 2 Текущие счета и в пассиве № 27 Специальные средства. Суммы специальных средств нотариата, в порядке п. 14 той же инструкции Бюдж. Упр. НКФ РСФСР за № 30, учитываются лишь в части оставшейся на счетах в кассах НКФ, переводимые же на централизованный счет Наркомюста по госнотариату ни по текущему счету, ни по счету спецсредств в пассиве судами не проводятся, так как последние отражаются по счетам Главной Вухгалтерии в балансе Наркомюста.

11. На основании § 117 инструкции СНК 1927 г., отчетность по доходам и расходам из спецсредств устанавливается по прилагаемой при сем форме, при чем последняя должна быть представлена как при годовом балансе за 1926—27 г., так и при квартальных отчетах в 1927—28 б. г. В указанной отчетной ведомости показываются обороты лишь по утвержденным специальным средствам, оформленным соответствующим

цей сметой, при чем данные в ней за соответствующие периоды, как по оборотам, так и по остаткам по совокупности всех видов спецсредств обязательно должны совпадать с оборотами и остатками, показанными по балансу за тот же период в счете специальных средств по пассиву баланса госбюджета.

12. Параграфом 30 инструкции СНК предусматривается проводка сумм разассигнованных кредитов на дебет счета местных учреждений, минуя счет открытых кредитов, по кредиту счета Наркомюста или исполкома; при переводе же сумм из числа открытых губ., обл., край центру кредитов счет местных учреждений дебетуется по кредиту счета открытых кредитов. Порядок первой проводки может быть отнесен лишь к тем кредитам, которые разассигновываются по расходным расписаниям при получении кредитов из органов Наркомфина или исполкома, минуя распорядительный центр, т.-е. Наркомюст, полученные же от Наркомюста кредиты целиком проводятся по кредиту счета открытых кредитов и переводятся на места.

13. Списание расходов, произведенных самим край., обл., губ. центром, осуществляется в конце отчетного года один раз, накапливая в течение всего года на счета расходов госбюджета или местного бюджета. Расходы, произведенные третьестепенными распорядителями кредитов, полученные ими в порядке разассигнования или перевода по счету расходов в балансе край., обл., губ. центра не отражаются, а по получении в конце года отчетов по ф. № 30 и 32 концентрируются на сводном балансе край., обл., губ. центра по ф. 33 в гр. «по местам». На суммы расходов третьестепенных распорядителей кредитов в приведенном выше случае кредитуются счет местных учреждений по открытым кредитам по дебету счета Наркомюста по расходам. В тех случаях, когда подотчетные губ. центру учреждения получают от них кредиты в виде выписанных на них чеков-ассигновок и последние представляют по этим чекам-ассигновкам документальную отчетность, суммы выписанные на учреждения проводятся по счету подотчетных лиц, кредитование такового производится по дебету счета расходов губ., край., обл. центра.

14. В связи с установленным порядком отражения расходов третьестепенных распорядителей кредитов в сводных балансах и на основании § 114 инструкции СНК, край., обл., губ. судам и прокурорам предлагается всю получаемую годовую отчетность от подведомственных им органов, ведущих свое счетоводство по простой системе, как по госбюджету, так и местному бюджету, перерабатывать в балансовую отчетность ф. № 13, включая затем данные в сводный баланс край., обл., губ. центра. ф. № 33.

15. Согласно разъяснений НК РКН СССР формы годовой отчетности за 1926—27 г. должны быть тождественны с формами, преподанными прилагаемой при сем инструкцией СНК 1927 г., точно также и приложения к нему должны состоять из следующих отчетных данных (см. § 119 инструкции): 1) сводного заключительного баланса ф. № 33 со включением оборотов третьестепенных распорядителей кредитов, взятых из представленных ими отчетных данных той же инструкции СНК 1927 г., требуемых §§ 102—114 и 119, предварительно переработанных в балансовую форму; 2) сводного отчета по доходам ф. № 31; 3) сводного отчета по расходам ф. № 32; 4) сводного отчета по доходам и расходам из спецсредств, прилагаемой при сем формы, упомянутой в п. 11 настоящего циркуляра; 5) сводной отчетности по имуществу и материальным ценностям ф. № 13, «положения об учете и отчетности по материальным ценностям»; при чем имущественные ценности должны быть дифференцированы по группам, указанным в прилагаемом образце годовой оборотной ведомости; более обширной детализации имущественных ценностей не допускается; и, наконец, 6) краткой объяснительной записки к годовому отчету, которая должна заключать в себе следующие сведения:

И. Общая часть: а) как проводилась в жизнь инструкция СНК 1926—27 г.; б) какое счетоводство велось в подведомственных органах, количество их; в) затруднения, встречающиеся в техническом осуществлении инструкции СНК по счетоводству; г) что сделано было в области руководства местными органами; д) порядок составления сводного баланса за 1926—27 г., какие материалы легли в основу составления сводного годового баланса по край., губ., обл., суду и прокуратуре.

II. Назначения по бюджету и выполнение смет: а) доходная часть, сравнение доходов 1926—27 г. с предыдущими; б) расходная часть, расходы край., обл., губ. центра и его подведомственных органов, сопоставление с предыдущими годами, передвижения кредитов.

III. Краткий анализ сводного баланса с объяснением статей его.

IV. Заключительная часть: а) удовлетворяет ли полностью преподанная инструкция в смысле технического ее применения, как в самом край., губ., обл. центре, так и подведомственных органах, какие желательно ввести упрощения и изменения в инструкцию и в какой мере, как отражается руководство центра на техническое проведение в жизнь преподанных инструкций и что желательно было бы предпринять в этой области.

16. Учет заработной платы на 1927—28 б. г., согласно § 47 инструкции СНК, вводится как внесистемный, с открытием счета рабочих и служащих на балансе учреждения лишь в конце года; в течение же года все обороты проводятся непосредственно по счету Расходов, без предварительного начисления зарплат, как это было в 1926—27 г. Во избежание разнообразия учета зарплаты, вводится обязательное ведение личных карточек ф. № 41, которые открываются на каждого служащего, находившегося в течение года в данном учреждении.

17. На основании §§ 116—121 отчетность на 1927—28 б. г. как для край., обл., губ. судов и прокуратур, так и для подведомственных им органов, устанавливается квартальная, с обязательным представлением всех требуемых § 117 приложений, при чем поясняется, что разложение исходящих остатков представляемых балансов должно быть производимо обязательно. Сроки представления отчетности, указанные в § 121, должны быть строго соблюдаемы.

18. Всем край., губ., обл. судам и прокурорам, по получении настоящего циркуляра, вменяется в обязанность в самый кратчайший срок поставить свои подведомственные органы в известность о всех изменениях в преподанной инструкции СНК 1927 г., сообщив формы книг и бланков отчетности. Вместе с тем, в виду ведения принципа сводной погубернской отчетности по всем оборотам, в том числе и материальным ценностям, на основании § 26 положения, провести точную инвентаризацию, как в край., обл., губ. центре, так и в подведомственных органах, приняв на учет все имеющиеся материальные ценности.

19. Кроме того, подтверждается к исполнению указания п. 12 циркуляра НКЮ № 168 от 16/IX—1926 г. в части, касающейся обязательного составления актов проверки наличия бланков ассигновок и присылке отчетности за 1926—27 б. г. по обороту ассигновок.

20. Сводные годовые отчеты по край., обл., губ. судам и прокуратурам необходимо представить в Наркомюст в срок, указанный в § 121 инструкции 1927 г., т.-е. к 1 января 1928 г. Заключение счетов баланса и порядок составления сводного годового баланса за 1926—27 б. г. произвести в соответствии с данными, ниже сего указанными.

21. Новый порядок учета, изложенный в настоящем циркуляре, вводится с 1 октября 1927 года.

22. Получение настоящего циркуляра необходимо подтвердить.

За Нар. Ком. Юстиции и Прокурора
Республики Бранденбургский.

22 сентября 1927 года.

Разъяснения Пленума Верховного Суда РСФСР.

Из протокола № 16 заседания Пленума Верховного Суда от 5 сентября 1927 г.

2. п. 5. О неподведомственности суду просьб о перераспределении пенсий по соцстраху.

(Предложение Президиума Верховного Суда по делу Московского губсуда по иску Андриановой к правлению Московско-Белорусско-Балтийской ж. д. о взыскании за смерть сына.)

«Принимая во внимание:

1) что назначение органом социального страхования пособия на возмещение причиненного ущерба не связано с понятием крестьянского двора и пособие назначается семье потерпевшего, состоящей из определенных членов этой семьи;

2) что за смертью Даниила Андрианова его семье, состоящей из жены, Александры Андриановой, с детьми, соцстрахом назначена полная пенсия в размере $\frac{3}{4}$ заработка умершего;

3) что при таких условиях матери умершего, Анне Андриановой, находившейся на иждивении умершего, надле-

жаловаться с ходатайством в соцстрах о перераспределении назначенной пенсии, вследствие чего она не имеет права на иск не только к ж. д., но и к членам семьи, получающим пенсию, и поэтому дело в исковом порядке подлежало прекращению, и

4) что по этим соображениям мотив определения ГЭК о том, что Анна Андрианова, не имея права на иск к ж. д., имеет право предъявить свои требования лишь к членам семьи, получающим от соцстраха упомянутую выше пенсию, является неправильным. Пленум Верховного суда определяет: определение ГЭК от 21/VI 1927 года отменить и настоящее дело передать в ГЭК на новое рассмотрение».

3. п. 6. О предоставлении крайсудам права определения подсудности дел, в которых стороной является окружной суд.

В дополнение к циркуляру № 7 1924 г. разъяснить, что вопрос о подсудности дел, в которых в качестве сторон выступает окружной суд районированных областей, решается соответствующим край. (обл.) судом, который вправе передать дело на рассмотрение ближайшего окрсуда в пределах края (области).

Циркуляры НКФ.

Циркулярно № 1129.

НКФ АССР, УпНКФ при С.-З. ЭКОСО, Зав. Край-, обл- и губфо РСФСР.

Копии: народным комиссариатам и прочим центральным учреждениям РСФСР.

Об усиленных выходных пособиях служащим госучреждений и предприятий.

НКФин РСФСР объявляет для сведения и руководства изданную по соглашению с ВЦСПС 3 октября инструкцию НКФ и НКТруда СССР по применению постановления СНК СССР от 27/IX—27 г. об усиленных выходных пособиях служащим государственных учреждений и предприятий, увольняемым вследствие рационализации аппарата («Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» от 29/IX—27 г., № 223).

Зам. Нар. Ком. Финансов РСФСР Левин.

14 октября 1927 года.

ИНСТРУКЦИЯ

по применению постановления СНК СССР от 27/IX—27 г. об усиленных выходных пособиях служащим государственных учреждений и предприятий, увольняемым вследствие рационализации аппарата.

1. Правом на усиленное выходное пособие (в размере полутрамесячного вознаграждения по Москве, Харькову, и Ленинграду и месячного вознаграждения в остальных местностях СССР) пользуются работники (рабочие и служащие), уволенные в период с 1 сентября 1927 г., вследствие:

а) рационализации аппарата, т.-е. упрощения структуры управленческого аппарата и сокращения штатов на основе улучшения системы и методов работы, и,

б) сокращения, проводимого в порядке постановления СНК СССР от 30 августа 1927 г. о сокращении административно-управленческих расходов по сметам 1927—28 г.

2. Усиленные выходные пособия лицам, уволенным в период времени с 1 сентября и до опубликования постановления СНК СССР от 27/IX—27 г., выдаются с зачетом ранее выданных по общеустановленной норме выходных пособий.

3. Действие постановления должно быть строго ограничено случаями, указанными в ст. 1, и распространение его на случаи увольнения по всяким другим причинам, указанным в КЗоТ, воспрещается. Усиленное выходное пособие может вы-

даваться только постоянным служащим, и выдача такового временным и сезонным работникам, практикантам, стажерам и лицам, призываемым в Красную армию, не допускается.

4. Под понятием месячного заработка (ст. 3) следует подразумевать присвоенный работнику оклад содержания в месяц. Никакие приработки, в частности оплата сверхурочных работ, хотя бы и систематических, при исчислении выходных пособий к учету не принимаются, за исключением ежемесячно выдаваемых премий и сдельных приработков, предусмотренных колдоговором, а также и нагрузок ответнолитработникам.

5. В тех случаях, когда увольнение постоянных работников учреждений, состоящих на государственном бюджете, производится вследствие рационализации аппарата, усиленное выходное пособие выдается за счет ассигнований на зарплату по бюджету того года, в котором производится рационализация и увольнение работников.

6. В тех случаях, когда увольнение постоянных работников тех же учреждений производится в порядке выполнения постановления СНК СССР от 30 августа 1927 г., в частности, для доведения штата до того количества штатных единиц, на который предусматриваются ассигнования на заработную плату по бюджету 1927—28 г., усиленное выходное пособие выдается за счет остатков от ассигнований за заработную плату по соответствующим сметам ведомств и учреждений 1926—27 г., если же этих остатков не имеется или они уже закрыты за истечением льготного срока в соответствии с инструкцией НКФ СССР от 13 сентября 1927 г. (циркуляр НКФ СССР от 13 сентября 1927 г. за № 733),—за счет фонда на расходы по заключенным сметам истекшего года (ст. 6 постановления СНК СССР от 30 июля 1927 г. о порядке заключения единого государственного бюджета Союза ССР), при чем кассы НКФ и заменяющие их органы оплачивают ассигновки-чеки на указанную надбавку в первую очередь.

7. При требованиях денежных сумм (ассигновках-чеках) на выплату выходного пособия из указанного в ст. 1 фонда должны быть приложены требовательные ведомости и справки, подтверждающие отсутствие остатков от ассигнований на заработную плату данного учреждения по бюджету 1926—27 г., представления же органам НКФ документов, указанных в ст. 7 постановления СНК СССР от 30 июля 1927 г. (подтверждающих, что испрашиваемый расход был предусмотрен сметой данного ведомства на истекший бюджетный год и что соответствующий кредит, за неизрасходованием его, был закрыт), не требуется.

8. По ведомствам НКПС и НКП и Т усиленное выходное пособие при увольнениях, производимых в порядке выполнения упомянутого постановления СНК СССР от 30 августа 1927 г., выдается за счет ассигнований по сметам НКПС и НКП и Т на 1926—27 г. в соответствии с соглашениями, состоявшимися между НКФ СССР и НКПС и НКП и Т (п. 4 соглашений).

9. Под действие ст. 7 постановления СНК СССР от 27/IX—27 г. подпадают служащие, увольняемые исключительно с производства, но не служащие управленческих аппаратов, ведающих производственными предприятиями или подсобных органов предприятий (контор, складов), находящихся вне их территории, а также правлений производственных объединений (трестов). Служащие контор и складов на территории фабрик подпадают под действие ст. 7 только в случаях, когда они уравнины с рабочими в продолжительности рабочего дня и увольняются вследствие сокращения определенного количества рабочих в связи с рационализацией производства.

3 октября 1927 г.

Зам. Нар. Ком. Финансов СССР Фрумкин.

Зам. Нар. Ком. Труда СССР Бахутов.

Согласовано с ВЦСПС:

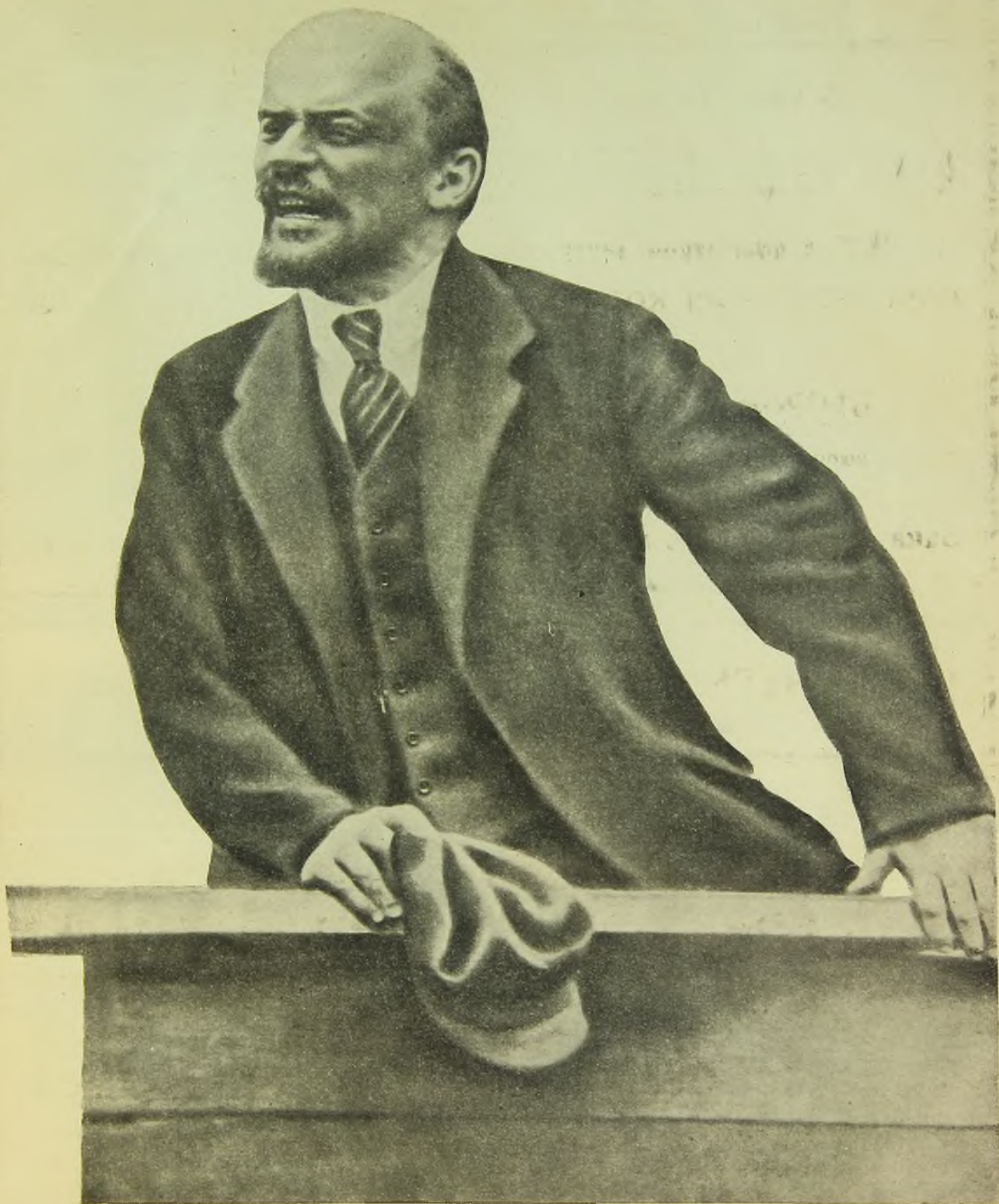
Зам. Зав. ОТЭ ВЦСПС Шуликов.

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Д. Курский.

Издатель { Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия

{ Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.

РАСТЕТ И КРЕПНЕТ ДЕЛО ИЛЬИЧА!

